

ВРАТА СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

СЕРГЕЙ КИМ

ИДДК

ТОМ 1

Сергей Ким
Врата. Книга 3.
Северный ветер. Том 1
Серия «Врата», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66209500

Аннотация

Алая Звезда восходит, и вскоре на Светлояр обрушится новый удар с небес. Но пока что его жители и пришельцы с Земли вынуждены решать другие проблемы.

Пришедшая из ледяных пустошей орда варваров сметает королевства северян одно за другим. Новый Рим – следующий на очереди. Непокойно и на южных границах с Великой Степью. Легионы во главе с принцессой Афиной идут на север, не остаются в стороне и союзники имперцев – российская авиация и разведчики майора Вяземского. Но кроме варваров им придётся столкнуться лицом к лицу с Тёмными фейри, кровавыми божествами и наёмными убийцами, называющими себя адептами Хаоса.

Сергей Ким

Врата. Книга 3.

Северный ветер. Том 1

Пролог

Пелам старательно выводила имперские руны, которые ей, как и любому из уор, давались непросто. Куда привычнее было древко копья или рукоять топора, а вот маленькое и хрупкое перо того гляди норовило хрустнуть в тяжёлой лапе. Однако теперь Пелам в основном воевала с интендантами и начальством, сменив лук и копье на перо и стилус – всё-таки годы уже не те, чтобы как молодой девчонке по лесам и полям носиться.

Полвека – солидный возраст! Конечно, не для людей и уж точно не для фейри, но вот для уор – вполне. Это гномы и в двести лет могут запросто на поле боя выйти, а фейри и в триста... Да даже люди в пятьдесят лет остаются вполне крепкими и сильными, но уор и взрослеют быстрее, и стареют быстрее – с этим уж ничего не попишешь, такова воля светлого Крольма...

Ничего не попишешь, да... Ох уж эта писанина!..

Пелам со вздохом отложила перо в сторону и размяла

пальцы. Всё-таки мелкая кропотливая работа определённо не была сильной стороной уор. Из-за этого от прозвища полуголых дикарей до сих пор отделаться и не могут. Но как же быть, если толстые сильные пальцы способны с лёгкостью давить лесные орехи, а вот с иголкой и ниткой управляют не особо? Теперь-то добрую одежду можно купить хоть у местных человеческих кланов, которые за долгие века совместного проживания стали почти своими... А чего почти? Да, своими. Подумаешь – похлипче и на рожи пострашнее. Степные уор в этом плане ничуть не лучше, так и ещё и чужие совсем – с имперцем, особенно с пограничья, и то больше общих тем для разговора найдётся. Не говоря уже о северянах. Кто к кому в дружину пошёл, кто в набег собирается, кто в наёмники подался или подаётся...

Женщина взяла кружку – не с элем и не с имперской кислятиной, то есть вином, ибо на службе не позволено, а с крепким травяным отваром. С наслаждением втянула терпкий аромат луговых трав, неторопливо отхлебнула...

В кабинет вошла Дорья.

Нет, «вошла» – не то слово. Входит меч в ножны или стрела во вражеское тело – аккуратно и тихо. А Дорья влетела внутрь, как имперская галера под управлением пьяного кормчего, в пирс.

Собственно, и габариты у северянки были более чем внушительны – она не потерялась бы даже среди мужчин уор, не говоря уже о той же Пелам, по обыкновению для женщин

своего народа высокой и стройной.

– Она опять подралась, эфенди! – горестно пробасила Дорья, втаскивая за ухо своё персональное проклятие.

Проклятье выглядело как человеческая девочка лет десяти с короткими русыми волосами, большими серыми глазами и довольно-таки мрачным выражением лица. Она была одета в традиционное северное платье белого цвета с вышивкой и с алой оторочкой... Гм. Некогда белого цвета. А сейчас скорее серого или коричневого, потому как было заляпано буквально от и до.

Следом прокралась ещё одна человеческая девочка – светловолосая и кучерявая – благоразумно держась на некотором расстоянии от Дорьи.

Пелам стойко проглотила свой чай, потому как к подобному уже привыкла. А вот по первости, конечно, в такой ситуации давилась и хваталась за топорик, да...

Вздохнула, отставила кружку. Строго уставилась на чумазую девчушку. Та тяжёлый взгляд уор выдержала спокойно, без всякого страха и робости. И чувства раскаяния, чего уж там.

– Так, – многозначительно произнесла Пелам. – Дорья, можешь идти. А вы, юные сиры, извольте объясниться.

– Хелен тут ни при чём – её тоже отпусти, – буркнула русоволосая девочка, потирая свежий синяк на скуле.

– Во-первых, отпустиТЕ, – слегка рыкнула Пелам. – Учись уважать старших. А во-вторых, Хелен – твоя фрейлина,

эфенди Хафин. И была приставлена следить за тобой... а не уследила. Это которая драка на неделе? Вторая, третья?

– Вторая, – буркнула Хафин.

– Я виновата, сира Сторшим, – одновременно с ней произнесла Хелен.

– Цыц! Поговорите мне ещё тут. Эфенди Хафин, я тебя предупреждала, что ещё один раз, и последует наказание? Предупреждала. Значит...

– Выпорешь меня? – с вызовом кинула девочка. – Валяй.

– Если дерзишь, то делай это с бóльшим уважением! – рывкнула Пелам, хватая нерасколотый орех, лежавший в вазе на столе, и метко запуская его прямо в лоб Хафин. – И не тебя, а Хелен.

– Но за что её?! – возмутилась не Хелен, а опять же Хафин. Хелен же слегка побледнела, но в целом известие о грядущем наказании приняла стойко, как и полагается настоящей северянке.

– За то, что не уследила. Тем более что мне по статусу не положено пороть имперских принцесс.

– А если я не хочу быть принцессой?! – в гневе топнула девочка.

– А кем же тебе быть как не принцессой? – усмехнулась Пелам. – Ты – восьмая наследница престола, принцесса Афина Октаво, дочь Его Императорского Величества Клавдия Корнелия...

– Принцесса... Там, в Столице, меня никто не считал

принцессой! Они смеялись надо мной, говорили, что я хуже своих братьев!

– Ох ты, беда какая, – фыркнула Пелам. – Хульных зейдов на тебя не писали, что ли? Экая неженка.

Афина сердито засопела.

– Ну и чего сопишь, как загнанный рогач? – осведомилась орчанка. – Ты принцесса, последнее слово всегда должно оставаться за тобой... А так как дерзить тебе запрещается, то задница Хелены отведает на десяток розг больше... Дилемма, правда?

– Они мне ещё ответят за свои слова, – буркнула девочка. – И ещё раз говорю – Хелену не трогай...те. Вина меня – значит, наказывайте меня.

– Ты будущая правительница, – наставительно произнесла Пелам. – Может, ты и не будешь править Империей... Но, может быть, ты встанешь во главе герцогства, графства, дружины или даже просто дома. Ты будешь командовать и у тебя будут подчинённые... За которых ты должна будешь отвечать. Добрый вождь всегда разделит победы и поражения своих подчинённых, но и добрый вассал должен разделять участь вождя, иначе ломаный медяк такому вассалу цена. А иногда вождь будет вынужден и подставить кого-то под удар вместо себя – кто-то из трусости, а кто-то из необходимости.

Орка вздохнула.

– Ну, вот что я тебе прописные истины-то объясняю, а? – осведомилась Пелам. – Не маленькая уже. Ну, конечно, и не

совсем взрослая, но всё-таки...

– Вот именно! – Афина неожиданно оживилась. – Почему других уже вовсю учат владеть оружием, но не меня? Я ничуть не хуже других, а побить могу даже и мальчишек!

– Как сегодня, что ли? И сколько же было твоему сегодняшнему противнику? – иронично поинтересовалась орка. – Восемь лет? Шесть? Ходить-то он умеет уже или ещё только ползает?

– Ему было четырнадцать и он посмел приставать к Ханне, – огрызнулась девочка. – И от меня он и правда уползал, когда я отделала его как волк шакала.

Для десятилетней человеческой девочки принцесса была на удивление сильной и ловкой, что не могла не признать Пелам. И её уже и правда стоило бы научить обращаться с настоящим оружием, годам к шестнадцати, глядишь, уже прилично выучилась бы владеть мечом, копьём и луком... Умение-то полезное, всегда пригодится в жизни – даже и имперской принцессе.

А может быть – особенно имперской принцессе.

Однако сир Кастор всё ещё медлил и колебался... Ну, его тоже можно понять. Глядишь, заберут эфенди Хафин обратно в Александрополь, а там же народ совсем дикий – вот так отпинает принцесса какого-нибудь наглого нобильского сына, а потом шуму не оберёшься... Дикие совсем эти столичные имперцы, варвары просто...

– К Ханне, говоришь? – с видимой ленцой протянула Пе-

лам. – А кто это был, говоришь?

Ханну орчанка знала – очень симпатичная девчушка лет четырнадцати, дочь пары рабов из острога. Свободная по рождению, но всё-таки довольно невысокого статуса... Поэтому её, бывало, обижали... Раньше. До того как среди местной ребятни стала верховодить Афина, которую слушались даже ребята на три-пять лет старше её. Императорская кровь и умение повелевать, северная кровь и умение драться – добрая смесь! Достойная хорошего вождя. Ну, девчонка, правда. Но это у диких имперцев женщина почему-то считается ниже мужчины по статусу, а среди северян хватает хороших женщин-сатрапов и просто разных вождей...

Но если дело Ханны касалось не просто детских шалостей, а куда более серьёзных приставаний – с этим следовало разобраться по всей строгости. Подобного в своём остроге комендант Сторшим не терпела совершенно.

– Вообще ему было не четырнадцать, а даже пятнадцать, – слышалось от двери. – Прибыл вместе с группой новичков вербоваться в армию... Только не думаю, что Империи нужны бойцы, которых может заломать десятилетняя девочка.

– Сир Кастор, – Пелам уважительно поднялась с места, отдавая воинское приветствие.

– Дядя! – радостно воскликнула Афина и была тут же крепко ухвачена за ухо. – Ай!

– Опять дисциплину нарушаете, ваше высочество? – поинтересовался Кастор.

– Так было надо, – отрезала девочка, кстати, не выказывающая особого огорчения от того, что её схватили за ухо. Привыкла уже. Да и такие пустяки, как лёгкая боль, Афина научилась терпеть уже давно.

Высокий, с лёгкой проседью в волосах и тёмно-карими глазами, Кастор до сих пор считался одним из первых мечей Империи, с которым и молодые бойцы поостереглись бы столкнуться. Хотя и разменял уже пятый десяток лет. Не говоря уже о том, что он был одним из самых лучших полководцев Нового Рима. В отставке, разумеется, но полководец в чине майор-легата в отставке пребывает ровно до того момента, пока в нём не возникнет потребность. Да и какая тут отставка, если он до сих пор фактически на службе – иначе воспитание и охрану целой имперской принцессы расценить и нельзя.

Однако официально – всё-таки да, отставка. Почётная, разумеется, хотя при заслугах сира Кастора титул всего лишь барона выглядел почти что смехотворно. Однако Пелам знала, что большую часть своего пенсионного майор-легат взял деньгами и именно на эти деньги перестраивает Ориенталь из старого пограничного острога в нормальный укреплённый город и наполняет его арсеналы огромным количеством превосходного оружия и доспехов для дружины. Формально – своей, де-факто – дружины принцессы Афины.

– «Так было надо»... – проворчал Кастор, закручивая багрянородное ухо посильнее, однако Афина даже не пикнула. –

Грязнющая-то... Ну-ка марш мыться! И не показывайся мне на глаза, пока не приведёшь себя в надлежащий вид.

Два раза Афине повторять это было не надо, поэтому она буквально испарилась, не забыв утащить с собой скромно молчавшую в уголке Хелен. Кастор хмыкнул и уселся в свободное кресло около письменного стола Пелам.

– Сир, она правда отделала парня в полтора раза старше себя? – не удержалась от вопроса орка.

– Уделала, – кивнул имперец.

– М-да. Но не кулаками же?

– Нет, конечно. Зарядила ему между ног, сняла с плетня чей-то глиняный горшок и разбила о его пустую голову. А потом выломала из того же плетня палку и довольно недурно орудовала ею, если верить словам Грига, – усмехнулся Кастор. – А и поделом. Молоденький дурачок решил, что вне родного села может строить из себя невесть кого...

– Так что, сир, может пора бы уже направить её высочество тренироваться с прочей молодёжью?

– Да я тоже думаю, что уже пора. Дальше затягивать – только вредить, – невесело усмехнулся майор-легат.

– А чего вы медлили-то, сир? – напрямик рубанула орка.

– Не поверишь, Пелам – вообразал, что смогу воспитать из неё нормальную принцессу... Балы, платья, поэзия там всякая, мать её так...

Орчанка попыталась сохранить серьёзное выражение лица, но стала давиться смехом и издавать, мягко говоря,

странные звуки.

– Чего ржёшь, морда? Это, можно сказать, моя мечта была – трёх сыновей в перерывах между походами вырастил, а хотелось ещё и чтоб дочь была... А как мне Его Величество наказал Афины охранять и беречь, так и подумал – во, всё-таки сбылась мечта старого дура... Да хорош уже ржать над старшим по званию!

– Виновата, сир, – Пелам приняла максимально серьёзный вид, но не удержалась и ещё раз хрюкнула от смеха. – Со-всем виновата, сир. Но вы ж как маленький, ей-Крольму – у девочки пополам императорской и северной крови, а вы из неё какую-то простушку столичную думали сделать. Ей, так сказать, на роду написано армии в походы водить и города на копёе брать.

– Если девчонки станут воевать, то это будет значить, что либо они стали чересчур мужланисты, либо мужики в конец обабались, – буркнул Кастор, принюхиваясь. – Опять чай? Налей лучше вина.

– На службе не положено, сир, – улыбнулась Пелам. – А насчёт того, что война – не женское дело... Это всё ваши варварские предрассудки. Как её бишь? Во! Дискриминация. И вообще – хочешь равных прав с мужчиной, так изволь соответствовать.

– Ещё не хватало, чтобы на старости лет меня всякие полуграмотные орчанки поучали.

– Предки полуграмотной орчанки уже две тысячи лет на-

зад служили в Карауле Смерти, внук безродного землепашца.

– Вот же старая язва, – рассмеялся Кастор. – Договорись сейчас, и назначу лично тебя наставницей принцессы.

Взаимные пикировки без посторонних глаз давно стали их с Пелам развлечением – всё-таки знали они друг друга уже не первый десяток лет и были добрыми друзьями.

– А что? Я завсегда, – с готовностью ответила Пелам. – Дело-то хорошее и почётное... Так значит, не возвращают её в Столицу?

– Не сегодня, не через год и не через два, – слегка прищурился Кастор. – Его Величество всё ещё...

– Гневается?

– Опасается. Брось, Пелам, ты же знаешь, зачем весь этот спектакль.

– Знаю, – кивнула орка. – И значит, мы продолжим это представление?

– Продолжим.

– И сколько потребуется его продолжать?

– Столько, сколько потребуется. Хотя бы и до самого восхода Алой звезды.

* * *

– Товарищ капитан.

Вяземский замер на пороге канцелярии комроты.

– Заходи, Серёга, – махнул рукой Кравченко, что-то быстро записывая в рабочей тетради.

– Поставленные задачи выполнены, – чётко доложил лейтенант. – Столбы в парке переставили, тросы натянули, таблички повесили. Пожарный щит доукомплектовали, покрасили. Траву убрали. Завтра гравий доровняем и лосевскую «мотолыгу» довычистим...

– Лосевскую «мотолыгу» – в бокс загнать на хрен, в самый дальний угол. Не вычистите вы её к проверке, нереально это. Чудище это болотное, Лосевым обозванное, там за полдня гнездо свиньи успевает свить – никакими лещами это из него не выбить. Но я вообще-то с тобой не о задачах хотел поговорить... Давай, заходи, садись уже и не прикидывайся ровно вкопанным столбом.

Вяземский прошёл внутрь канцелярии, присел около сейфа, снял кепи и начал, согласно Уставу, поедать глазами начальство.

– Ну и чего молчишь? – поинтересовался Кравченко, когда молчание несколько затянулось.

– Жду ваших вопросов или указаний, Денис Юрьевич, – невозмутимо произнёс Сергей.

– Хитрый, – хмыкнул ротный, откладывая тетрадь в сторону и открывая стоящий рядом со столом сейф. – И хорош уже меня глазам есть – я невкусный. Лучше уж... Ёп! А где мои замечательные чёрствые пряники? Опять Большая Бабайка за ночь продовольственный кризис в канцеля-

рии устроил?

– Я их вам в стол переложил, Денис Юрьевич, – невозмутимо произнёс Вяземский. – А лейтенанту Ишмуратову я подкинул для отвлечения внимания и аппетита не менее чёрствый батон.

– Всё, вижу – молодец, хвалю. Сообразителен и предусмотрителен, как и подобает настоящему разведчику. А батона, кстати, не вижу.

– Так сожрал он его, тарщ капитан.

– Нехват, – поставил диагноз Кравченко. – Пора его на диету сажать, а то скоро в люк «мотолыги» перестанет пролазить. Командир мотострелкового взвода, крутить его налево... Вечно с ним что-то не так. А, кстати, вот не пойму я, Серёга, а что с тобой не так?

Вяземский слегка приподнял бровь, обозначая вопрос.

– Ну вот сам посуди, прислали к нам того же Бабая большого. Орёт, бестолковый, в матчасти разбирается хуже срочников. Понты пытается колотить, но даже срочников ими не понимает. Хотя в целом парень-то неплохой, просто молодой ещё да бестолковый. Ну и за всеми я кое-какие косяки знаю. Руслан – пофигист, Санёк – раздолбай, Бабай маленький – потрындеть любит, а вот поработать не особо. Олег просто на всю голову контуженный, да ещё и синебот к тому же.

Характеристики иных офицеров и контрактников роты, может быть, были и не слишком приятны, но зато справед-

ЛИВЫ.

– А теперь берём тебя, Серёга, – продолжил Кравченко, доставая из сейфа кофе и сахар. – Школу окончил с золотой медалью, училище – с отличием. Характеристики исключительно положительные. Исполнительный, дисциплинированный. Выпить можешь, но не любишь. Срочники тебя уважают, сослуживцы – тоже. Помочь всегда готов, не борзый, не жадный. Понтов не колотишь, ну разве что умничаешь частенько. Но в меру и прикольно. Юмор тоже есть, правда дохленький. Неразговорчивый, конечно, не особо компанейский – не душа компании, в общем. Ну не человек, а просто мечта замполита – весь такой идеальный, что аж зубы сводит. Ну, из недостатков разве что занудный ты больно, но это недостаток невеликий по нынешним меркам...

Вяземский на подобную характеристику ни капельки не обиделся, даже напротив – выводы ротного полностью совпадали с его собственными выводами о себе самом. Разве что свой юмор Сергей находил вполне неплохим, просто несколько заумным. А в остальном – да, всё так и обстояло.

– Значит так, товарищ лейтенант... – с ехидцей произнёс капитан, заваривая себе кружку кофе. – А изволь-ка озвучить своему командиру, что за недостатки такие богомерзкие уравнивают твои полезные для воинской службы достоинства. Кофе, кстати, себе тоже наведи – никто и никогда не скажет, что капитан Кравченко пожалел для своего лейтенанта стиренного у снайперов кофе.

– Хронически несчастлив в личной жизни, тарщ капитан! – bravo гаркнул Вяземский, следуя наказу ротного и заваривая себе нечто среднее между «пылью бразильских дорог» и «что недоскребли в сусеках». На кофе сей «дивный» напиток всё-таки не тянул.

– Серьёзно? – ротный отбросил шутливый тон. – Нет, ну я знал, что у тебя девушки нет, вот потому и весь в службу погружён...

– Да не везёт что-то, товарищ капитан, – пожал плечами Сергей, размешивая сахар столовой ложкой за неимением чайной. – Или, может быть, требования слишком высокие... Но с тупыми скучно, а с умными друг другу мозг выносим.

– Это, конечно, недостаток весомый... Мужик без бабы – всё равно что голова без фуражки, испытывает вопиющую уязвимость... Хотя, чья бы корова мычала, а моя б в ОЗК вкинулась и не ворчала – сказал один ротный, кого жена бросила... Стоять! Только не говори, что и в армии ты из-за бабы оказался.

– А вы как догадались, товарищ капитан? – удивился Вяземский.

– Догадываться, Серёга, как и гадать на кофейной гуще – дело экстрасенсов, а разведка сопоставляет и анализирует полученную информацию. Понял, нет? Значит, и тут без баб не обошлось... Экий злокозненный народец. Но тут уже, конечно, дело твоё личное: хочешь – рассказывай, хочешь – не рассказывай... Хотя в боевых подразделениях личных дел

быть не может – все за каждого, один командир за всех.

– Да тут дело нехитрое в общем-то, – пожал плечами лейтенант, отхлёбывая кофе и вгрызаясь в пряник, который по шкале Мооса разместился бы где-то между топазом и корундом. – Был влюблён в школе в одну девчонку, хотел поступать туда же куда и она. А она после выпускного дала мне чёткий отворот-поворот, сказала, есть другой и всё такое. Вот я немного... погорячился.

– А чего сразу армия-то? – поинтересовался Кравченко. – Можно же было и без такого вот фанатизма обойтись – просто в другой город уехал бы учиться и всего делов.

– Да вот совпало просто... У нас во дворе пацан был – Генка, года на три старше меня. Нормальный парень, компанейский, спортом занимался, в футбол вместе играли. И он как раз в то лето из армии вернулся, в Приморье служил. Рассказывал всякие истории забавные, ну как обычно армейские байки травят. А вот под конец рассказал не особо забавную – как они на полигоне были, на метании гранат, и один дятел гранату без чеки в окоп уронил.

– Где-то девятый-десятый год, да? Помню-помню, – кивнул Кравченко. – Майор один тогда эту гранату собой накрыл – сам погиб, но больше никто не пострадал... И что? И вот только не говори, что это тебя прям так впечатлило, что ты тоже решил в герои записаться – не поверю. У кого хоть немного соображалки в голове есть, тот и без погон на организме понимает, что ни хрена у нас тут не романтик флёр. А

герои появляются из-за того, что кому-то приходится в одну каску расхлёбывать чужие косяки. И часто – ценой своей жизни.

– Нет, не скажу, что это вызвало во мне прямо какой-то неудержимый патриотический порыв, – слегка улыбнулся Вяземский. – Я бы так на гранату не прыгнул.

– Тогда или вообще? – слегка прищурившись, уточнил ротный.

– Тогда – точно, сейчас – уже не знаю.

– Хорошо, что этого не знаешь – рано тебе это ещё знать... А что знаешь?

– Знаю, подумал тогда – вряд ли тот военный хотел поскорее умереть, – ответил лейтенант. – Наверное, были у него и друзья, и семья... и войны ведь вокруг не было. А пацаны те – кто они ему были? Да никто. Но вот он взял и разменял свою жизнь за их.

– А это, Серёга, наша главная задача – разменивать наши жизни за чужие, причём желательно по наиболее выгодному курсу, – заметил Кравченко. – И желательно – без раздумий и колебаний. Но эти же размены, вычитания, сложения и деления на ноль – не всё, верно? Появился же какой-то вопрос, ответ на который ты решил поискать в нашем заповеднике гоблинов?

– Был такой вопрос, – подтвердил Вяземский. – Спросил – смогу ли я так же сделать? Не просто сдохнуть, а сдохнуть осмысленно и с пользой для окружающих, а не как бесполез-

ный овощ. А до этого так же бесполезно жить. И армия оказалась мне подходящим мне местом для поисков ответа... Вот же чушь, да, товарищ капитан?

– Про то, что армия может дать ответы и правда чушь, – хохотнул ротный. – Армия – она как водка: не даёт ответов, но помогает забыть вопросы. Но вот как только тебя наши психолухи пропустили с такими-то суицидальными замашками?

– Психологические тесты у нас весьма примитивны, – сообщил лейтенант. – Но тут не в суициде же дело. Жить-то можно и без всякой цели или в поисках цели – дело-то нехитрое. С собой покончить по скудоумию – тоже много мозгов не надо. А вот иметь цель, ради которой и умереть не жалко – это, как мне кажется, очень достойно.

– Товарищ ты, конечно, не слишком понятный и местами крайне заумный, но потенциал в тебе определённо есть, – усмехнулся Кравченко. – И мозги есть, и чуйка, и вопросы ты интересные задаёшь, да ещё и ответы на них даёшь... Или пытаешься давать. Но твой главный недостаток я теперь, кажется, понял.

– Разрешите поинтересоваться, товарищ капитан, в чём же он заключается? – полюбопытствовал лейтенант, догрызая-таки твердокаменный пряник. Правда, Кравченко за это же время умудрился прикончить три таких.

– Усложнять ты любишь, Серёга. Придумываешь себе хитрую картину мира, думаешь, что понял в нём что-то,

а мир-то, Серёга, не так прост каким кажется на первый взгляд... Он гораздо проще. Понять-то это ты уже сейчас поймёшь, но не примешь. А вот как примешь, так и жить станет легче. И девчонку себе нормальную найдёшь. А до тех пор будет у тебя, как говаривали классики – то ещё горе от чрезмерно большого ума. Всё понял?

– Так точно, товарищ капитан!

– Ни хрена ты пока не понял, – хмыкнул ротный. – Умный-умный, а всё равно салага. Ладно, давай, дуй уже – познавай картину, мать её, мира.

* * *

– Что нам уже доподлинно известно? – спросил Верд, постукивая когтем по столешнице.

– Их как минимум несколько сотен, – Нарси подёрнула ухо. – Агенты Саввы говорят о десятках различных боевых машин, как наземных, так и воздушных. Похоже, что у них там полный набор всего – танки, артиллерия, фронтовая авиация...

– Возможно, я покажусь невеждой, но насколько их боевые машины могут быть мощнее наших?

– Абсолютно, – усмехнулся Георгий Константинович. – Сам видел, как за считанные годы танки и самолёты становятся в разы мощнее, а тут больше полувека прошло. Даже не берусь судить, что за монстров они там понасоздавали...

– Танки – это, конечно, прекрасно, – иронично заметила Эйра. – Особенно если эти танки уютят не нас, а имперцев. Вот только ты можешь гарантировать, что мы – не следующие на очереди?

– Не могу, – спокойно ответил Макаров. – Я даже пока не могу сказать точно – что там за люди. Мало ли что за такое время могло произойти...

– Значит – выжидаем? – задумчиво пригладил бороду Джерго.

– Отчасти. Но нужна и более глубокая разведка. Чтобы понять, что к чему и как нам выходить на контакт.

– Ещё раз напомните – а зачем нам вообще нужны соотечественники нашего уважаемого капитана?

Ример за общим столом сидеть не стал, предпочтя обосноваться в сторонке и покуривать свою трубку. Но при всей внешней отрешённости и равнодушии, острые уши старого фейри ловили каждое слово собравшихся в кабинете главы поселения.

– У землян есть отличное оружие. Очень мощное оружие, – ответила за мужа Эйра. – А у нас в запасе остались только клинки и доспехи других апостолов. Сам понимаешь, первый попавшийся ими воспользоваться не сможет.

– В отличие от пушек и пулемётов, – хмыкнул Ример.

– А то ж.

– К тому же у землян есть ядерное оружие, – добавил Макаров. – Всего одной бомбы достаточно, чтобы превратить

целый город в кучу пепла. А если городу хватит, то космическому кораблю и подавно.

– Разве что он будет несколько сотен километров в поперечнике и уцелеет, даже если в него кинуть сразу сто тыщ миллионов тонн взрывчатки, – ехидно заметила Эйра.

– Значит, мы собираемся послать разведчика? – уточнил Верд. – Кто это будет?

– Нужен кто-то вызывающий доверие и не вызывающий подозрения, – начала загибать пальцы апостол. – Способный постоять за себя, заставить уважать себя имперцев и землян...

– Я бы предложила себя... – произнесла Нарси.

– ...но тогда мы лишимся своего единственного пилота, – вставил Джерго.

– Ага, – девушка грустно опустила уши. – А я очень хотела бы посмотреть, что у них там за самолёты...

– Значит, должна идти я, – небрежно произнесла Эйра. – Лучше меня не найти.

– Разбежалась – не убейся, – хмыкнул Ример. – Ты себя давно в зеркале видела, апостол отставной?

– А если не я, то, видимо, ты?

– Почему сразу я? У нас вообще-то и другой апостол есть...

– Да ладно.

– А ты против? – безмятежно поинтересовался Ример.

– Вообще-то да, – подумав, кивнула Эйра. – У неё ещё ни

одного боевого выхода не было, она ещё не готова.

– Это ты так считаешь, – произнёс Георгий.

Апостол пристально посмотрела на мужа, но капитана МГБ таким было не пронять.

– Я не выпущу свою дочь в большой мир прежде, чем она будет полностью готова, – заявила Эйра.

– Как по мне – она готова как никто.

– Вообще-то ты не апостол и мало что в этом понимаешь.

– Ты права, я не апостол. Но я много кем командовал и, думаю, могу разобраться, когда человек готов к важному поручению, а когда нет, – возвысил голос Макаров, и добавил уже мягче. – Тебе стоило бы проявить большее доверия к нашей дочери. Она уже давно не ребёнок.

– Да ладно? – ухмыльнулась Эйра и щёлкнула пальцами.

Двери в кабинет резко распахнулись, повинувшись незримо-му магическому импульсу. Скорчившаяся около замочной скважины Эрин едва успела отпрыгнуть назад и попыталась принять максимально невинный вид.

– Может, чайку? Или бутербродиков? – елеинным тоном осведомилась девушка. – А то вы тут засиделись уже...

– Подслушивать под дверь, безусловно, очень по-взрослому, – преувеличенно серьёзно закивала Эйра.

– А сама что – разве не стала бы подслушивать? – хмыкнул Георгий.

– Обижаешь, Макаров, – надулась апостол. – Конечно, стала бы.

– А-а-а... Я, наверное, пойду, да? – Эрин начала мелкими шажочками смещаться в сторону.

– А ну стоять. Сюда иди, егоза.

Девушка просияла, но затем сделала максимально серьёзное лицо и прошла к столу. Уселась между матерью и Нарси, которая не замедлила дружелюбно пихнуть Эрин в бок. Оправила подол платья, чинно сложила руки на коленях.

– Думаю, ты уже всё слышала, – спокойно произнёс Макаров.

– В основном – да. Вы хотите послать разведчика к тем пришельцам из другого мира, верно? – Эрин была внешне деловита и невозмутима, но на самом деле едва скрывала радостное возбуждение.

– Верно. Я думаю, что это тоже люди с Земли и, скорее всего, мои соотечественники. Как вариант, конечно – китайцы или японцы... Но, скорее всего, всё-таки, если верить переданным сведениям – наши, русские.

– Это же хорошо? – уточнила Эрин. – Или есть сомнения?

– Сомнения всегда есть, – заметил Георгий Константинович. – Когда нас после смерти Иосифа Виссарионовича начали прикрывать, опасался я, что во главе и какой-нибудь прохиндей может встать, который страну чёрт знает куда заведёт... Так что мало ли что там сейчас за страна и политика партии. Когда за полвека две революции и две мировые войны случаются – всякого можно ожидать.

– Спорим, я куда больше могу вспомнить из всякой древ-

ней истории? – вклинилась Эйра.

– Да, извини, отвлёкся. В общем, Ира – есть такая мысль послать тебя к этим... пришельцам. Сама знаешь – сил у нас мало, каждый человек и нечеловек на счету. Большой отряд не пошлешь... Да и не нужен он там.

– Я готова, папа, – ни секунды не колеблясь, ответила Эрин. – Когда выступать?

– Наверное, завтра? – подумав, произнесла Эйра. – Чем скорее – тем лучше... Сегодня я проверю, как ты обращаешься с Гаэ Асайл.

– Ты мне его дашь? – глаза девушки засверкали. – Правда-правда?

– Правда-правда. Сопряжение ты и так уже прошла, так что пора бы божественному клинку и прогуляться... Легенду помнишь хорошо? Образ не потеряешь?

– Ну, ма-а-ам...

– Я тебе сейчас не как мать, а как хранительница Эмрис говорю, – голос Эйры посуровел. – Никто даже и усомниться не должен в вечном и бессмертном апостоле.

– Готов прозакладывать собственное посмертие, которого у такого атеиста как я, и нет, что она – вылитая ты в молодости, – хрипло рассмеялся Ример, выпуская облако табачного дыма изо рта. – И как её бабка в молодости, и как прабабка, и как... Уж я-то помню. Вы, Эрин, всегда были очень стабильны в своём весёлом сумасшествии.

– Значит, задача у тебя будет такая, – сказал Макаров. –

Выдвигаясь в район, где действуют земляне, устанавливаешь контакт. Всё остальное – на твоё усмотрение.

– Да ну? – широко распахнула глаза Эрин. – Я действительно могу делать... всё, что захочу?

– Надеюсь на твою благоразумность и ум, Ира, – спокойно произнёс Георгий Константинович. – Действуй, как считаешь нужным. Если решишь, что всё хорошо, то можешь даже привести представителя сюда.

– Не слишком ли это рискованно, командир? – неодобрительно буркнул Джерго.

– Время, друг мой, время. А его-то у нас как раз всё меньше.

– Надо всего лишь получше проверить этих пришельцев, – пожала плечами Эйра. – Я всегда так делала. Устрой разные проверки, посмотри, как они ведут себя в разных ситуациях – испытай их храбрость, честь и умение держать слово. Оцени их мораль и пороки, не брезгуй испытанием на алчность. Всё просто. Самое сложное и важное – вернуться с задания. Поэтому проявляй разумную осторожность.

– Я вернусь, – решительно произнесла Эрин. – Справлюсь. И не подведу!

Советский анклав, свободное поселение Надежда.

– Это – Её Святейшество Эйра, ныне – воительница и маг, служащая делу богини Эмрис. А это капитан МГБ Ге-

оргий Константинович Макаров – глава свободного поселения Надежда, населённого личным составом Строительства 507, его потомками и примкнувшими местными людьми и нелюдями, – Эрин обняла этих двоих сзади и продолжила с широкой улыбкой. – По совместительству – мои мама и папа.

Сказать, что Сергей был поражён – это означало ничего не сказать вовсе. У него почти что натурально отвисла челюсть от такого заявления, и всегдашняя маска невозмутимости в кои-то веки дала нехилую такую трещину. Полномочный представитель Федерации, стоящий при всём честном народе с открытым ртом, явно подмочил бы дипломатическую репутацию РФ...

Хорошо всё-таки, что челюсть отвисла строго в рамках понятия «почти».

Впрочем, вскоре всем стало не до Вяземского, потому как при всё том же честном народе Эйра с самой дружелюбной улыбкой ловко ухватила Эрин за ухо и от души крутанула.

– Ой-ой-ой! – совершенно несолидно для своего заявляемого статуса запричитала апостол.

– Значит, дракон? – ласково произнесла Эйра. – Значит, обороняем крепости, штурмуем форты и дерёмся с рабочими? Значит, едим сладкое фунтами, рискуя потолстеть? И это – разумная осторожность?! О, владычица смерти и тьмы, придай мне сил...

Вокруг послышался смех собравшихся жителей Анклава. Не удержался от усмешки и глава советского поселения.

– Двенадцатый апостол богини смерти и тьмы Эмрис, именуемая Эрин Меркурий, значит?.. – скептически произнёс Сергей.

– Макарова она, Ирина Георгиевна по паспорту, – хмыкнул Макаров, окидывая Вяземского взглядом. – Значит, Российская Федерация? Старое название вернули с изменениями, получается?

– Смена власти у нас была... Неудачная, мягко говоря. Коммунисты от власти устранились, во главе капиталисты встали. Чуть страну не угробили, но сейчас вроде как всё наладилось.

Вот так. Те ли это слова, которые могут описать один из самых сложных периодов российской истории? Есть ли вообще такие слова?

– Плохо, – помрачнел Макаров. – Получается, по пути царской власти прошли... Но раз уж Ирка вас привела, то... пусть будут капиталисты.

Редко когда Вяземского удавалось удивить два раза подряд в течение всего нескольких минут, однако, как выясняется, в советском анклавe случались даже такие чудеса.

– Что, майор, не ожидал? – иронично заметил Макаров, заметив малость ошарашенный взгляд Вяземского.

– Вообще – да. Думал, что буржуев-капиталистов вы как-то не очень пожалуете...

– А что насчёт империалистов-рабовладельцев? Мы уже не первый десяток лет живём под боком у римлян, с их по-

рядками-то. Вот и приходится быть... терпимее, – последнее слово Георгий произнёс с явным неудовольствием. – Не то время, не то место, чтобы огонь мировой революции разжигать.

С этим сложно было не согласиться. Сергей видел – вокруг просто небольшая деревня, едва ли больше нескольких сотен жителей. Ни десятков заводов, ни танковых дивизий, только какие-то запасы старой техники, если судить по словам Эрин... Ну пусть даже и времён Второй Мировой, но беда-то не в этом, а в том, что личного состава под них просто-напросто не найти. Какой уж тут крестовый коммунистический поход против империи с населением миллионов полтора, сотнями тысяч солдат и боевыми магами?

– Думаю, у всех у нас есть вопросы, которые стоило бы обсудить, – произнёс Георгий. Сейчас посидим, поговорим как полагается... Вот, кстати, знакомься – самые важные люди – и не люди заодно – в нашем поселении.

– Джерго Фехер, – коротко кивнул бородач в латном доспехе. – Военинженер второго ранга, начальник инженерной службы.

– Верд, – человек в чёрном балахоне и с чешуёй на лице слегка поклонился. – Воентехник первого ранга, начальник магической службы.

– Ример, – старый эльф кривовато улыбнулся, представившись сам. – Просто Ример. А то больно много у меня прозваний и титулов накопилось за жизнь.

– Нарсиваль Майз Инсания, – девушка с лисьим хвостом и ушами дружелюбно помахала рукой. – Командир авиазвена, наш лучший пилот.

– Ну всё, народ, а теперь расходимся! – Макаров хлопнул в ладоши, обращаясь к столпившимся вокруг анклавовцам. – Мы с Сергеем Владимировичем сейчас побеседуем, а все остальные – марш заниматься своими обязанностями.

– Есть где машину разместить, товарищ капитан? – обратился к нему Вяземский. – У меня там двое бойцов остались.

– Броневи́к-то? Разместим.

– Давайте я, Георгий, – вызвался гном. – Если будет дозволено, хотел бы взглянуть на развитие вашей конструкторской мысли...

– Майор?..

– Думаю, это возможно, – после некоторого раздумья, решил разведчик и произнёс по рации, – Руслан, это Князь.

– Всё нормально, командир?

– Полный порядок. Договорился, вас сейчас перебазировуют, чтобы посреди дороги не торчать. Подойдёт гном, будет любопытствовать – не гони сразу, просвети немного.

– Понял тебя, командир.

– Вяземски-и-ий! Спаси-и-и меня-я-я! – послышался неподалёку протяжный крик.

– Не нужно так орать, юная дева, – произнесла Эйра, непринуждённо неся на одном плече свой монструозный бердыш, а второй рукой запросто волоча за шкуру свою

дочь. – Нам есть о чём поговорить... И на этот раз не в двух словах, как по мыслесвязи.

Утаскиваемая Эрин со страдальческим лицом прижимала к груди своё копье и активно зыркала по сторонам в поисках помощи. Тщетно, разумеется.

– А я ведь всегда предполагал, что её байки про двенадцатитысячелетний возраст и бессмертие – это враньё... – пробормотал себе под нос Сергей.

– Безусловно, это не соответствует истине, уважаемый, – кивнул Верд. – Апостолы были созданы более двадцати тысяч лет назад. И условно бессмертными, то есть не способным умереть от старости, было лишь первое поколение. В настоящий же момент «апостол Эрин» – это, скорее, титул, переходящий от матери к дочери.

– Кстати, как там Эрин себя вела? – высказал явно наболевший вопрос Макаров. Несмотря на всё показное хладнокровие, он явно беспокоился о дочери. – Всё-таки по мыслесвязи она матери нечасто и явно не всё докладывала...

– Хорошо себя проявила, – честно признался Вяземский. – Очень достойно. Не раз нам помогла.

– Оборона Илиона?

– И оборона тоже. Но первый раз она помогла нам с драконом, который на караван беженцев напал. И при обороне Илиона, да и в переговорах с принцессой Афиной, и после...

– И всегда придерживалась своей легенды? Ни разу не заподозрил её, а, разведка?

– Заподозрил, – слегка улыбнулся Сергей. – Прокололась она пару раз. Но подобный расклад... я даже и представить себе не мог.

В этом майор ни капли не покривил душой – что Эрин явно что-то скрывает, было ясно всегда. И что, возможно, она никакая не бессмертная полубогиня, которую местные почему-то принимают за какую-то совсем уж легендарную личность – тоже подозрения были. Но вот представить, что она вообще-то наполовину русская и по факту даже может считаться российской гражданкой, как рождённая на российской территории, пусть даже и в другом мире... Чудеса, да и только.

Разговор продолжили в длинном бревенчатом бараке, который не выделялся бы в любой российской деревне. На флагштоке перед входом на ветру степенно развевался красный флаг, поэтому Вяземскому почему-то сразу же захотелось поименовать это здание сельсоветом.

Охраны никакой при здании не имелось, разве что внутри за массивным столом, заваленным кучей солидно выглядящих книжных томов, им встретилась девчушка лет шестнадцати, одетая в гимнастёрку и пилотку. Светловолосая, веснушчатая... Стоп. И вовсе не веснушчатая, а очень даже чешуйчатая – на лбу и щеках девчонки явственно проглядывали мелкие зеленоватые чешуйки. Приглядевшись, Вяземский заметил и что на руках у неё вместо обычных человеческих ногтей довольно солидно выглядящие когти, да и са-

ми пальцы были слегка длиннее обычных.

Девчонка-наг что-то увлечённо записывала на листе сероватой бумаги, то и дело обмакивая перо в чернильницу, а затем заметила вошедших.

Мигом вскочила, поправила пилотку и бодро затараторила:

– Здравия желаю, Георгий Константинович! Роман Палыч вас искали, насчёт поставок провианта.

– Спасибо, Инна, – кивнул Макаров. – Мы тут задержимся с нашим гостем, поэтому если не будет чего-то сверхсрочного – перенаправляй всех к Вениамину.

– И тётю Эйру?

– Нет, Эйра пусть проходит... Если появится. Инна, чаю нам принеси, пожалуйста.

– Момент, Георгий Константинович!

Девчонка куда-то бодро убежала. Вяземский проводил её взглядом, попутно отметив, что из-под недлинной юбки высовывался самый натуральный тонкий чешуйчатый хвост.

– А вы правда наги? – поинтересовался разведчик. – Просто даже у имперцев вы как существа сказочные проходите...

– Да, именно так нас и называют, уважаемый, – подтвердил Верд. – И да, нас осталось очень мало в этом мире. Инанна – одна из немногих молодых, что родились в последние десятилетия.

– Инна – хорошая девочка, – добавил Макаров. – Бойкая и

смышлёная, и в отличие от многих способная к мелкой кропотливой работе.

– От многих – это от Эрин? – хмыкнул Ример.

– Особенно от Эрин.

– Что вы на неё постоянно наговариваете-то? Ира просто ещё очень молода – повзрослеет, – сказала Нарсиваль, которая вообще-то внешне выглядела даже помладше рекомой Эрин.

И, видимо, эти невысказанные слова она прочитала в скептическом взгляде Сергея.

– Звучит, конечно, банально, но я куда старше, чем выгляжу, – улыбнулась лисоухая и лисохвостая девушка.

– Нарсиваль у нас та ещё старушка, – хмыкнул Ример. – Сколько там тебе – пятьсот лет, шестьсот?

– Аррр! – Инсания тут же оскалила мелкие острые зубки. – Ример, ты живёшь среди людей тысячи лет, но почему-то нахватался только самых дурных привычек! Мне не больше четырёхсот! И убери уже свою мерзкую трубку в моём присутствии – ты же прекрасно знаешь, как я отношусь к резким запахам!

– Почему-то запах керосина в твоих летучих штуках тебя не смущает, – невозмутимо произнёс старый эльф, даже и не подумав убирать трубку, которую к тому же ещё и разжёг буквально щелчком пальцев.

– Бензин. Там был бензин. И бензин пахнет очень даже вку... Нет, он ещё и курит!

– Конечно, кую. А то ж я так вообще никогда не сдохну.

– Не обращай внимания, майор, присаживайся, – Макаров махнул рукой в сторону большого стола, стоящего в центре простецкого кабинета, который и правда подошёл бы какому-нибудь поселковому главе середины века двадцатого. Мебель без всяких излишеств, явно не купленная, а сделанная – скорее всего, прямо в Анклаве. Пара шкафов с потрёпанного вида книгами и папками из грубоватого серого картона. Всё скромно, но чисто и аккуратно.

– Думаю, нам есть что рассказать друг другу, – произнёс Георгий, снимая фуражку и кладя её на стол. – Поговорим.

– Поговорим, – сказал Сергей.

* * *

– ...вошли вот так, башня по передней полусфере работала, пулемётчик прикрывал заднюю, – Эрин азартно чертила подобранной веточкой какой-то схематичный план на земле. – Я держала магический щит на всякий случай.

– Тонкая броня у БТРа? – деловито осведомилась Эйра.

– Ага, противоположная. Обычный огненный шар держит, молнию – тоже. Но могут поджечь колёса или залить жидким огнём, поэтому я решила перестраховаться. В бой почти не вступала – так, только снежинками лучников попугала смех ради. Потом спешили перед фортом, попутно вычистили помещение во-о-от здесь.

– Так себе они позицию выбрали – не отступить, и обзор паршивый.

– Ну так они и не смогли отступить, – ухмыльнулась апостол. – А потом мы вошли в форт и вот тут нарвались на вета.

Эйра присвистнула.

– Безымянный?

– Похоже на то, – скривилась Эрин. – Типично для него – грязно, нагло и хитро.

– Вот гад.

– Ага.

– Слу-у-ушай... – задумчиво почесала подбородок Эйра. – А с вами и правда фейри в федеральной форме приехала? Неужто Георгий лукавил, будто на Земле их нет?

– Да нет, это местная, – отмахнулась апостол. – Клан Сангара, лес к юго-востоку от Илиона. Один из имперских драконов потерял в бою всадника, одичал, оголодал и начал жечь всё вокруг – охотиться-то не умел, только выполнять штурмовку позиций. Вот этому клану фейри и не пове... Ой.

Эрин с ошарашенным видом закрыла ладонью рот и воровато забегала глазами.

– Та-а-ак... – Эйра подозрительно прищурилась и подбоченилась. – И что же ты забыла рассказать мне, дочь моя?

– В общем, мам, тут такое дело... – невинно захлопала глазами жрица.

...Шари слегка дёрнула ушами, решив, что ей всё-таки послышался где-то вдалеке крик Эрин «ЧТО ЗНАЧИТ “Я – БАБУШКА”?!», потому как в настоящий момент у неё были заботы и поважнее.

«Гиену» отогнали с дороги чуть в сторонку, но Руслан из упрямства пожелал остаться на относительно открытой местности. В целях безопасности и в рамках перестраховки. Шари же был доверен ни много ни мало, крупнокалиберный турельный пулемёт, отчего девушка даже немного робела – фейри уже знала, что сей артефакт сопоставим с мощнейшими боевыми заклинаниями имперцев, и способен на одном вздохе положить десятки человек.

Конечно, отец сказал, что здесь опасаться, скорее всего, нечего, однако всё же посоветовал держать ухо востро – одна из многочисленных присказок федералов.

Спустя некоторое время вернулась Эрин, причём в сопровождении... ещё одной Эрин. Только постарше. Насколько поняла Шари, это была её мать и, соответственно, названная бабка для самой Шари. Правда, здесь фейри несколько терялась, потому как ни о какой матери Ан-Хак в легендах не говорилось. Однако ж вот они – похожие друг на друга, называющие друг друга матерью и дочерью, при этом Эйра явственно вела себя как набольшая. А абы кому Её Святейшество явно не дала бы таскать себя за ухо – только кому-то из старших.

Самым логичным, по мнению Шари, было предположе-

ние, что Эйра и есть та самая владычица тьмы и смерти богиня Эмрис во плоти. Уж кого как не её апостол стала бы называть матерью? Ещё один повод для гордости получается – ладно, что с богиней получается в родстве теперь, так главное саму Эмрис повидала, а это не каждому дано...

– Шари!.. – крикнула на эмесале подошедшая к броневику Эрин, и помахала рукой. – Иди сюда! Я хочу тебя кое с кем познакомить.

– Товарищ младший сержант?.. – Шари обратилась к Руслану, как к старшему по званию.

– Можешь выйти, – кивнул мехвод, но на всякий случай переложил поближе укороченный «калаш». – Там же Эрин, так что всё норм.

Фейри кивнула, поправила ремешок каски на подбородке, взяла автомат и вышла из БТРа.

Вблизи сходство между двумя чёрными жрицами оказалось ещё сильнее – одного роста, одного телосложения, одинаково одетые, с одинаковыми чертами лица.

– Вот, – указала рукой на фейри Эрин. – Это – Шари, моя, гм, приёмная дочь и получается, что твоя, гм, приёмная внучка...

– Госпожа, – слегка склонила голову в приветствии сильвана.

Первоначально скептическое выражение лица Эйры сменилось откровенным удивлением.

– У неё... серебряные глаза?

– Ага, – Эрин начала буквально излучать самодовольство. – А ещё она совершенно потрясающе дерётся, хотя ей лишь семнадцать, и так выучиться ей было просто нигде... Ну разве ж я не молодец, а?

– Подожди, ещё рано радоваться... – отмахнулась Эйра, внимательно рассматривая фейри. – Значит, Шари? Что ж, давай знакомиться. Я – Эйра, мать Эрин и предыдущий двенадцатый апостол Эмрис, а теперь, получается, твоя... бабушка.

– Предыдущий апостол?.. – растерянno произнесла сильвана.

– Сейчас будем раскрывать величайшие тайны этого мира, так что нам определённо лучше присесть, – деловито произнесла Эрин.

Уселись прямо на траву. Апостолы воткнули свои клинки в землю, Шари же уже привычно положила автомат поперёк коленей.

– Для начала – что ты знаешь об апостолах Эмрис?

– Вы от рода человеческих богов... – попыталась немного собраться с мыслями Шари. – Служите той, что повелевает загробным миром людей, ведёт войны и призывает ночь – богине Эмрис. Ан-Хак – самая знаменитая из апостолов, вошедшая даже в легенды фиари. Вы бессмертны и живёте многие тысячи кругов...

– Для начала – мы не бессмертны, – произнесла Эйра. – И не живём тысячи лет лично. Каждый апостол – это не один

человек, а линия родичей. Уж собственной внучке я такие секреты могу и поведать, да...

– Но... ведь вас узнавали спустя сотни кругов, – растерянность Сильваны немного прошла, и она попыталась вести себя как отец – то есть, пробуя применить такую штуку, как логика. – И вы узнавали тех, кого видели сотни кругов назад. И легенды говорят, что вы помните любую мелочь, которую самозванец будет просто не в силах знать.

– Наши божественные клинки, – вставила Эрин. – Это не просто мощнейшее оружие ближнего и магического боя – каким-то образом они ещё и хранят память всех владевших им апостолов.

– Цыц, мелочь! Это моя эпичная история, и я её веду, – цыкнула на дочь Эйра. – Но вообще да – божественные клинки запоминают каждое мгновение наших жизней, и если надо, то потомки смогут найти любую информацию. Не сразу, не моментально, только целенаправленно, поэтому если нас спросить – мы всегда ответим, но просто так что-то помнить не можем.

– То есть вы всё-таки не Эмрис? – на полном серьёзе уточнила Шари. – А самая настоящая кровная мать Эрин?

Апостолы дружно покатались со смеху.

– Нет, я не Эмрис, – сквозь хохот выдавила Эйра. – Зараза, давненько же меня так не веселили... Нет, я, конечно, великая и неповторимая, но не богиня же, ха-ха...

– Насчёт неповторимой – спорно! – хихикнула Эрин. –

Ведь есть же, например, я.

– И ничего не спорно, дочь – в некоторых областях ты – это я, а я – это ты.

– То есть...

– Ну уж нет, юная дева, отбой по расписанию, поэтому в десять вечера я наблюдаю тебя в своей комнате, иначе устраиваю войсковую операцию в деревне.

– Пфф, тоже мне напугала... – фыркнула Эрин. – Да я и против ветал, и против рабочего, и против десятков инсургентов...

– Гусей на улицы пушу, – туманно посулила Эйра и, как ни странно, но такая угроза возымела действие. – По всем дворам пройду, и все птичники мобилизую.

– Врёшь, – лицо Эрин слегка вытянулось. – Ты не пойдёшь на такой бесчеловечный поступок.

– Спорим? – в голосе Эйры послышался азарт.

– Блефуешь. Блефуешь! Гуси запрещены Гаагской конм... конр... конкрецией.

– Ты не знаешь, что именно запрещали этой котецией – просто слышала про неё.

– Ты тоже!

– Простите... – тихонько вмешалась Шари. – Если выходит, что я ничего не знаю об истинной природе апостолов, то кто же такие они на самом деле?

– Знаешь... – Эйра прекратила дурачиться, а её голос стал серьёзным и немного грустным. – Это долгая история.

– ...На Строительство 507 я приехал уже в пятидесятом, – рассказывал Макаров. – Проход на тот момент был открыт уже года два – в подробности меня не посвящали, да и, если честно, не горел я желанием всё выяснять. У меня и своих дел хватало. Строительством руководил полковник Арайс, научной частью заведовал профессор Вальцман, а я был просто одним из бойцов особой группы, так что многих секретов и не знал.

– А что за особая группа? – поинтересовался Вяземский. – У нас-то в архивах мало что осталось – проект был секретным и большую часть документов после его закрытия уничтожили. Вроде как планировалось использовать Светлояр в качестве неуязвимого тыла на случай ядерной войны...

– Как уже говорил – во все секреты я посвящён не был, – усмехнулся Георгий Константинович. – И, как ты сказал – Светлояр? Вы так называли эту планету, да? Ничего так, красиво. А мир этот как тыл думали использовать только сначала, а потом, видать, решили, что наша Сибирь для этого лучше подойдёт – никакие бомбардировщики не достанут. Тогда и завезли на хранение разное имущество, сам видишь – до сих пор донашиваем. А потом, когда немного этот мир исследовали, сообразили – это у нас там, на Земле моря и океаны, а тут, сколько не смотри, один сплошной материк.

Война в Корее аккурат началась, и оказалось, что у американцев базы и в Японии, и на Филиппинах, а достать их почти никак. Авиация не добьёт, флот наш доблестный Краснознамённый Тихоокеанский слаб супротив американского, зато армия-то, как водится, от тайги до британских морей... Вот и появилась идея – забросить с нашей стороны армейский корпус, например. Маршем прогнать по этому миру, а потом открыть проход обратно в наш мир. Хотя на Филиппинах, хоть на Гавайях. А особая группа... Про захват Майкопа в 42-м головорезами из Бранденбург-800 у вас ещё помнят?

– Разумеется, – кивнул Сергей, который в силу бессистемной эрудированности и былого увлечения военной историей про этот момент знал. Но за три четверти своих сослуживцев он бы не поручился, что они такое знают... – Группа из шестидесяти двух человек, маскируясь под советских военных, полностью дезорганизовала оборону города всего за сутки.

– Эталон диверсионной войны, что ни говори. Вот и был план, что перед тем, как из портала выйдут линейные части, точно так же дезорганизовать американскую оборону. На Филиппины не замахивались – даже в нашем большом Союзе мало кто внешне сошёл бы за филиппинца. Япония и Корея – другое дело, личный состав подобрать проблемы не составило.

– Уж простите за прямоту, но на азиата вы не тянете, Георгий Константинович, – вставил Вяземский.

– Есть такой недочёт, – рассмеялся Макаров. – Зато я знаю

четыре языка, причём английский в совершенстве – отец был профессором лингвистики. Вот и решили, что за американца бы сошёл. Поэтому перебросили сюда несколько складов длительного хранения со всем имуществом, собрали кучу ленд-лизовой техники, но сначала решили подготовить инфраструктуру и уже после завозить личный состав... Но не успели.

– Проход закрылся? Или закрыли?

– Закрылся, – кивнул Георгий Константинович. – Ну, или закрыли. Сбои и до этого были в течение нескольких месяцев – то на мгновение закроется, то на час, то на два часа... А тут потух прямо когда эшелон сквозь проход шёл – одну платформу вместе с танком почти ровно пополам разрезало. Сначала думали – ну сбой и сбой, скоро восстановится. Вот только ни через день, ни неделю, ни через два месяца проход не открылся снова. Вот тогда-то мы и поняли, что лучше не надеяться, что кто-то придёт и нам поможет, и надо самим как-то выкручиваться.

Вяземский понял куда больше, чем сказал или хотел сказать Макаров – радужная картинка каких-нибудь «Робинзонов космоса» или «Таинственного острова» с торжеством прогресса обернулась куда менее фантастической действительностью. Несколько сотен человек, на не до конца развёрнутой базе хранения и обеспечения – обеспечения военной операции, а не колонизации...

– Первая пятилетка была самой простой, как сейчас вы-

ясняется, – продолжил тем временем Макаров. – Полковник Арайс с той стороны остался, а у нас командование принял майор Севастьянов. Налаживали быт, решали банальную проблему с продовольствием... Благо тут климат прекрасный и леса полны дичи... Следующая пятилетка куда сложнее оказалась – быт-то наладить наладили, но вот потом от безделья кое-кому нехорошие мысли начали в голову лезть... Едва большой кровью всё не обернулось, но справились. Вот только Михаил Павлович, Севастьянов который, погиб, а Вальцман командование принять отказался, вот и оказался я во главе 507-го строительства на этой стороне. Молодой совсем был ещё, капитана перед переводом только-только получил... Понял тогда, что если и дальше будем сидеть на одном месте – ещё одной бузы не избежать, поэтому начали проводить планомерную разведку этого мира... И оказалось, что не такой уж и необитаемый этот мир – это просто нам не повезло так появиться. Выясняли мы это, правда, не при самых приятных обстоятельствах – на севере какая-то усобица промеж местных племён случилась, и часть тамошних решила на юг двинуться к новым местам. Это сейчас вокруг хоть и глушь, но глушь римская, а тогда здесь власти никакой не было: переселяйся или набегай – не хочу. Правда, в набег тут, кроме как на местных фиари, идти и не на кого было, а на фиари нападать – себе дороже. Самые настоящие партизаны, не хуже наших белорусских. А вот к нам сунуться решили – уор и люди вперемишку, сотен пять.

Ну да для стрелкового взвода при двух пулемётах таких басмачей и тысячи мало будет. Но оказалось, что кругом нас люди живут, фиари, уор и прочие. И их много, куда больше, чем нас было тогда. Если б те же римляне всерьёз навалились – не сдюжили бы. Скорее всего. Ни тогда, ни сейчас. У них же государство. Размером с Союз, населением под двести миллионов и армией под миллион. Колдовство это ненаучное, опять же...

– Магия – это наука, – явно не удержавшись, вставила Нарси, которая вместе с остальными за столом внимательно слушала своего набольшего.

– Вот только отставных богинь урожая ещё не спрашивали по этому поводу... Ты сама-то – ходячий вызов науке и здравому смыслу.

– Простите, Нарсиваль, а вы действительно... богиня? – поинтересовался Вяземский.

– Бывшая, – спокойно ответила девушка. – Я родилась как человек почти четыреста лет назад, во времена Тёмных веков, и была... Хм. Честно говоря, я не помню кем именно была – все мои воспоминания начинаются с того момента, как я была посвящена богини урожая Инсании.

Сергей помнил, что говорила ему Эрин о богах этого мира, но открывающаяся правда, как говаривала сама жрица, «шокировала».

– В Тёмные века её город вырезали, божественную благодать она растеряла, но толику нечеловеческих сил и долго-

летие сохранила, – Ример выпустил облако табачного дыма из рта. – Поскиталась по миру, а в итоге прибилась сюда. Как и многие из нас.

– Когда стало понятно, что сами мы в случае чего против римлян не сдюжим и что окрестные племена вести к свету, – криво усмехнулся Макаров, – себе дороже, то решили замаскироваться, выжидать и копить силы. В том числе и собирая изгоев... полезных изгоев. Джерго с братом – из Маджарата, великолепные инженеры. Верд и его семья – большие доки в местном колдовстве, а Ример забыл больше, чем кто-либо в этом мире когда-нибудь узнает.

– Я ещё вполне в здравом уме, – буркнул старый эльф.

Нарси многозначительно хихикнула, немедленно удостоившись недовольного взгляда фейри.

– Вот кто бы хихикал, лиса. Тебя, между прочим, приютили, думая, что нашёлся эксперт по сельхозделам, а ты даже табак нормальный вырастить не можешь...

– Зато я оказалась прирождённой лётчицей! Неплохая замена, согласись?

– Осмелюсь заметить, уважаемые, что мы снова отдаляемся от основного русла нашей беседы, – тактично напомнил Верд. – И позвольте выразить своё сомнение, что так уж необходимо прямо сейчас перечислять, что именно произошло за эти десятки лет.

– Справедливо, – кивнул Макаров. – Как думаешь, майор?

– Соглашусь, – ответил Вяземский. – Думаю, что для на-

чала стоит покончить с официальной частью.

– Итак, есть ли у тебя официальные полномочия вести какие-либо серьёзные переговоры, Сергей Владимирович? – напрямик спросил Георгий. – И можешь ли ты твёрдо ручаться за свои слова?

– Никакого официального статуса у меня, разумеется, нет. Ну, кроме того, что я ставил свою подпись под меморандумом о перемирии между нашими и имперцами. Однако командующий Особым регионом генерал-лейтенант Вершинин выдал мне кое-какие полномочия, поэтому за свои слова хоть и не могу ручаться на все сто процентов, но ответить готов.

– И то дело. И раз уж Ира привела тебя сюда, то наверняка увидела в этом смысл... и не увидела угрозу.

– Насчёт угрозы – это так, уважаемый? – спросил Верд.

– Могу заявить ответственно, что Российская Федерация не имеет к вам никаких претензий или требований, – ответил Сергей. – Искали вас мы чисто из гуманистических... ну и практических соображений, чего уж там – как обладающих важной информацией потенциальных союзников. Мы на Светлояре чуть больше трёх месяцев, вы – больше шестидесяти лет. Нам наверняка пригодится любая собранная вами информация... и ещё очень нужны переводчики, а то с наших русско-имперских разговорников на основе классической латыни местные постоянно потешаются. Очень хорошо, если у вас есть данные о местной магии, а если есть и

сами маги – вообще замечательно.

– Дай угадаю – у вас всё так же беспокойно? – спросил Макаров.

– Так точно. Вторая Холодная война на дворе.

Георгий понимающе кивнул – ему этих слов явно оказалось более чем достаточно.

– Также, насколько знаю, помимо стомильной зоны вокруг точки перехода, наши выторговали и предварительно неопределённый участок имперской территории.

– Нас, – вновь кивнул Георгий Константинович.

– Вас, – подтвердил Вяземский. – Единственное, что для нас совершенно недопустимо, чтобы ваши знания и ресурсы утекли к имперцам – это может спровоцировать их на... необдуманные действия. А нам очень не хотелось бы продолжения войны.

– Всё ещё нужен неуязвимый тыл? – хмыкнул Ример.

– Нужен, – не стал отрицать очевидное разведчик. – Чистый, не загаженный мир с кучей ресурсов будет нужен всегда и всем.

– А что с нами? Каков предполагается наш статус?

– У вас случай, безусловно, особый, – подумав, ответил Вяземский. – Девять из десяти, что любому желающему предоставят российское гражданство, льготы и преференции в обмен на сотрудничество. Например, двое имперских магов – Полакс Вегеций Авис и его ученица Ливия Лингшан – были почти сразу же наняты как ценные специалисты. Эрин

в обмен на лояльность и консультации беспрепятственно находилась и на территории нашей базы, и в этом разведывательном рейде ей позволили участвовать. Шари немедленно приняли на службу, решив, что феэри могут быть нам крайне полезны... В общем, думаю, вам опасаться нечего.

– Ур-р-ра! – радостно воскликнула Нарси. – Значит, я смогу посмотреть на ваши новые самолёты! Это надо отметить!

– Я не был бы столь поспешен в проявлениях радости, – сдержанно заметил Верд. – По вашим обычаям ведь необходимо закрепить такие дела официальным договором?

– Бумага мало что стоит, – покачал головой Макаров. – Надо снаряжать нормальную делегацию и говорить с начальством лично.

* * *

Разговоры, плавно перетёкшие в переговоры, потом доклад на базу, потом снова переговоры, но уже о размещении разведчиков в Анклаве... В общем, к вечеру Вяземский чувствовал себя как выжатый лимон – это только на первый взгляд кажется, что болтать – не мешки ворочать. Но это справедливо лишь в отношении пустого трёпа, а не серьёзных разговоров...

Кое-как разобрались со всем лишь когда уже начало вечереть. Нарсиваль упорхнула, сославшись на то, что долж-

на подготовиться к визиту на российскую базу, Верд тоже отклонялся по каким-то своим магическим делам. Макаров же, после утрясания формальностей, пригласил Вяземского отужинать. Майор отказываться не стал, но решил принять приглашение один – пусть со стороны это и выглядело некрасиво, но Руслана он всё-таки решил оставить при «Гиене». Мало ли что, как говорится.

Дом Макарова внешне оказался совершенно обычного вида деревенской избой, разве что довольно внушительной. Прихожая, несколько комнат, кухня с большой печью...

– О, мужчины пожаловали, – у печи обнаружилась Эйра, сменившая своё платье-доспех на простецкого вида синее платье и что-то азартно помешивающая в потёртой кастрюле. – Голодные? Ничего, мы сейчас в шесть рук быстро управимся.

И это она не оговорилась – помимо неё на кухне обнаружилась и Эрин, и даже Шари. Апостол тоже в кои-то веки щеголяла не своим боевым нарядом, а домашней одеждой, выглядя при этом совершенно нормальной девушкой. Шари оставалась в камуфляже, но без всякой снаряги, которую она, тем не менее, аккуратно примостила в углу. Включая и автомат, и даже сапёрную лопатку, с которой в последнее время не расставалась.

– Сергей, мы с мамой завтра собираемся кое-куда, и Шари хотим с собой взять, – произнесла Эрин, молниеносно нарежая какие-то непривычного вида овощи. – Не против?

– Надеюсь, не очень надолго? – спросил Вяземский, проходя на кухню, снимая фуражку и присаживаясь за стол.

– Не-а, дело буквально на пару дней...

– Я бы сказала – на пару-тройку, – уточнила Эйра.

– На моём «харлее» – два.

– Никаких мотоциклов – едем на моём «виллисе».

– Вот ты хочешь – ты на нём и езжай.

– Хорошо, пусть будет мотоцикл, – подозрительно легко согласилась Эйра. – Но тогда внучка со мной.

– Внучка? – переспросил Георгий Константинович, тоже проходя на кухню. – Я чего-то не знаю?

– Макаров, ты теперь дед – Ирка нам в подоле целую феерию восемнадцати лет отроду принесла. Шари звать.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась сильвана, сосредоточенно чистя ножом какие-то крупные корешки.

– Я даже удивляться не буду, – усмехнулся Георгий, присаживаясь на стул. – С вами двумя не соскучишься.

– В тот день... – патетически произнесла Эйра.

– ...когда мы станем скучными... – с подвыванием продолжила Эрин.

– ...небо рухнет на землю...

– ...и реки потекут вспять...

– ...с небес прольётся огненный дождь...

– ...а шоколад станет горьким...

– ...и трёхдневные оленята копытцами сотрут в пыль города и веси...

– Цок-цок.

– Цок-цок!

– Хорош уже пророчествовать, апостолы, – рассмеялся Георгий.

– А вот если апостолы – это не вечно молодые полубогини и даже были кем-то созданы, то кто-нибудь мне объяснит, кто вы такие на самом деле? – спросил Сергей.

Эйра и Эрин переглянулись.

– Ты, я?

– Решим в поединке, – серьёзно заявила младшая жрица.

Апостолы выбросили кулаки с выставленными пальцами. Эйра сделала торжествующий жест рукой, Эрин недовольно пискнула.

– Ита-а-ак... – старшая жрица азартно потёрла руки. – Значит, историю рассказываю я. Ох, я сейчас и расскажу... Значит так. В начале не было ничего, кроме первородного хаоса...

– Дежа вю, – пробормотал майор. – Извините, Эйра, а можно как-то покороче и поинформативнее?

– Можно и покороче, и поинформативнее, – ничуть не смутилась жрица, лишь усугубив чувство дежа вю. – Всё началось примерно двадцать тысяч лет назад, когда империя нагов раскинулась на десяток миров, и в них начались кое-какие волнения... Правда, воевать наши змееликие создатели разучились задолго до этого и, несмотря на свой грозный вид, были гуманистами похлеще любых светлых фейри.

– И тогда они создали прекрасных и могучих нас, – встала Эрин.

– Эй!..

– Молчу-молчу.

– Ну, в общем да, – эмоционально взмахнула большой деревянной ложкой Эйра. – Тогда-то и было создано первое поколение апостолов – двадцать искусственно созданных юношей и девушек. На основе простых людей, но лучше: быстрее, сильнее, владеющих магией и обладающих божественными клинками...

– А ещё очень красивых и умных...

– Ложкой отлуплю, если не прекратишь перебивать старших, – пригрозила Эйра.

– Молчу-молчу.

– И так апостолы хранили миры нагов, населённые созданными ими фейри, орками и людьми... – продолжила старшая жрица.

– Простите, вы сказали – созданными ими людьми? – удивлённо спросил Сергей.

– А?.. Ну да, – безмятежно пожала плечами Эйра. – Люди были единственной предразумной расой, которую наги обнаружили в ближайших к этому миру обитаемых звёздных системах. Ну и... «Создали» – это всё-таки громко сказано. Так, помогли скорее. Наги слегка подтолкнули человеческую эволюцию, и уже только потом попытались создать улучшенных людей – фейри, как их зовут нынче.

– Опыт оказался успешным лишь частично, – вставила Эрин. – Фейри оказались весьма совершенны, но инертны и консервативны – заселённые ими миры развивались слишком уж медленно, даже по меркам долгоживущих нагов.

– Тогда наги создали орков, как намеренно ухудшенных фейри...

– Главное, оркам такое не говорить, а то обидятся смертельно.

– Это точно... Но и орки оказались не лучшим вариантом – быстро адаптирующиеся, но недолговечные, сильные, но не слишком умные. В синтезе с фейри они тоже не демонстрировали хороших результатов – слишком уж были разными.

– И тогда наги вспомнили о виде-первооснове – людях. И вот люди – середнячки во всём – неожиданно оказались самыми успешными. Поэтому апостолы и были созданы на их основе.

– Направленная эволюция... – поражённо пробормотал Вяземский. – Искусственный отбор и генетические эксперименты... Охренеть фэнтэзи.

– Я не поняла ничего! – в один голос радостно заявили Эрин и Эйра.

– В общем, апостолы хранили мир и порядок в мирах нагов тысячи лет, – продолжила старшая жрица.

– Для справки – первое поколение было действительно бессмертным, и жили те апостолы тысячи лет, – вставила

жрица младшая.

– Правда, империя нагов клонилась к закату. Не из-за внутренних раздоров, но из-за того, что найденная ими сеть древних врат начала работать с перебоями – проходы уже не действовали постоянно, а лишь время от времени. А проход на Землю и вовсе закрылся одним из первых.

– Так значит, и наги не были создателями врат? – уточнил Сергей.

– Не были, – подтвердила Эйра. – И никто не знает, кто их создал, когда и зачем... И, в отличие от вас, наги так и не смогли повторить технологию их создания, поэтому, когда рухнули небеса, этот мир был полностью отрезан от остальных прочих.

– Рухнувшие небеса... Я, кажется, уже слышал это выражение от Эрин, но что оно означает?

– Двенадцать тысяч лет назад на окраине этой звёздной системы появился некий... объект, – шутливый тон Эйры исчез, как не бывало. – Небольшая планета – примерно пять сотен ваших километров в поперечнике, каменистая, покрытая железосодержащими породами и льдом. Такая... красноватая, в общем. Наги, которые к тому моменту искали иные действенные способы путешествовать в пространстве помимо врат, послали к странному объекту космические корабли... И они были атакованы.

– Так мы столкнулись с Алой Звездой, – добавила Эрин.

– Как мы смогли выяснить, внутри этой планеты таились

враги – неизвестная нам раса. По земной классификации их можно было бы, наверное, причислить к моллюскам... Структура – как у общественных насекомых, ни одной действительно разумной особи взять в плен так и не удалось. Они не отвечали ни на какие попытки выйти на контакт – только атаковали. Весь флот, что смогли выставить тогда наги, полёг в первом же сражении, как и трое апостолов. Единственное, чего мы смогли добиться – повредить двигательную систему Алой Звезды и замедлить её продвижение. Это позволило выиграть время, но... – Эйра неприятно усмехнулась. – Гуманизм и разобщённость нагов сыграли с ними злую шутку – они так и не смогли мобилизовать все свои силы на борьбу. Война затянулась на десятки лет, пока Алая Звезда совершала гравитационные манёвры, подходя к этому миру. Когда она достигла орбиты Нанше – четвёртой планеты от солнца – враги выпустили малые корабли, и на орбите этого мира случилась большая битва.

– Они победили? – предположил Вяземский. – Или вы?

– Никто не победил. Мы потеряли большую часть сил, уничтожив всех захватчиков. Но один из их малых кораблей рухнул прямо на столицу империи нагов... И за одну ночь всё было уничтожено.

– Малый – это только по сравнению с пятисоткилометровой Алой Звездой, – объяснила Эрин. – «Малый корабль» – это штукovina десяти миль в поперечнике.

– Начали извергаться вулканы, ужасные землетрясения

раскололи сушу, громадные волны дошли до глубин материка. Дым от мириадов пожаров и пробудившихся вулканов на многие годы закрыл небо тучами. Началось глобальное похолодание – ледниковый период, как вы говорите. Сотни миллионов умерли сразу же, но ещё больше погибло, когда мир вечного лета погрузился в холод и тьму. Однако до конца ещё было далеко – хотя враги и получили серьёзный удар, но сил у них было ещё достаточно... Чего нельзя было сказать о нас. Космических кораблей почти не осталось и создавать новые было уже некому – апостолы стали последней надеждой этого мира... И, спустя несколько лет, мы вновь дали бой Алой Звезде на орбите – последний бой обречённых. Подняли всех, способных пользоваться божественными клинками, подняли все оставшиеся корабли – и... апостолы ушли в небо. На земле осталось лишь следующее поколение апостолов, ещё совсем дети. Апостолы разделились на два отряда: один – больший по численности – остановил волну захватчиков на орбите, второй, куда меньший, достиг самой Алой Звезды и смог нанести ей тяжкий урон, изменив траекторию полёта... Никто из них не вернулся – ни первый, ни второй отряд. И третью волну десанта мы бы уже не отразили, но... третьей волны не было. По крайней мере, тогда. Алую Звезду должно было выбросить из системы... Но враги смогли её как-то починить и стабилизировать – за следующие двенадцать тысяч лет отряды с неё высаживались ещё дважды. И ещё дважды мы отстаивали этот мир, но немалой ценой –

каждый раз гибла ещё одна созданная нам цивилизация.

– Римляне называют это пирровой победой, – грустно заметила Эрин. – Империя нагов, простоявшая десятки тысяч лет, рухнула. Девять из десяти жителей этого мира погибли. Почти все накопленные знания пропали, а то, что раньше звали наукой, стали называть колдовством.

– Мы много раз пытались возродить цивилизацию, но ни разу это у нас не получилось, – вздохнула Эйра. – Забавно, но лучше всего это получилось у пришлых людей с Земли – потомки Девятого Испанского оказались более удачливыми, чем тени мира до начала времён. Пусть и с нашей помощью, но большую часть пути всё-таки проделали они сами... Хотя, что мы теперь можем? До недавнего времени я всерьёз полагала, что мы с Ирой – последние апостолы в этом мире. Из ста двух осталась только одна...

– Все остальные погибли? – негромко спросил Сергей.

– Не обязательно, – пожала плечами старшая жрица. – Изначально не предполагалось, что апостолы будут... воспроизводиться естественным способом. А когда... пришлось, то выяснилось, что рано или поздно у нас перестают рождаться копии самих себя и начинают рождаться обычные дети. Линия апостола пресекается. А чужаку божественный клинок повиноваться просто не будет – он опознаёт нас по крови.

«Вырождение, – сообразил Вяземский. – Комбинации генов теряют устойчивость, жёстко закреплённый генотип и фенотип размывается, а оружие апостолов опознаёт своих

хозяев именно по некоему генетическому маркеру...»

– А как у вас получается иметь воспоминания прежних апостолов, если вы – это фактически разные люди? Память крови?

– Никогда не слыхала о такой штуке, – покачала головой Эйра. – Нет, это память наших клинков – они хранят воспоминания каждой из предыдущих апостолов... Но только воспоминания – не эмоции. Это... чтобы остаться в здравом уме.

Человек не способен удивляться постоянно или даже просто долго, поэтому Вяземский уже достаточно спокойно воспринял новость, что мир вокруг оказался вовсе не миром фэнтэзи, а пережившим звёздную войну и апокалипсис высокотехнологичным миром. Где создавали целые новые виды, манипулировали с человеческим геномом и строили космические корабли.

– Я так понимаю, что мало кто в этом мире в курсе подобных вещей... – медленно произнёс разведчик. – Но, тем не менее, вы очень откровенны. Даже слишком. Могу я спросить – почему?

– Спрашиваешь – почему, Сергей Владимирович? – су-мрачно произнесла Эйра. – Потому что Алая Звезда восходит. На очередном витке орбиты она снова приближается к этому миру – год, два, пять, десять, и к нам вновь пожалуют незваные гости. И что-то мне подсказывает, что на этот раз малой кровью мы не обойдёмся.

– Почему вы так думаете?

– Никакая сложная техника не выдержит столько тысяч лет активной работы – нет таких технологий, нет такой магии. Вряд ли Алая Звезда выдержит хотя бы ещё один оборот... Поэтому в этот раз всё решится окончательно.

Эйра и Эрин синхронно оскалились.

– И впервые за всё время у нас есть возможность полностью уничтожить эту погань, оскверняющую наше небо.

* * *

Рассвет следующего дня не отличался от десятков прежних рассветов в ином мире.

Оставленный подле «Гиены» Руслан обнаружился в компании вчерашнего гнома, который сменил явно парадный латный доспех на простецкие штаны и нечто напоминающее гимнастёрку, но явно местного пошива. Вяземский вчера дал отмашку анклавовцев не опасаться, сотрудничать, но всё-таки следить, чтобы по простоте душевной не открутили что-нибудь от БТРа.

Мехвод и местный военинженер что-то активно обсуждали, склонившись над раскрытым капотом «Гиены».

– Ну что, как ночь прошла? – Сергей обменялся рукопожатиям с Русланом и Джерго.

– Норм, командир – мне, вон, пару бойцов в охрану выделили, так что я хоть выспался нормально после дороги, –

мехвод кивнул в сторону стоящих поодаль пары человек в советской форме.

Один из них ничем особенным не выделялся – среднего роста, среднего телосложения, с мосинским карабином за спиной. Зато вот второй с виду был не просто шкаф, а шкаф с антресолями, и ДПМ, небрежно висящий на груди, смотрелся у него не серьёзнее обычного автомата.

– Изучаете? – поинтересовался майор у гнома.

– Ну, а как же? – пожал тот плечам в ответ. – Образец-то куда более продвинутый, чем те, с которым мы обычно возимся. И это за каких-то шестьдесят лет!..

– А с чем вы обычно возитесь, если не секрет?

– Не секрет. С тем, что на хранении – танки, самоходки, грузовики, самолёты. По оружию вашему мы не великие специалисты, но вот моторы с братом изучили подробно. Совершенно потрясающие вещи, особенно авиационные. Жаль только лишённые всякой индивидуальности...

Вяземский не успел толком подумать о том, что это вообще такое – индивидуальность у авиационных моторов, когда его сбили с мысли. Причём он даже сначала даже не сообразил, что же именно его отвлекло...

Нет, подошедшую к ним темноволосую женщину лет тридцати пяти с большой плетеной корзинкой в руках, он заметил. Но вот что в её облике царапнуло взгляд разведчика?.. Платье – самое обычное для этих мест, оружия на виду никакого, разве что причёска более-менее заметная – а-

ля Леся Украинка, также именуемая острословами «калач на макушке»...

Причёска!

Точнее тот самый «калач», где коса была не просто обёрнута вокруг головы, а ещё и покоилась на двух рогах, которые отходили примерно от затылка и загибались вокруг головы как некое подобие нимба. Определённо – нелюдь. Вот только какая? Ни о каких рогатых людях доселе упоминаний не было...

Женщина подошла к дежурившим неподалёку анклавовским бойцам и начала выкладывать из корзинки нехитрую снедь – хлеб, овощи, копчёное мясо. Видимо, принесла завтрак...

Неожиданно из ближайших кустов с воплями и криками выскочила троица девочек лет семи-восьми – темноволосых и с такими же вроде как рогами на голове. Дети совершили несколько хаотичных манёвров, после чего внезапно оказались около «Гиены» и пошли на штурм бронемашины.

Умом-то Вяземский понимал, что их только трое, но впечатление складывалось такое, будто их минимум штук сорок, потому как дети умудрялись быть ВЕЗДЕ и сразу в нескольких местах одновременно.

Пока Сергей думал, как бы отогнать детвору от боевой техники, на помощь ему неожиданно пришли приставленные охранники.

– Виноват, товарищ майор, – вежливо пробасил тот са-

мый амбал, на удивление шустро изловивший всю неугомонную троицу и сейчас непринуждённо державший их охалкой в руках. Троица пищала и брыкалась. – Неугомонные они у меня больно...

– Ничего, – ответил разведчик, теперь подмечая, что и рогатая женщина и троица девочек и здоровяк были ощутимо похожи друг на друга. Спустя пару секунд наблюдений, нечеловеческие черты обнаружились и у амбала – тоже рога. Точнее, аккуратно подпиленные пеньки от рогов. – Главное, чтобы...

Договорить Вяземскому не дали.

К ним подлетела там самая женщина с корзинкой, оперативно выхватила одну девочку за другой, поставила на землю, выстроила мини-колонной и наградила каждую подзатыльником.

– А ну марш отсюда, и чтоб я вас больше мешающими взрослым не видела! – рявкнула она командирским тоном, а затем резко перешла на максимально-вежливый тон. – Извините, товарищ майор, не досмотрела... Вперёд, я сказала!

– Катлеби, – хмыкнул вслед всей уходящей компании Джерго. – Мужчины у них на диво спокойные, а вот женщины – просто какое-то стихийное бедствие.

– Даже маленькие? – хмыкнул Руслан.

– Особенно маленькие.

– Катлеби – это какая-то нечеловеческая раса? – поинтересовался Вяземский.

– Ага. Довольно редкие нынче – в основном на дальнем северо-западе живут...

– А вы, надо полагать – гном, – тут Сергей не спрашивал, а был вполне твёрдо уверен.

– Гном или гномус, как говорят имперцы, – кивнул Джерго. – Или ходжас, если по-нашему.

– Насколько мне известно, ваши родные земли довольно далеко отсюда...

– Далеко. Но нам с братом было чем дальше, тем лучше. Но куда-нибудь в Хиспану или Африку подаваться не хотелось – у них с механической магией совсем плохо.

– А чего это чем дальше, тем лучше-то? – спросил Руслан.

– Так изгнали нас, – просто ответил Джерго. – Кто не согласен с уготованной тебе кастой – тому в Маджарате не место. Дом у нас был незнатный – обычные рудокопы, механике нас никто учить бы не стал... Эх, сейчас бы снова встретиться со Старейшинами... Паровой мотор, порох, пневматическая баллиста – эка важность! Им бы дизель В-2-34 показать да пулемёт Максима – они бы собственные бороды от зависти сожрали бы.

Вяземский с некоторой тоской подумал, что когда ему по возвращении на базу придётся делать отчёт обо всём увиденном и услышанном, у него отсохнут руки. Столько всего, что нужно учесть, описать, не забыть... Забить целенаправленно? А вот тут уже совесть не позволяет – всё-таки раз назвался разведчиком, то и соответствуй. А то шеврон с лету-

чей мышью на рукав каждый нашить может, но армейской разведкой от этого не станет.

Неподалёку затормозил потёртый, но аккуратный джип времён Второй Мировой – знаменитый «виллис». Кажется, именно такой упоминала в своём владении Эйра... Правда, за рулём этой машины обнаружилась не старшая жрица, а Макаров – Эйра-то вместе с Эрин и Шари ещё засветло отправились по каким-то своим апостольским делам.

– Майор, садись! – махнул Вяземскому Георгий. – Проведу небольшую экскурсию по нашей земле.

Разведчик быстро запрыгнул в джип, с удовольствием осмотрелся – это, конечно, не «Лэнд Крузер»-двухсотка по комфорту, зато раритет однозначный! По нынешним временам возможностей прокатиться на «Лэнде» или «Лексусе» на порядок больше чем на настоящем «виллисе» военного выпуска.

– Молод ты, кстати, для майора, если по нормальной выслуге считать, – заметил Георгий Константинович, трогаясь с места. – Война была? Я бы вот тоже капитана в двадцать лет в мирное время не получил.

– Из старлеев сразу в майоры произвели после атаки имперцев на Владимирск, – ответил Сергей. – А был просто ВрИО комроты, пока присланный на замену капитан в отпуске находился. А вы, нужно сказать, для своего возраста отлично выглядите – вам же не меньше восьмидесяти?

– Я с двадцать пятого, так что по земному исчислению мне

девяносто три в этом году стукнуло, если мы не ошиблись в подсчётах.

– Мы уже заметили, что местный календарь отличается от земного, – сказал майор, мысленно присвистнув от озвученного возраста. – Можете сказать насколько сильно?

– Довольно ощутимо. Сутки здесь ненамного длиннее земных, но вот год почти на месяц длиннее. За каждую дюжину местных лет целый год набегает, так что местные получают чуть старше, чем говорят. Молодёжь наша по местным годам считает, а старики вроде меня все земного календаря держатся... Ирке вот двадцать в этом году будет, а по земным годам – даже двадцать один.

– Поздний ребёнок? – возможно, несколько бестактно спросил Вяземский.

– Поздний, – кивнул Макаров. – Эйра у нас не так давно появилась – лет двадцать пять назад. В лесу её нашли, без левой руки – в бою потеряла и на свой опорный пункт шла. У нас тут оказывается, под самым носом все эти годы был древний схрон, а мы ни сном, ни духом...

– Без левой руки? – удивился Сергей, отчётливо помня, что у старшей жрицы с количеством рук явно был полный порядок.

– Отросла, – рассмеялся капитан МГБ. – Здорово, а? Апостолы – они такие... Но пока без руки была, то у нас задержалась – какая она вояка с одной-то рукой? Потом насовсем осталась, а там и сошлись как-то, потом Ирка родилась...

Внуков понянчить уже не рассчитываю – апостолы поздно детей заводят, но хоть теперь на родной земле похоронят...

– Рано помирать собрались, товарищ капитан – Родине вы ещё потребуетесь.

– Да мне уже на пенсии давно пора быть, майор.

– Разве ж в вашей службе бывают бывшие? – иронично приподнял бровь Сергей.

Оба военных негромко рассмеялись.

Джип неторопливо курсировал по улицам небольшого посёлка – самого обычного посёлка, нужно сказать. Бревенчатые дома, сараи, огороды; где-то гавкают собаки, блеет, мекает, хрюкает прочая домашняя живность. Из непривычного разве что полное отсутствие столбов и электрических проводов, да и такие старые дома сейчас ещё надо поискать... Хотя, даже Владимирск в этом плане не был эталоном – прямо за большой двадцатипятиэтажной гостиницей с ночным клубом в цокольном этаже вполне можно было найти улицу а-ля «привет из времён японского владычества» с деревянно-барачным зодчеством.

– Много вас тут? – спросил Вяземский. – И нет, это я не пытаюсь выяснить ваш мобилизационный потенциал.

– Был бы ещё, этот потенциал-то... – усмехнулся Георгий. – Немного нас, майор, совсем немного. Тех, кто когда-то с Земли перешёл, по пальцам можно посчитать. Одной руки. Потомков... тоже немного. Сам понимаешь – режимный объект, кругом тайга, женщин при 507-м мало было... Так

что как-то не заладилось у нас с демографией. В Надежде сейчас под тысячу жителей, но половина – местные. Кто-то, как Ример и Нарсиваль, сами объявились, кого-то из рабства выкупали, кого-то из окрестных селений сманили. Есть даже те, кто когда-то на нас в набег ходил – попали в плен да потом и прижились тут.

– А у нас кое-кто мечтал, что у вас тут народа столько, что два танковых полка можно организовать... – произнёс разведчик.

– Один можем организовать, – невозмутимо ответил Макаров. – Всех – от мала до велика по танкам рассадим, и будет цельный полк. Правда, больше народа ни на что не хватит – ни на ремонт, ни на снабжение, ни на пехотную поддержку.

– Как же вы планировали отражать через пару лет атаку этих самых... инопланетян? – спросил Вяземский.

– На римлян бы вышли – больше-то вариантов нет. Местные цари-императоры – апостолам родичи, более-менее хорошие отношения с ними всегда поддерживали. А что с нами потом было бы ... Да чего об этом думать уже. В любом случае – не хуже, чем если бы эти вражины с Алой Звезды победили.

– А вообще известно, что им нужно? Ресурсы? Что-то ценное? Хотя при наличии технологии межзвёздных перелётов проще и выгоднее добывать на каких-нибудь астероидах или спутниках газовых гигантов...

– Жизненное пространство, – с нескрываемым отвраще-

нием ответил Макаров. – Знакомо, да? Нинсианна для них слишком горячая, Нанше – слишком холодная, а вот Эшарра им в самый раз оказалась.

Вяземский на мгновение отвлёкся, привлечённый удивительным даже по меркам иных местных чудес зрелищем – по одному из переулков в окружении стайки маленьких детей шёл высокий парень, натурально модельной внешности... с парой громадных белоснежных крыльев за спиной.

– А, Мишу увидал, майор? – понимающе кивнул Георгий. – Не бойсь, никакой религии – обычный смертный из плоти и крови, такой же как мы с тобой.

– А...

– Крылья? Ну подумаешь, крылья... У одних – рога, у других – крылья, у третьих – чешуя, а всё одно – люди. Что мы, фашисты какие, чтоб людей на сорта делить?

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что это тоже из наследия нагов, – задумчиво протянул Сергей.

– Не ошибёшься. Любили они такое раньше – и зверей разных выводили, один диковиннее другого, и над людьми... эксперименты ставили.

– А этот Михаил – он что, летать умеет? – искренне поинтересовался Вяземский.

– Не умеет. Про гарпий уже доводилось слышать, нет? Живёт такое племя в горах местной Аравии – мелкие, на подростков похожи. Вот те... Ну, не летать – так, скорее, просто хорошо планировать – умеют. И бывает, что рожда-

ются среди них такие, как наш Михаил – сильфами их называют. Вот те уже на нормальных взрослых похожи, а не на вечных подростков. Крылья больше, перья длиннее и пушистее, но даже планировать не умеют – тяжелы больно. Зато заботятся о детях, пока остальное племя на охоте – гарпии высоко в горах живут, где холодно, а до прихода римлян они в натуральном каменном веке жили. Сейчас ещё более-меее... Но зато за их сильфами теперь охотятся – они же симпатичные, хозяйственные и добродушные – как дети большие. Официально, конечно – ни-ни, но на чёрном рынке всегда в цене. Девки – в бордели дорогие, парней – в основном, прислугой для богачей. Мишу как раз у торговцев живым товаром и отбили, вместе с другими несчастными. Редкость, на самом деле – у римлян в основном в ходу рабы-люди.

– Похоже, у вас есть агентура среди имперцев, – заметил Сергей.

– А как без этого? Раз открыто действовать не можем – приходится партизаниить. Правда, дальше Восточного Предела у нас связей почти и нет. Велик Новорим, а у нас личного состава не хватает.

И то хорошо. Ещё один пункт, что Анклав может предложить РФ – налаженную и работающую сеть полевых агентов, знакомых с местностью и обстановкой. Такое всегда в цене. И чем больше будет таких полезных пунктов, тем меньше причин для беспокойства у анклавовцев – полезных людей никто и никогда притеснять не станет.

– А как насчёт магов? Единственное в чём мы уступаем имперцам, так это в магии... Да и просто потенциал колдовства огромный, если не сказать больше.

– С магами у нас всё не лучше вашего, – покачал головой Макаров. – Мы, конечно, ещё в первую пятилетку заметили разную чертовщину... Но сами совсем недавно во всё это начали вникать. Римляне-то считают, будто один маг на десять тысяч населения рождается, но наверняка даже чаще – просто ж их ещё найти надо. Так-то у нас вообще колдунов быть не могло – нас же меньше десяти тысяч было, а вот поди ж ты – опровергаем официальную имперскую статистику. Но есть и ещё трудность... Вы это уже установили, нет? У тех, кто на Земле родился – с магией вообще как-то всё туго даже сверх обычного. Конечно, оно в обе стороны работает – колдовать не можешь, но и молнии с огненными шарами могут отскакивать...

– Нужно сказать, что вы довольно спокойно рассуждаете обо всём этом антинаучном волшебстве.

– Привык, – пожал плечами Георгий Константинович. – Да и тоже ведь наука, просто у нас неизвестная – Эйра хоть и сама не дока, но как-то пыталась разъяснить, как всё это работает. Какое-то излучение особое в основе лежит, что ли... И физическим законам всё строго подчиняется – по щучьему велению окорок телячий из рукава не достанешь, человека в лягушку не заколдуешь и тыкву в авиационный двигатель марки «эллсон» не превратишь. Но вообще об этом

надо либо с Эйрой, либо с Вердом говорить – Верд так вообще наш самый главный спец по магии. Он, правда, больше теоретик... Как и Полакс тот же. Хорошо, кстати, что у него всё в порядке.

– Он тоже часть вашей агентуры?

– Скорее просто сочувствующий, – усмехнулся Макаров. – Разведчик из него, как из... Никакой из него разведчик, в общем. Учёный он, до мозга костей. Какую-то лютую теорию межмировых переходов придумал за что его коллеги по цеху на смех подняли, на восток Империи приехал, много лет тут поиски вёл... Потом мы на него вышли и спустя время решили к себе перетянуть. Маг он, конечно, толковый, но в голове – ветер. И непоседливый жутко – на одном месте сидеть просто не может. Доказал, что проходы между мирами открывать можно, так дальше начал искать искусственные и естественные врата ещё дальше на востоке...

– Естественные врата?

– Говорит – есть такие. Которые из учёных при нас в начале были – тоже говорили, что местные флора и фауна не то, что похожи на земные – с одного корня, так сказать. А вот, кстати, и врата искусственные – наши. Точнее, то место, где проход был.

«Виллис» остановился около небольшого поля, поросшего травой и огороженного низким заборчиком. Никаких строений на нём не было, видно было, что эту территорию многие годы берегут от застройки.

Прямо из центра поля на совершенно ровном месте появлялась уже порядком заросшая насыпь с парной ниткой ржавых рельсов, тянущаяся в сторону небольшого леса, начинающегося на одной из окраин селения. Около насыпи виднелся ржавый корпус небольшого танка – «Ха-Го», лёгкий японский танк времён Второй Мировой. Вяземский почти ментально опознал его не только потому, что некогда увлекался историей бронетехники, но и потому что в местном краеведческом музее стоял точно такой. Правда, в отличие от оставшегося во Владимирске, у этого образца бронетехники не хватало примерно половины корпуса.

– Тот самый танк, что при обрыве на платформе обрезало, – произнёс Макаров.

– Это же японский, «Тип 95», если не ошибаюсь – его-то зачем потребовалось сюда везти?

Вопрос был вполне логичный, если знать характеристики этого танка, который безнадежно устарел ещё к концу тридцатых годов. Слабенькая пушка, тонкая броня – на его фоне даже вполне обычный Т-34 или «Шерман» смотрелся поистине хтоническим монстром.

– К тому же вроде бы их все после войны передали китайцам... – продолжил Вяземский.

– Передали, да. Но вроде бы именно те, что в 45-м захватили. А этот как бы ещё не из тех, что трофеями в 39-м на Халхин-Голе взяли. Ты ж не думаешь, майор, что отправляемую сюда технику как-то специально отбирали? Пришёл

приказ – передать в наше распоряжение несколько складов долговременного хранения, вот и всё. А на этих складах всегда раритеты пополам с антиквариатом... Даже пару тысяч пик образца 1910-го года нашли как-то при инвентаризации, хотя их даже в Гражданскую уже не использовали.

А вот это было вполне похоже на правду – Вяземский помнил о случаях, когда на складах мобрезерва даже всего несколько лет назад находили не только пулемёты времён Первой Мировой, но и винтовки конца девятнадцатого века. У майора вообще было стойкое подозрение, что где-то до сих пор вполне могли храниться даже фузеи петровских времён – с армейских плюшкиных станется...

– А что танк-то бросили? «Ха-Го», конечно, дрянь та ещё, но что-то полезное с него могло бы и пригодиться в хозяйстве...

– Так всё ценное и так сняли – даже пулемёты, хоть под них патронов и нет. С пушкой возиться не стали, радиостанции на нём отродясь не было, двигатель на Земле остался. На металл? Так с металлом у нас проблем нет – и так уже часть совершенно безнадёжного хлама на лом пустили. Так что... пускай стоит. Почти что памятник ведь уже...

– Рельсы, надо полагать, ведут к складам, – предположил Вяземский.

– Правильно предполагаешь, майор. Только этого леса, когда мы сюда пришли – не было. Уже потом для маскировки посадили.

«Где человек прячет опавший лист? В лесу, – снова подумал Сергей. – Что он делает, если нет леса?»

* * *

– Приехали, – Эйра лихо затормозила, поставила джип на ручной тормоз и заглушила мотор. Не забыв при этом хитро покоситься на сидящую Шари.

Как поняла фейри, старшая жрица её вроде как испытывала, потому как даже на взгляд Шари совсем необязательно было так быстро и опасно вести машину. Однако если это и была проверка, то девушку она не впечатлила. Возможно, ещё несколько месяцев назад фейри после такой поездки имела бы крайне бледный вид, однако сейчас в активе Шари были поездки на броне БТРа, впечатления от которых было не так-то просто затмить.

«Виллис» остановился посреди редколесья, на небольшой поляне – самой обычной, поросшей травой и кустами... Самой обычной, да. Если не брать в расчёт торчащие из земли громадные каменные столбы, образующие ровный круг. Не было никаких сомнений, что это – не творение природы, и не было причин сомневаться в том, что эти столбы были воздвигнуты в незапамятные времена.

Около мегалитов обнаружилась Эрин, с флегматичным видом валяющаяся на траве около своего мотоцикла и жующая сорванную травинку.

– Ну наконец-то! – произнесла апостол, когда Эйра с Шари подошли к ней. – А то вас, копуш, пока дождёшься...

– Не выпендривайся – ты от силы минут на десять раньше нас приехала, – парировала старшая жрица.

– Потому что через ручей ехать было нечестно – у тебя же «виллис».

– А у тебя «харлей».

– Да!

– Вот сама и виновата, – с победным видом заявила Эйра и театрально взмахнула руками. – Ну что, внучка, готова приобщиться к семейному наследию?

Шари кивнула, хотя не особо понимала, что дальше будет, но матери и новообретённой бабушке доверяла всецело.

– Чудесно! Эрин, действуй.

– Действовать – это я всегда, – моментально вскочила на ноги апостол и азартно потёрла руки. – Действовать – это я, как юный пионер...

Эрин положила руку на один из каменных столбов и что-то произнесла на незнакомом Шари гортанном языке. Пару мгновений ничего не происходило... А затем где-то под землёй родился и начал расти мощный гул. Земля под ногами завибрировала, и неожиданно грунт в центре окружённой каменными столбами площадки просел на пару футов. Землю разрезали прямые – будто от удара мечом – линии. Стало понятно, что под тонким слоем пожухлой травы находится вовсе не земля, а ровная площадка из тёмно-серо-

го камня. Она раскололась на восемь отдельных лепестков, которые начали уходить в стороны, обнажая провал в земле. Чисто навскидку он был никак не меньше полусотни шагов в поперечнике.

– Давненько не открывали, – почесала нос Эйра. – Надо хотя бы раз в год заглядывать, чтобы плиты не заклинило как полтора ста лет назад...

Эрин деловито заглянула в залитый тьмой провал, приложила руки рупором ко рту, крикнула:

– Э-ге-ге-йя!

Удовлетворённо прислушалась к тому, как бьётся пойманное в каменный колодец эхо, и широко улыбнулась, крепко хватая Шари за левую руку. И почти сразу же в правую руку фейри с не менее широкой улыбкой вцепилась Эйра.

– Триста... – сказала старшая жрица.

– Тридцать, – подхватила жрица младшая.

– ТРИ! – рывкнули обе и синхронно прыгнули в темноту вместе с Шари, которая только и успела, что нервно сглотнуть.

Однако вместо свободного падения в невообразимую глубину их всех подхватила какая-то неведомая магия и начала довольно медленно и бережно опускать вниз.

Шари с укоризной посмотрела на веселящихся апостолов, но те и ухом не повели, явно довольные сыгранной шуткой.

Каменный колодец оказался весьма глубок; пятно света над головой превратилось в пятнышко, что можно было за-

крыть мелкой монеткой, когда апостолы и фейри мягко приземлились на каменный пол.

Короткая команда Эйры на всё том же незнакомом языке, и вокруг замерцали светящиеся шары, освещая просторный зал и рукава коридоров.

– Нам сюда, – деловито произнесла Эрин, указывая на один из выходов.

Шагая следом за апостолами, Шари с интересом наблюдала, как перед ними по очереди загораются шары, а в коридоре начал ощущаться ток воздуха, явно нагнетаемого магией.

– Могу ли спросить я, что это за место?

В последнее время природная молчаливость и отсутствие излишнего интереса боролись в фейри с её новой стезёй – насколько поняла Шари, задача разведчиков состояла в сборе любой мыслимой и немыслимой информации.

– Конечно можешь, – ответила Эйра. – Это одна из резервных баз, некогда созданных для апостолов. Здесь мы храним припасы, переживаем беспокойные времена и растим премниц.

– А могу ли я спросить, с какой целью прибыла сюда я?

– Секрет, – хором ответили апостолы.

Ну, секрет, так секрет – Шари решила не настаивать.

Долго по коридорам древней твердыни апостолов блуждать не пришлось – то ли она была не особо большой, то ли нужное место находилось относительно близко. Буквально два десятка шагов, пара поворотов, и вот апостолы и фейри

уже входят в просторный зал. Шагов пятьдесят в длину, не меньше, а потолок – три роста Шари. В каменных стенах – глубокие ниши, в которых застыл десяток комплектов доспехов. Вычурные полные латы чёрно-фиолетового цвета, глухие шлемы, множество выбитых рун, и ко всему прочему – огромные! На титана, не меньше – даже самому могучему человеку или орку были бы велики. А подле доспехов и оружие им под стать – тяжёлые копья, гизармы, алебарды и мечи. Будто бы не выкованные, а отлитые из одного куска чёрно-фиолетового металла; даже на вид – не по руке человека или подобных людям существ. Не просто оружие – оружие богов!

Шари сообразила почти сразу – перед ней и правда доспехи и клинки богов, оружие апостолов.

– Верно, – кивнула Эйра. – Здесь хранится оружие и доспехи тех наших братьев и сестёр, которых уже нет.

– Вы всё-таки умеете читать мысли, старшая? – спросила Шари.

– Поживи с моё, внучка, и это просто не потребуется, – хмыкнула старшая жрица.

Следующий зал, и ещё десяток ниш под апостольское оружие, но здесь комплекты были неполными – где-то стояли одни только доспехи, где-то был лишь божественный клинок. Причём, доспехи зачастую были повреждены, а один трезубец и вовсе будто побывал не иначе как в звёздной кузнице – так он был оплавлен и покорёжен.

Шари с любопытством рассматривала всё это – всё-таки не каждый день получается взглянуть на древнее оружие, как не каждый день получается побывать на РАВ-складах китежской базы.

– Нравится? – поинтересовалась Эйра.

– Интересно, – кивнула в ответ фейри.

– Хочешь поддержать? Что-то относительно лёгкое, а не тяжёлые клинки как у нас с Иркой? Правда в твоих руках это будет просто очень хороший клинок, а не божественное оружие, однако...

– Почту за честь, – почтительно произнесла Шари.

На Гаэ Асайл она и правда только посматривала, но брать в руки не решалась – тяжёлое больно, даже на вид. А зачем брать в руки оружие, если не можешь его оценить, если оно не по твоей руке сделано? У фейри с этим всегда было строго: не умеешь владеть – даже не берись, иначе ещё, того гляди, покалечишься от неумения. Вот где-то позор-то.

– Может, эти? – Эрин деловито стащила с одного из постаментов пару клинков.

– Гаэ Шамер? Клинки Хаоса? Ну а почему бы и нет, на самом деле...

Это была пара коротких одноручных клинков. На фоне копья Эрин и топора Эйры – сущие игрушки. Лезвия не длиннее локтя, не слишком широкие, не слишком толстые, слегка загнутые вперёд, с тонким вытянутым остриём – несмотря на изгиб, таким можно было не только рубить,

но и колоть. Гарда некрупная, но с защитной планкой, идущей до самого навершия, из которого торчал короткий кусок толстой цепи.

– Держи, доча, – Эрин подала один из клинков рукоятью вперед.

Шари бесхитростно протянула руку, совершенно не ожидая, что апостол в самый последний момент ловко подкинет клинок, и фейри нечаянно коснется пальцем лезвия. Апостольское оружие, будто бритва, порезало кожу при легчайшем касании, и на клинок упала пара капель крови. Эйра тут же перехватила руку сильваны, удержав её над божественным оружием.

– Доверься нам.

Шари доверилась без всяких колебаний, поняв, что её каким-то образом проверяют. Или проводят обряд на крови? В таком случае, пара капель крови – невеликая цена за... Да кто этих апостолов знает, за что. Пусть даже и выяснилось, что они куда больше похожи на людей и богов, чем на духов, менее величественными от этого они для Шари не стали.

Спустя добрых пару минут на лицах апостолов появилось сильнейшее огорчение – они явно чего-то ждали, но этого не случилось...

В следующее мгновение руны на одном из Клинков Хаоса засветились сильнее, следом замерцал и второй меч, а Шари почувствовала почти непреодолимое желание взять их в свои руки и...

Что «и», девушка не особо понимала – единственное, что она сейчас сознавала – ей нужны эти клинки. Не потому, что она этого хотела больше жизни и была готова убить или предать ради них, а потому, что это было правильно – Гаэ Шамер должны быть при ней. А она при этой паре клинков. Только так, и никак иначе.

– Они зовут тебя? – прошептала Эйра. – Тогда бери их скорее.

Словно в полусне, Шари протянула руки. Тонкие пальцы фейри сомкнулись, рукояти легли в ладони – легли намертво, будто влитые. И тотчас же в голове Шари будто зазвучали даже не десятки – тысячи чьих-то голосов. Но очень тихих, которые то и дело заглушала любая случайная мысль.

– Второй круг, – вздохнула Эрин.

– Второй круг! – радостно воскликнула Эйра.

– Второй круг? – спросила Шари.

– У тебя серебряные глаза, – повторила недавно сказанную и не слишком понятную фразу старшая жрица. – Ты знаешь, у кого были такие же глаза?

Фейри отрицательно мотнула головой. Да и откуда бы ей знать?

– У Рин, первого апостола! – победно произнесла Эрин.

– И... что? – сильвана всё ещё не слишком понимала, к чему ведут жрицы. – Она – апостол, я – лесная фиари...

– Ты ведь помнишь, что мы говорили тебе о настоящей природе апостолов? – спросила Эрин.

– Вы рождаетесь и умираете, как обычные люди и боги, – кивнула Шари.

– Ну, насчёт богов это ты, конечно, погорячилась... Но в целом – что-то вроде того. А ещё, спустя десятки поколений, у апостола могут не то что начать рождаться обычные дети, но могут перестать рождаться другие апостолы.

– Иными словами, если у меня не родится моя точная копия, то мне некому будет передать своё оружие, – добавила Эрин. – Именно так исчезли многие апостолы. Большинство, если честно.

– Но верно и обратное! – подхватила Эйра. – Спустя десятки поколений среди тех, в ком течёт кровь апостолов, может появиться кто-то, кого божественный клинок признает в качестве хозяина...

– Я... апостол Эмрис? – недоверчиво хмыкнула Шари, от волнения произвольно скопировав привычки своих новых родичей. – Но это же... невозможно.

– Отчего же? – приподняла бровь Эрин. – Линия Рин пресеклась больше семи тысяч лет назад – за это время её потомком мог стать кто угодно... Пока цел клинок – наследие апостола никогда не сгинет окончательно. Чтобы мы не смогли возродиться – нас мало только лишь убить...

– Словно фениксы, ага, – поддакнула Эйра.

– Из пепла – вновь к жизни, подвигам и вкуснятинке!

– Конечно, это не случается сплошь и рядом...

– На самом деле ты, кажется, первая за несколько веков...

– Да больше, наверное – когда мы там наследника Орварин-то нашли?

– Ну, не мы, а Карин... А что насчёт Айрин? Это уже при Третьей Империи было?

– Айрин – особый случай, среди ныне живущих нет её потомков. А Юрин опять всё перепутала.

– А, зараза... Точно же.

– В общем, так! – неожиданно хором сказали апостолы.

– Найти кого-то из потерянных линий – случай не рядовой, как ты уже поняла, – сказала Эйра.

– Исключительно и совершенно не рядовой, – поддакнула Эрин. – Можно сказать – великий.

– А как иначе? Великим апостолам – великие свершения и вообще побольше величия!

– Истину глаголите, матушка.

– А то ж, дочь моя – по пустякам ведь не размениваемся.

– Но ты главное – не зазнавайся, – спохватилась Эрин. – Ну, не особо хотя бы... Если даже божественный клинок признал тебя – это ведь не значит, что ты можешь стать равной настоящему апостолу.

– Честно говоря – никогда не станешь, – призналась Эйра. – Даже после всех ритуалов, сопряжения и многолетних тренировок...

– Всё-таки для некоторых фокусов надо родиться апостолом.

– Кстати, да. Но зато твоя дочь может стать настоящим

апостолом, унаследовать клинки Рин, и-и-и... собственно говоря, стать Рин.

– То есть, воспользоваться накопленными ею знаниями и воспоминаниями.

– А, да, и ещё такой момент – твоя гипотетическая дочь-апостол с виду будет человеком, а не фейри.

– Что ж поделаться-то, если нас всех создавали из людей...

– Подождите, прошу вас! – Шари даже возвысила голос, что по меркам сильванов было почти что громогласным криком. – Я не всё поняла... Точнее, я поняла лишь немного. Но я бы хотела спросить лишь одно.

– Сможешь ли ты воспользоваться памятью Рин в клинках? – предположила Эйра. – Увы, но скорее всего – нет. По всем признакам, у тебя только второй круг сопряжения, который предполагает доступ лишь к боевым протоколам.

– Сможешь ли ты сражаться одна против тысячи или хотя бы ста? – не осталась в стороне и Эрин. – Тоже, наверное, нет. Божественные клинки запустят процедуры улучшения и адаптации в твоём организме, которые продлятся от ста до трёхсот суток, и выведут тебя вровень с лучшими бойцами твоей расы, но не более. Хотя ты всегда можешь попросить у Вяземского пулемёт, который против обычных людей будет даже поэффективнее...

– Нет, – мотнула головой Шари. – Я хотела спросить – что это меняет? Если... если я стану наполовину апостолом, то каковы будут мои обязанности, и что мне нужно будет де-

лать?

– Ох уж эти фейри... – в один голос вздохнули жрицы.

Территория Особого региона, оперативная база Китеж

– Эос Гефара, также известный как Лесная уния, – Афина очертила указкой границы родоплеменного союза северян. – Отделилась от Эоса Альдераман примерно сто шестьдесят лет назад, когда четыре людских и два орочьих племени решили откочевать дальше на восток, подальше от межплеменной войны. Населена слабо, не более ста тысяч жителей. Учитывая территорию, это и правда немного. Живут в основном охотничьим промыслом и лесозаготовками, торгуя с Империей. Также традиционно занимаются наёмничеством. Серьёзных конфликтов не отмечено ни внутри унии, ни с Новоримом. Достаточно спокойный эос и вполне неплохой сосед, раз уж за сорок лет туда даже ни одной карательной экспедиции не отправляли.

– Что можете сказать о потенциальном противнике? – спросил Кравченко, задумчиво поглаживая подбородок.

– Одно слово – дикие, – слегка усмехнулась принцесса. – Настоящие варвары, причём за варваров их считают даже большинство северян, которые тоже не лучший образец цивилизованности... Однако, Снежную унию Эос Хорасан, в отличие от других родоплеменных союзов, даже с натяжкой государственным образованием назвать нельзя – просто тер-

ритория, населённая племенами. Никакой хоть сколько-нибудь центральной власти, никакого порядка.

– Нужно полагать – тоже населена достаточно слабо?

– Совсем напротив. Северные степи хоть и непригодны для земледелия, но зато богаты дикими животными. Разумеется, никто не знает, сколько точно диких населяет Хорасан, но счёт может идти на сотни тысяч.

– Это вообще возможно? – нахмурился Вершинин. – Там же даже не тайга – тундра, а я что-то не припомню, чтобы, например, наш Крайний Север был очень плотно населён...

– Насколько мы с коллегами поняли предоставленную имперцами информацию – это не та тундра, что существует на Земле, – ответил один из учёных, приглашённый на заседание координационного центра в качестве консультанта. – Это, скорее, так называемая мамонтова тундра, боре́йская тундра или тундростепь – не существующая в данный момент у нас природная зона, напоминающая не классическую тундру, а скорее африканскую саванну. Те же мамонты, шерстистые носороги и гигантские олени обитали как раз в мамонтовой тундре... Кстати, насколько нам известно – данные животные, вымершие на Земле, здесь всё ещё вполне живы и очень даже здравствуют.

– Если им так круто на таких богатых северах, чего они на юга-то подались? – поинтересовался Кравченко.

– Это и меня беспокоит, – досадливо поморщилась Афина. – Не зная, что движет противником – не поймёшь, чего

от него ждать.

– То есть это для вас нестандартная ситуация? – уточнил Вершинин.

– Совершенно. Империя остановила экспансию на север – северяне не ходят в набеги, мы не посылаем карательные отряды. Все в целом довольны. Почти полвека обходились без чего-то серьёзнее рутинных пограничных стычек, а тут такое... Северяне – соседи беспокойные, это факт, но мы с ними научились существовать более-менее мирно. Торговля приносит больше прибыли, чем походы друг против друга, а кому охота подраться – может завербоваться наёмником хоть в Империю, хоть на Тёплый берег, а хоть даже и в Африку. Конечно, нельзя исключать того, что на севере объявился очередной большой вождь, сумевший сколотить в единый союз сразу несколько больших племён и решивший по традиции скрепить этот союз добрым набегом на нас, но...

– О вожде мы бы знали, – вставил также присутствующий на совещании Аурига. – Или хотя бы догадывались. Но никого достаточно толкового среди дикарей Хорасана нет, и это совершенно точно.

– Тогда в чём причина-то? – спросил Кравченко.

– У нас есть основания полагать, что здесь не обошлось без происков Тёмных, – медленно произнёс Климент. – Уже не первый год их агенты влияния пытаются собрать антиимперскую коалицию на севере, а не так давно деятельность Тёмных резко активизировалась по всем направлени-

ям. Взять хотя бы вот это вторжение.

– Такие операции за один день не проводятся и не планируются, – заметил Вершинин. – Вашей разведке должно было быть известно о подобных приготовлениях.

– К сожалению, я служу в Дипломатическом корпусе, а не в Полевой интендантской службе... – пожал плечами Климент.

И выругался. Правда, про себя. Однако федерал попал в цель, указав на некомпетентность разведки – вторжение с севера Империя элементарно проморгала.

– Думаю, нет смысла углубляться в эту тему, – дипломатично произнесла Афина. – Предлагаю вернуться к обсуждению текущей ситуации.

– Тогда – с чем нам предстоит столкнуться, ваше высочество?

– С позволения вашего высочества, – склонил голову Аурига и, получив одобрителный кивок принцессы, продолжил. – Несколько десятков тысяч противников, раз они почти моментально смяли Гефару. Несколько направлений ударов, потому что одним кулаком им действовать было бы проблематично. Собрать тысяч пятьдесят дикие могут запросто, кормить и снабжать такую ораву – нет. Пехота и кавалерия, лёгкая и средняя в основном. Скверное оружие – никакой стали, только железо, а может, даже бронза, кость и камень. Возможно – боевые слоны, варвары до сих пор любят их использовать.

– Но лучше, конечно, дождаться результатов разведки с БПЛА, – Афина уже запросто оперировала терминами земной техники. – Тогда можно будет увереннее сказать – кто и в каких силах нам противостоит.

Российские офицеры переглянулись между собой.

– Боюсь, что в этот раз с поддержкой и разведкой возникнут... сложности, – покачал головой Вершинин. – Предполагаемая зона боевых действий находится слишком далеко – мы не сможем обеспечить столь плотное покрытие территории, как в случае с зачисткой Восточного Предела. Это потребует дальнейшего развёртывания сети опорных пунктов и точек снабжения, возможно, на территории всего Предела.

– У вас нет достаточного количества людей или машин? – поинтересовался Аурига.

– Давайте я немного проясню ситуацию, господин посол. Наш контингент на текущий момент – это контингент присутствия. Демонстрации флага, как у нас принято говорить. Раз угроза полномасштабной войны миновала, наше правительство не заинтересовано в чрезмерном наращивании военной группировки в этом мире. К тому же люди у нас есть, техники хватает, но не думаю, что Империя будет в восторге от того, что на её территории будут размещены ещё пара десятков тысяч чужих солдат.

Генерал парировал аккуратный выпад Климента мощно и безапелляционно – крыть дипломату было решительно нечем. Либо просить ещё помощи у России, либо пытаться

сдержать её растущее влияние на востоке Империи – выбор не особо богатый.

– Печально, – Афина бесстрастно побарабанила пальцами по столу, на котором лежала сделанная федералами карта востока Империи. – Значит, на севере вы нам помочь не сможете?

– Разведку с воздуха, пожалуй, провести всё-таки получится, – подумав, ответил Вершинин. – Но только в общих чертах – того плотного контроля, что есть сейчас здесь, достичь будет крайне сложно. Полномасштабная наземная поддержка текущими силами также будет практически невозможна. Но вот поддержку воздушную при некоторых усилиях осуществить будет всё-таки реально – это обеспечит имперские силы разведкой и позволит рассеять крупные соединения противника. Однако для этого нам потребуется создать дополнительную базу – аэродром подскока, как мы их называем.

– Что насчёт оговорённого вами второго региона? – спросила Афина. – Вы уже определились с его местоположением? Почему бы не разместить ещё одну вашу базу там?

Вершинин и Кравченко перебросились несколькими фразами, которые Ливию попросили не переводить. После короткого совещания полковник достал из кармана кителя складную указку, разложил её и указал место на карте.

– Здесь. В районе Ржавого кряжа, если не ошибаюсь с названием. Границы ещё уточняются, но речь идёт о террито-

рии примерно в пятьдесят квадратных миль минимум.

– Могу ли я поинтересоваться, почему именно эта территория привлекла внимание уважаемых союзников? – спросил Климент.

– Там расположено селение выходцев из нашего мира, прибывших в этот мир несколько десятилетий назад, – напрямик ответил Вершинин. – Отныне оно находится под нашей защитой и юрисдикцией.

– От этой точки до северных границ около четырёхсот миль – как раз в радиусе действия ваших вертолетов. Неплохо, – одобрительно кивнула Афина. – За Дорпат можно будет не опасаться.

– Могу ли я спросить, на чём основывается такой вывод, ваше высочество? – поинтересовался Аурига.

– Для штурма Дорпата потребуется минимум тысяч десять варваров. А десять тысяч человек, скученных в одном месте, для вертолетов просто хорошая мишень и не более. Имела честь лицезреть при обороне Илиона.

– Значит, решено – развёртываем на объекте Надежда авиабазу для действий на северном направлении? Ваше высочество? Господин посол?

– Думаю, Его Величество одобрит эту идею, – отозвался Климент.

– А я тем более не против, – усмехнулась Афина.

– В таком случае, что вы можете сказать о предполагаемом ходе событий?

– Допустим, диких не меньше полусотни тысяч конных и пеших, – начала рассуждать принцесса. – Конница в первой линии, обеспечивает разведку боем и захватывает слабо укреплённые пункты. Скорость продвижения – около сорока миль в день. Пехота во второй линии, но её скорость будет куда ниже – миль пятнадцать в день от силы. На текущий момент дикие прошли уже где-то половину Гефары, до границ Империи им осталось миль пятьсот. Дорпат – это ещё миль четыреста, и ещё сотня до густонаселённых графств Востока. Получается где-то максимум месяц до тех пор, пока в пределы Империи войдут кавалерийские отряды, и ещё два до подхода пешей орды. Основное направление удара, считаю – именно Дорпат. За Великую они не сунутся – вброд не перейти, мосты охраняются хорошо, да и речная флотилия никуда не делась. Значит – Дорпат и всё, что южнее, пока пограничные легионы центральных провинций не останутся в глубоком тылу и можно будет попробовать обойти их с фланга. Что ещё? Ну и не меньше, чем два-три направления удара, нацеленных на Дорпат – два западнее, один восточнее. Если повезёт – дикие могут попробовать пройти через земли Сорока племён. Лесные фейри уж точно их не пустят, а если дикие с ними схватятся – совсем хорошо, это сразу же уменьшит противостоящие нам силы тысяч на десять. Но даже тут численное превосходство будет не на нашей стороне. На севере три легиона – два пехотных и один кавалерийский, но легионы они лишь численно и официально. На де-

ле они раскиданы отдельными когортами и даже центуриями по всей границе. Это пятнадцать тысяч солдат. Нобильских владений на севере немного, поэтому дворянского ополчения много не собрать – тысяч пять если наберётся, уже хорошо. Вольных землепашцев, конечно, много, и там почти все отставники, но с ними основная проблема – сбор. Дворянская дружина мобилизуется за три-четыре дня, ополчение вольных граждан – не менее двух недель. Ещё – гарнизон Дорпата. Это до семи тысяч человек – хорошо вооружённая городская стража и ополчение. Всего получается тысяч тридцать войск максимум.

– Хороший анализ, ваше высочество, – одобрительно произнёс Аурига.

– К сожалению это всё, на что я способна, – поморщилась Афина. – Для проведения кампании такого масштаба нужен серьёзный полководческий опыт.

– Ну, с наведением порядка на Востоке вы, ваше высочество, справились довольно неплохо... – отвесил сдержанный комплимент Вершинин.

– Это была отчаянная мера, – усмехнулась девушка. – Я просто пыталась сделать хоть что-то и... Если начистоту, то без помощи Федерации беспорядки бы не удалось задавить столь молниеносно.

Климент подумал, что принцесса излишне скромничает. Что с того, что она ринулась в бой без особого плана и серьёзных шансов на успех? Её высочество рискнула и побе-

дила, так что трофеи – победителю, как говорится. А те же нобили из западных земель Восточного Предела? Они выжидали, они просчитывали шансы на успех, потери и финансирование... И в итоге остались на тех же рубежах, что и занимали изначально. А её высочество нынче взлетела даже выше прочих наследников престола. Максимины того же взять – двадцать три года, пятый в очереди к трону, а ничем существенным так до сих пор и не отметился. Не считать же заслугой, что он уже третий год командует городской стражей Хемен-Сула в Речном герцогстве... Или Лавр, что к своим двадцати семи годам отметился лишь ревностным почитанием Солнечной веры, заслужив даже почётный жрецеский сан в церкви Хелия.

– Получается, вы собираетесь передать командование северным направлением кому-то другому? – спросил Вершинин.

– Это невозможно, – покачала головой Афина. – Там определённо потребуются полномочия Стража Предела, поэтому я передам полномочия на центральном направлении, а сама отправлюсь на север. В центральных графствах боевые действия сходят на нет, их завершение будет уже в компетенции сира Кастора – моего наставника, который прибудет на днях. В качестве военного советника я возьму с собой сира Лепида и несколько тысяч бойцов. Также надеюсь на ваше содействие, сир Вершинин.

– Мы обеспечим разведку, – кивнул генерал. – Постара-

емя организовать и постоянное оперативное наблюдение, а также обеспечить удары с воздуха. Также... думаю всё-таки мы можем оказать и ограниченную наземную поддержку. На объекте Надежда уже находится, кажется, неплохо известный вам майор Вяземский с отрядом – думаю, наши разведчики могут быть вам полезны.

– Я буду искренне рада видеть сира Вяземского! – с воодушевлением произнесла принцесса, но тут же осеклась. – То есть, я... э-э-э... имею в виду, такая помощь будет весьма кстати. Да, именно! Ваших разведчиков я уже видела в бою и буду рада снова сражаться с ними бок о бок.

* * *

– Я правда такое ляпнула?

В гостевой комнате особняка семейства Фортос, ставшей за последние месяцы почти родной, кроме принцессы имелось ещё несколько человек, но вопрос всё равно был по большей части риторический.

– Чё случилось-то? – деликатный шёпот Гасты был деликатным шёпотом лишь по меркам орки. – Чё я опять пропустила?

– Ну, её высочество прилюдно сказала, что была бы рада видеть сира Вяземского, – объяснила Лика.

– И всё? – разочарованно протянула орка. – Я уж думала, наше высочество побожилась голову какого-нибудь бога до-

стать или там одну из лун с неба...

– Я тоже не очень поняла, в чём беда.

– Для особ императорской крови считается неуместным выражать столь однозначную симпатию в отношении кого бы то ни было, – рассудительно произнесла Хелен, которая, будучи кем-то вроде фрейлины, была подкованнее остальных в вопросах имперского этикета.

– Чё? Ничего не поняла.

– Добрые боги, Гаста!..

– Чё сразу Гаста? Объяснила бы лучше по-нормальному.

– В общем, если кто-то из багрянорождённых говорит, что, например, был бы очень рад видеть такого-то человека или что такой-то человек ему по нраву – это... неуместно.

– И вот это ты называешь объяснить по-нормальному?

– Да! Это называется этикет!

– Крольм всемогущий, вот же имперцам делать-то нечего – этикеты всякие понавыдумывали, мутикеты... Один хороший удар по роже заменяет полдня глупых расшаркиваний, зуб даю.

– Да не глупости это! Если багрянорождённый начинает выделять кого-то из своего окружения – это может вызвать ненужные кривотолки и спровоцировать интриги. Поэтому, например, её высочество никого из нас не выделяет среди остальных.

– Я вообще-то всеми лучницами командую...

– Звание – это другое, это признание твоего умения ко-

мандовать другими.

– А в чём разница?

– Я совсем запуталась, – призналась Гаста.

В воздухе просвистел брошенный деревянный кубок. Лика и Хелен оперативно спрятались за широкой грудью орки, закованной в крепкую кирасу. От оной кирасы кубок и отскочил, укатившись в дальний угол.

– Я вам не мешаю? – вкрадчиво поинтересовалась Афина, взвешивая в руке ещё один кубок, тоже деревянный.

– Никак нет, ваше высочество! – хором отозвались воительницы. Лика и Хелен при этом предусмотрительно оставались за спиной Гасты.

К тому, что принцесса, бывало, выходила из себя и в такие моменты могла что-нибудь в кого-нибудь швырнуть или отвесить тумака – привыкли уже давно. Ну, натура такая вспыльчивая, что уж поделать – никого же сильно не прикладывает, да и отходит быстро. А императорский тумак – это почти что регалия, а не урон.

Впрочем, воительницы у принцессы до регалий, так сказать, жадны всё же не были.

– Узнаю свою воспитанницу – как всегда, полна оптимизма и агрессии, – послышался от входа лёгкий смешок.

– Дядя Кастор! – искренне обрадовалась Афина.

– Аве ваше высочество! – отсалютовал принцессе Кастор Инаморт, а остальным бросил, – А вы, малявки – ну-ка брысь отсюда. Старшие изволят беседовать.

Воительницы почтительно отсалютовали и поспешили ретироваться. Принцесса же впервые за много месяцев смогла обнять наставника, но не забыла и поругать:

– Вы чего так долго? Я думала, вы ещё месяц назад будете, а вы всё «еду» да «еду»... Можно подумать от самой Столицы ехать пришлось.

– Ну, не от Столицы... Но ты ж мне когда весть прислала – я не в Ориентале был, а в паре сотен миль севернее. Поэтому – пока вернулся... Пока вернулся, а в округе какие-то брожения нехорошие начались среди нобилей. Пока с ними все вопросы разрешил, чтобы у нас с тобой тылы были спокойные... А там смотрю – ты и сама неплохо вроде справляешься, а? – Кастор дружелюбно ткнул кулаком в плечо принцессы. – Чего ж такой экзамен своим присутствием портить-то, а? Без меня ты вон как мобилизовалась, а я бы приехал, так сразу бы началось «дядюшка Кастор, помоги» да «дядюшка Кастор, сделай за меня»...

– Я так никогда не говорила! – возмутилась Афина.

– Нда? Ну и здорово. В общем, считайте, ваше высочество, с учётом масштаба действий – экзамен на командование крупными подразделениями вы сдали.

– Ничего себе экзамен. Предел усмирай, с иномирянами переговоры веди, войска доставай...

– А ты думала, в сказку попала? – хмыкнул легат, присаживаясь на кресло и блаженно вытягивая ноги. – Ишь ты, умная какая... Я когда-то единственным командиром на по-

ловину легиона остался. Жалование платить нечем, жрать нечего, кругом толпа варваров, в тылу мятежные нобили скалятся... Ещё и очередные божки на огонёк легионерского костерка подтянулись. Вот это, я тебе доложу – было дело!

– Тоже мне дело, – в тон наставнику ответила Афина, присаживаясь напротив. – У меня тут, между прочим, армия из другого мира под восемьдесят тысяч войск наших разбила, двадцать тысяч в плен взяла, а на их стороне даже апостол Эмрис оказалась.

– Нехило, – присвистнул Кастор, мигом отбросив шуточный настрой. – А я думал, преувеличиваешь.

– Ни в коем разе. А я, между прочим, смогла с ними так договориться, что они помогли порядок в Пределе наводить, – не удержалась от небольшого хвастовства Афина.

– И во что такая помощь обошлась? Сильно дорого?

– Сильно, – вздохнула принцесса. – В мою лояльность.

– «Дай слово врагу, пообещай, убей и забудь...» – напомнил Кастор.

– МОЁ слово, даже данное врагу – не забыть, – отчеканила девушка, нехорошо блеснув глазами. И, немного помолчав, добавила: – К тому же мне трудно считать федералов врагами.

– Отчего же? Ты так быстро забыла десятки тысяч наших погибших воинов?

– Не забыла. Но если некто решил подёргать снежного парда за усы – в его смерти не будет ничего странного.

– Думаешь, всё так?

– Уверена, – Афина немного подумала и добавила: – К тому же, как говорит простой народ – апостол Эмрис пойдёт лишь с теми, за кем правда. Такие дела.

– Эрин всё та же? – оживился Кастор. – Мелкая да проказливая? Верно её Меркурием прозвали...

– Вы с ней встречались? – удивилась принцесса.

– Ещё мальчишкой, – кивнул легат. – Северяне в набег пошли, а она раньше дружинников подросла. Ох и лютая драка была... Можешь мне поверить – я дрался с Тёмными сам, дрался бок о бок со Светлыми, но так биться, как она – смертный драться не может. И... да, на неправой стороне она бы никогда не выступила. Жаль, что она не с нами. И вдвойне жаль, что мы оказались на неправой стороне.

– Мы? Мы-то в набег на Федерацию не ходили.

– Так нас и не позвали, – хмыкнул Кастор. – А если б у Туллия-покойника побольше мозгов было, и прислал бы он тебе приглашение поучаствовать в походе, а?

– Я бы не стала участвовать в грабительском набеге, – безразлично скривилась девушка. – Я – солдат, а не мародёр.

– Честная. Даже чересчур.

– Что воспитали – то и получилось, дядюшка.

– Тебя воспитаешь – как же... Всё, как и в детстве – опять лезешь в драки, опять вся в синяках и царапинах. На щеке, вон, ещё свежие – чем приложили-то? Палицей?

– Шестопёром, – Афина непроизвольно потёрла ещё не

зажившие порезы на левой щеке, вспоминая недавний бой.

... Часть внутреннего двора взятого замка семейства Крух огородили для поединка, хотя принцесса предпочла бы называть его скорее казнью. Граф немолод, грузен, растерял былую форму и сноровку, а она молода, ловка и сильна, и мало в чём уступит любому из воинов-парней.

Легионеров поглазеть на редкое зрелище собралось масса – всё-таки прошли уже те времена, когда даже легаты дрались в общем строю. А тут – целая принцесса крови! И плевать, что бастард – благородством крови могут меряться нобили, если другим похвастаться нечем.

Климент пытался отговорить Афины, но куда там! Упрямства девушке было не занимать, хотя она и признавала весомым аргумент, что нечего ей рисковать без всякого на то смысла...

Точнее, смысла не было по меркам имперской принцессы Афины, но зато он имелся у северянки, которую некогда прозывали Хафин. В детстве её волей-неволей научили, что вождь – это не только командир, но ещё и первый среди всех воинов. Не можешь сам выйти и победить в схватке – нечего требовать этого от других. Не готов умереть сам – не посягай на право отнять жизнь у другого.

Афина терпеливо ждала, пока Коммоду Круху принесут его оружие и доспехи и помогут облачиться. Попутно заново оценивала противника, который мог быть сколько угодно

старым и обрюзгшим, но от того не переставал быть опасным.

Высок, всё ещё крепок, даже разменяв полвека. Погрузнел, растолстел, но это иногда даже плюс – лишняя защита, если знать как обратить недостаток в преимущество. Да, медлителен и не слишком ловок, но явно всё ещё вполне силен. Экипировался в тяжёлый пехотный доспех – латная кираса, низкий шлем с глухим забралом, наручи, поножи. В левой руке – внушительная павеза, в правой – тяжёлый шестопёр на длинной рукояти. Разумно, Тёмные побери! Не столь требователен к навыкам боя как меч или топор, не требует отменной ловкости, как одноручное копьё. Три ключевых приёма боя – «прими удар на щит», «размахнись посильнее» и «долбани со всей дури». При этом способен нанести тяжёлую рану сквозь кольчугу, даже не пробив её, а латную пластину проломит без проблем.

Так что Афина сняла поножи, отказалась от щита и даже от шлема, ограничившись только верным кривым мечом – сейчас ей нужна была только скорость, много скорости...

Из домочадцев графа остались только его сын и жена – маленьких детей Круха Афина приказала увести прочь, зрелище предполагалось явно не для детских глаз, а убивать их принцесса не хотела – с кем-кем, а с детьми она воевать не станет.

Арс Крух был мрачен, но ярость и гнев в нём либо потушили, либо он их тщательно скрывал, что было маловеро-

ятно. И к юноше явно пришло понимание того, в какой ситуации он оказался. Отец и мать – мятежники, мать ещё могли пощадить, если изгнание и конфискация всего имущества и средств можно назвать пощадой, но вот отца ждала только позорная виселица. Головы рубили простолюдинам, а вот благородных предпочитали вешать, и оставлять их трупы висеть подольше – дикая традиция, что установилась при деде Его Величества, когда нобилей стали неожиданно судить строже, чем рядовых граждан.

Но вот она – нежданно-негаданно свалившаяся на голову императорская милость. Отец умрёт, но умрёт как подобает благородному человеку – в бою, причём в бою с принцессой крови. Никаких поражений в правах, никакой конфискации и изгнания, кроме выплаты виры за причинённый ущерб, но взамен – клятва верности будущей убийце отца и младшие братья в качестве заложников...

Афине не требовалось быть менталистом, чтобы читать мысли юного нобиля – всё было прекрасно видно на его лице. Что же думала она сама? Ну, самое главное – отчего-то была тверда во мнении, что юный Крух, не смотря ни на что, не предаст. Не с тем залогом, что он сам же и назвал. Если же она ошибается... то пусть. Если имперская принцесса не умеет разбираться в людях, она всё равно не проживёт долго.

Супруга графа представляла же собой совершенно иное зрелище – первоначальная спесь и высокомерие сменились испугом и растерянностью. Кажется, она только сейчас по-

няла, во что именно ввязалась со своим мужем. Да ещё и даже после взятия замка дерзить принцессе... Серьёзный просчёт. За это она могла расстаться с жизнью прямо там же и тогда же.

Впрочем, Афина её даже понимала – сира просто заигралась. Заигралась во власть предрежащую, поверив, что она куда значительнее, чем есть на самом деле... Иногда принцессе казалось, что она могла бы стать такой же... Если бы ей с самого детства не указывали, кто она такая и где ей место.

– Ваше последнее слово, сир, – голос Афины был столь же холоден, как и её улыбка. Такие моменты она тренировала не единожды в детстве, представляя, как будет говорить со своим обидчиками, и вот поди ж ты – пригодилось в кои-то веки.

– Дозволено ли мне будет задать вопрос вашему высочеству?

– Дозволяю.

– Почему вы просто не казнили меня, ваше высочество? – спросил Коммод.

– Вы – мятежник, сир, – ответила принцесса. – И вы должны умереть. Но если я просто убью вас, то другие инсургенты сделают из вас мученика. Поэтому вы падёте в поединке – не как зверски замученный узурпаторшей нобиль, а всего лишь как старый и дряхлый воин, проигравший молодой девчонке.

– Хе, не такой уж и дряхлый, – впервые за всё время улыбнулся граф, а затем почтительно склонил голову. – Благо-

дарю вас за милость, ваше высочество. Эту... и иные прочие. Жаль, что никогда не смогу сразиться за вас – готов поклясться, это было бы славно. Пришло время расплатиться за свои ошибки.

Коммод опустил забрало, поднял щит и взял пернач наизготовку. Афина же осталась стоять, как стояла, не приняв никакой боевой стойки и даже не подняв меча, но её пальцы плотнее сжали рукоять.

Какое-то время противники стояли неподвижно друг против друга, но затем граф сделал первый ход. Ожидаемо – ведь он не мог позволить себе затяжной бой, когда выбьется из сил под одним только весом надетых на него доспехов.

Мощный удар наискось – в голову. На удивление быстрый и точный – военные навыки Крух всё-таки не растерял, несмотря ни на что. Афина легко ушла вбок и в ответ рубанула мечом, целясь по правой руке противника – там, конечно, был стальной наруч, но зачарованный клинок вполне мог его пробить.

Граф с неожиданной ловкостью повернулся на месте, закрываясь и нанося ещё два удара крест-накрест. Принцесса разорвала дистанцию, а затем резко шагнула вперёд, перехватывая меч двумя руками и осыпая Коммоду градом быстрых ударов. Рука, шея, на мгновение неприкрытый щитом бок, плечо...

Однако граф на удивление ловко парировал все удары щитом или шестопёром, хотя, судя по тяжёлому дыханию, вы-

рывающемуся из-под забрала – дрался он на пределе своих сил...

Неожиданно с коротким рычанием Крух ударил своим оружием, но не с размаха, чего стоило бы ожидать, а просто ткнул вперёд, как копьём, явно вкладывая в этот выпад всю возможную силу и скорость.

Время на мгновение замерло, и принцесса успела во всех подробностях рассмотреть рубящие перья шестопёра, пронёсшиеся у неё прямо перед глазами и даже слегка зацепившие её левую щёку...

Принцесса уклонилась, повернулась и подбила левым локтем руку графа, отшибая его оружие в сторону, а сама рванула вперёд и со всей силы рубанула мечом по правой ноге Круха.

Зачарованный клинок подбил колено Коммода, но перерубить полностью не смог – помешал прочный кованый наколенник поножей. Однако граф всё равно потерял равновесие и рухнул на спину.

Афина перехватила меч обратным хватом и с коротким воплем вонзила его в грудь Круха. Увернуться тот не смог, но в последний момент успел схватиться рукой прямо за лезвие. Из-под латной перчатки хлынула кровь, меч пробил кирасу и вонзился в грудь нобиля, но недостаточно глубоко.

Граф из последних сил вцепился в клинок, рассекая руку до самой кости, и ударил щитом, целясь в ноги принцессы.

Удачно. Девушка получила мощный удар, и её буквально

отбросило в сторону. Рукоять меча она из руки выпустила.

Тяжело дышащий граф начал еле-еле подниматься на ноги, попутно выдёргивая из раны меч Афины и беря его в левую руку.

Приземлившаяся на одно колено Афина слегка оскалилась и рванула вперёд, на бегу подцепив носком сапога лежащий на земле шестопёр графа. С лёгкостью подбросила его в воздух. Перехватила обеими руками, стремительно раскрутила вокруг себя и с размаха обрушила его на левое плечо Коммода.

Стальные перья с лёгкостью прорубили латное оплечье, глубоко вонзившись в руку. Меч принцессы тут же выпал из руки Круха.

Афина перехватила шестопёр и резко ткнула его в живот графа. Закреплённое на вершине короткое и толстое остриё прямою кирасу, Коммод согнулся и отшатнулся.

Принцесса шагнула вперёд, нанося мощный удар, а затем ещё и ещё следом. Добрая кираса на груди графа превратилась в груды искорёженных обломков, обagrённых кровью, и Крух вновь рухнул на спину. Но, кажется, на этот раз встать он больше не мог.

– Коммод! – жена Круха дёрнулась к нему, но была остановлена скрещёнными копьями конвоиров перед ней.

Афина увидела это, слегка уняла сбившееся дыхание и коротко кивнула legionерам. Те жест принцессы поняли сразу же и копья убрали.

Жена графа подбежала к нему, опустилась на колени и бережно подняла забрало. Удивительно, но Коммод Крух был ещё жив и даже улыбался, хотя изо рта его вытекала кровь.

– Как... будто... помолодел... на двадцать... лет... – прохрипел он, находя взглядом Афины. – Ваше... высочество... Это... честь... мне... я...

Принцесса знала – граф уже не жилец на этом свете. Била она сильно и расчётливо – грудная клетка сломана, лёгкие пробиты рёбрами, и сейчас он захлёбывается собственной кровью. Но уходил достойно, несмотря на все свои преступления.

Хороший враг. Жаль, что как мятежнику ему нельзя оказать ни единой почести... И жаль, что таким благородным он стал лишь на пороге смерти.

Коммод Крух, ты ведь, наверное, был не самым плохим человеком? Так почему ты забыл об этом? Что тебя толкнуло на неповиновение – жадность, гордыня, или, быть может... усталость?

И сколько ещё вокруг таких как ты – не самых плохих, не самых гадких, но всего лишь людей...

– Леона... Нож... возьми... Нож... – прохрипел граф, обращаясь к жене. Та беспрекословно вытянула из ножен на поясе Круха внушительного вида боевой клинок.

– От твоей... руки...

– Я с тобой, Коммод.

– Не... смей... Сыновья... наши сыновья... Не смей...

Арс, подойди...

Афина отбросила шестопёр в сторону, подобрала свой меч, наскоро протёрла его от крови и вложила в ножны. Кивком подала знак legionерам отпустить... нового графа Крух.

Тот немедленно бросился к отцу, склонился над ним.

– Последнее слово... Служи её... высочеству... В жизни и... смерти... Иначе... уши надеру... Ошибся... Так долго... Я... хотел... Чтобы... Как тогда... Снова молод... Так долго... Так... долго... Ждал...

Графиня до побелевших костяшек сжала обеими руками нож Коммода, её лицо исказилось, а затем она погрузила клинок в шею Круха. Тот захрипел в последний раз и затих.

Леона Крух закрыла глаза мужа. Прошептала над ним что-то неразличимое, а затем поднялась на ноги и прямо взглянула в лицо Афины. Дерзко, яростно, но... без ненависти. В глазах лишь пара слезинок – для восточной аристократки, славящихся не меньшей выдержкой, чем их мужья – почти рыдания взхлёб.

– Ваше... высочество... – глухо произнесла графиня, склоняясь в поклоне. – Дом Крух... усвоил урок.

– Хорошо, если так, – бесстрастно произнесла принцесса. – Граф Крух!

– Я, в-ваше высочество! – Арс на мгновение запнулся, не сразу сообразив, что граф Крух отныне – он.

– В вашем замке будут размещены legionеры – их снабжение на вас. С ремонтом поможем, но не более того – это

тоже за ваш счёт. Размеры компенсации огласят позже – после судебного разбирательства, выяснив, сколь велик причинённый вами ущерб. С остатками своей дружины прибываете в Илион, в моё непосредственное подчинение. Вопросы?

– Никак нет, ваше высочество.

– Вопросов нет. До встречи... Арс Крux.

Принцесса непроизвольно потёрла наскоро заживлённые порезы на левой щеке, вспоминая недавний бой.

– Что, тяжкое сражение вышло? – спросил Кастор, видя, что девушка сейчас мыслями далеко – где-то или когда-то.

– Непростое, – сказала Афина. – Непростое.

Советский анклав, свободное поселение Надежда.

– Считаете, на эту Афину можно положиться? – спросил Макаров, продолжая неторопливо вести джип по территории Анклава.

– Из всех местных аристократов высокого ранга она показалась мне самой адекватной, – ответил Вяземский. – Вёл с ней переговоры лично, в одном бою были, ещё потом кое-какие моменты с ней обговаривали... Молодая, временами импульсивная, жёсткая, но разумная и честная. Иногда даже чересчур честная, если так можно сказать.

Как-то незаметно разговор с обсуждений прошлого Анклава и России свернул на текущую обстановку, как говорит-

ся, на местах – Георгий Константинович попросил разведчика поделиться информацией об имперских делах, и тот не увидел в этом ничего предосудительного. В конце концов, предоставление такой информации – это процесс всегда обоюдный, так что Сергей рассчитывал и сам узнать что-нибудь новое или любопытное об Империи.

– Опальная принцесса-бастард, – кивнул капитан МГБ. – В своё время о ней немало слухов ходило – личности такого калибра всегда привлекают внимание. Но потом всё стихло. Нас она интересовала постольку-поскольку – как любой мало-мальски значимый аристократ на Востоке. Но сейчас, возможно, придётся и ближе пересечься, если она теперь Страж Востока... Это ж у имперцев вроде как генерал-губернаторы при царе – полномочия самые широкие. Вот Туллий тот же всё метил в Стражи, но не выходило – не сказать, чтоб дурак, но слишком уж средний был. Чуть-чуть не хватало земель для повышения в имперской табели о рангах, чуть-чуть не хватало влияния, чуть-чуть не хватало денег и так далее. Понятно, чего он на такую авантюру-то решился, и заодно дружину Фортосов и их наёмников в первой волне пустил – их-то как раз в новые Стражи и прочили. Колонизация имперская на восток идёт, а через фортосовский Илион всё больше и больше торговых путей стало проходить, как на южном направлении торговля захирела. Не сегодняшний глава гильдии, так кто-нибудь из сыновей до титула дукса бы дошёл...

– Вот что-то мы до конца имперскую систему в этом плане не поняли, – сказал Сергей. – Как бы вроде и Рим с регулярной армией и центральным управлением, но при этом – графы и бароны всякие... Как это вообще работает?

– На удивление неплохо работает. Во всяком случае лучше, чем у нас до революции было... Смотри, майор, в чём суть. Местные дворяне – это не как у нас помещики всякие до революции были. Полной власти даже над самыми последними крестьянами у них нет – они отвечают за сбор налогов, суды ведут на местах, да внутренний порядок поддерживают. Местные дворянские дружины это по сути своей милиция. Не как наша советская милиция, которая по функциям та же полиция, а вооружённое ополчение. Ландвер такой. Вот как те же бароны появляются? Выходит в отставку легионер в неплохом чине – могут ему предложить должность. Именно должность – управлять деревенькой какой-нибудь, за порядком следить и так далее. Вот как у нас главы сельсоветов какие-нибудь. А там уже и до наследственной власти недалеко – если отец неплохо справлялся, так и преемника на его место выберут, какого он укажет. А кого ещё указать, как не сына старшего, например? Вот отсюда и пошло большинство местных дворян. Кто из мелких чиновников – те баронским линиям начало дали, кто из чиновников покрупнее был, что не просто деревнями, а городами или целыми областями управлял – в графы вышли.

– Звучит, конечно, диковато... В земной истории, на-

сколько помню, ничего такого не было. Ну, на долговременной основе, по крайней мере.

– Может, и не было, – пожал плечами Макаров. – Но система более-менее отлажена и работает. Вот чего нашей Российской империи точно не хватало, так хотя бы одной только возможности, что будь ты хоть самый последний рабочий или крестьянин, а в графья выбиться можешь... Не каким-то чудом, но воинским трудом. Конечно, где графья, там сразу классовая борьба начинается, но у имперцев это уже бывало, на этом они обожглись и теперь рабочую систему сдерживания сделали. Пока дворяне на местах Столицу не обделяют, бунтов не устраивают и иных непотребств не чинят, то император на многое глаза закрывает – на мелкие феодальные войны, на интриги... Да вообще на все эти тайны доморощенного мадридского двора. Но если вдруг аристократия начинает наглеть, под рукой всегда есть легионы, которые только центру и подчиняются... Правда, вот с Туллием так не получилось – выходит, сговорился он с местными легионными командирами, раз они ему в рот заглядывать стали и слушаться. Вот это точно не спустят – аристократам вообще поблажек не дают. При отце нынешнего императора большой мятеж дворянский был, так с тех даже в законах прописали, что ежели нобиль закон нарушит – спрос с него всегда больше. Разогнать-то всю эту аристократию у Мария не получилось, но хоть так прижал – пусть и дворянских кровей, но мужик правильный, справедливый был.

– Ну, это если большой шухер устроят, – с сомнением произнёс Вяземский. – А вот я что-то сомневаюсь, что на бытовом уровне простой имперец может что-то противопоставить нобилям...

– Это ты, значит, ещё с местными крестьянами мало общался, майор, – хохотнул Георгий Константинович. – Это в центральных провинциях так, а на границах землю не абы кто получает – в основном, отставники из рядовых легионеров. Эти и пахут с мечами на поясе, а у каждого второго дома выкупленный после службы доспех лежит. Гонору – иным нобилям и не снилось даже! И друг за друга крепко держатся – как увольняются, так целыми центуриями и когортами землю друг рядом с другом берут, а старшие офицеры при них – баронами и графами. Тут, помню, лет десять назад в центральных графствах... Мятеж не мятеж, восстание не восстание, но буза серьёзная приключилась. Щенок один решил, что раз он – графский сынок, то перед ним каждая крестьянская дочка будет ноги рада раздвинуть... Вот только у дочки был отец-отставник, а у него – куча соседей-сослуживцев.

– И что? – с искренним интересом спросил майор, благо история действительно выглядела интересной.

– А ничего. На третий день собрали войско в пять сотен копий, на пятый – осадили усадьбу графа. К концу недели срубили штурмовые лестницы, десяток полевых катапульти и таран, усадьбу взяли, а сынка над воротами повесили. Два

окрестных графа было сунулись на подмогу с дружинами, а против них десять других графов поднялось – у благородных-то всегда промеж собой поводы для обид имеются. А там и когорта расквартированного поблизости легиона подтянулась, но её командир применять оружие до выяснения всего отказался наотрез. Только чудом большого восстания избежали. В итоге графство поделили промеж соседями, так что нобили в обиде не остались, зачинщики беспорядков где-то месяц посидели под замком, пока следствие вели, а потом и вышли. Тут же половина Предела заволновалась, а как слухи дальше пошли, так Империя со всех четырёх концов зашевелилась – отставники-то везде есть. И опора трона – не дворяне, а легионы. Имперцы уже на практике усвоили – восставших дворян легионеры давят, а вот восставшие легионы никакие дружины укротить не в состоянии.

– И правда, фэнтэзи, – скептически хмыкнул Сергей и хотел было ещё кое-что добавить... но замолчал.

Макаров проследил за взглядом майора, притормозил.

На одном из полей на окраине селения рядами возвышались простенькие деревянные пирамидки со звёздами на вершинах.

– Кладбище, – просто сказал Георгий. – Почти все наши здесь лежат, почти всех уже Костлявая побрала... Кого – в сражениях, кого – в старости, кого – от болезней.

– Здесь есть опасные вирусы? – несмотря ни на что Вяземский оставался прагматичен.

– Чума, холера, тиф – всё, как и у нас. Правда... Было ещё что-то вроде «испанки». Когда самый первый набег на нас случился, занесли к нам эту заразу. Может, было б у нас лекарств побольше – справились бы и без особых потерь, а так, спустя три с лишним десятка лет? Все запасы уже истратили, на местное целиком перешли – травки да наговоры всякие...

– Значит, опасаться нечего? – уточнил разведчик.

– Опасаться всегда есть чего, майор... Но этой дряни – вряд ли. Тогда ведь не только наших, советских, повывакали – слегли и те, кто из дальних районов был. А с тех пор таких у нас было немало, и никто даже легонько не захворал – Эйра своё дело знает твёрдо, хотя и говорит, что в медицине не смыслит ничегошеньки. Хотя как по мне – старый добрый пенициллин лучше будет.

– Я думаю, лекарства вам поставят без проблем, – подумав, сказал Сергей. – Если они вам нужны.

В принципе, о судьбе анклавовцев он и правда уже особо не переживал – что-что, а современная Россия являлась довольно аморфным в плане идеологии государством, и на высоком уровне что к оголтелым монархистам, что к коммунистам или даже анархистам относились совершенно индифферентно. Никому особых хлопот не доставляешь – ну и хрен с тобой. А если полезен, так вообще...

Медикаменты – это вообще первое дело в гуманитарной помощи. Лекарства, насколько знал Вяземский, уже всюю поставляли по «ленд-лизу» даже имперцам. Правда, ниче-

го сверхъестественного – сущую банальщину, которой и так были почти бездонные запасы – перевязочные материалы, элементарная зелёнка да активированный уголь. Смешно? Для многих – да, безусловно. Но не для армии, в которой заражение крови и дизентерия – всё ещё актуальные вещи. Магическое лечение – штука крутая, быстрая и эффективная, спору нет. Вот только хороших магов-лекарей найти непросто.

– Князь, как слышишь меня? – неожиданно ожила закреплённая на разгрузке рация. – Это Руслан, приём.

– Слышу тебя хорошо, – ответил Сергей. – Что такое?

– Кравченко на связь вышел – сказал попробовать наладить видеозвонок с базой.

– Его там Илон Маск укусил, что ли? – удивился майор. – Откуда такая нездоровая фантазия в плане технических инноваций?

– Ничего не знаю. Кравченко сказал, какой-то модный дирижабель связи повесили. Экспериментируют.

– Экспериментаторы, блин. Ладно... Сейчас вернусь, разберёмся.

– А, и главу местных тоже попросили поприсутствовать. Типа – переговоры.

– Попросили, в смысле – «не помешает; не обязательно; будет нелишним, но в общем-то необязательно?».

– Нет. «Категорически острая нужда».

– Вот же... – протянул разведчик. – А, прорвёмся. Всё,

до связи.

– До связи.

Макаров и Вяземский обменялись взглядами.

– Обратно?

– Обратно.

* * *

Есть мнение, что к ненормативной лексике (к мату, то есть) русский человек чаще всего приходит во время тяжёлой физической работы, а также, будучи в бою. Такое вот незамысловатое народное колдунство, эффективность которого была доказана ещё знаменитым укротителем джинов Геральдом Ривийским.

Но в век высоких технологий к этим двум матерным китам добавился кит третий – настройка сложных электронных устройств, чаще всего компьютеризированных.

Короче говоря, директива испробовать функцию видеосвязи была простой лишь на словах, а на деле уже спустя полчаса Вяземский начал вполголоса ругаться матом. Военный ноутбук в недрах «Гиены» найден был достаточно быстро, но вот его включение, развёртывание специальной внешней антенны, поимка сигнала и попытка совершить видеозвонок посредством высочайше утверждённого отечественного аналога «Скайпа» оказались куда сложнее. И дело было даже не в смущающей более-менее образованные умы кнопочки

с надписью «Видеозвонок» (именно через «а»), а непонятность последовательности действий в целом. Идущая в комплекте инструкция была как всегда очень толстой, подробной, но при этом изобилующей массой малопонятных сокращений и потому совершенно бесполезной.

Впрочем, при помощи угрозы применить лом и такой-то матери, чудеса отечественного ВПК под управлением американских процессоров на китайских платах изволили заработать.

– Богато живёте, – одобрил Макаров, наблюдавший за процессом наладки. – Я, конечно, насмотрелся уже на местные волшебные поделки, но тем сильнее впечатляет. Неужто у всех теперь такая техника у нас в армии?

– Нет, конечно, – Вяземский указал на валяющийся неподалёку ТА-57, он же в просторечии «тапик», который был извлечён из недр БТРа в ходе поисков давно не использовавшегося ноутбука. – Вон, конструкция 57-го года, на основе полевого телефона образца 43-го года... И до сих пор на вооружении. Недавно, говорят, даже модернизировали.

– Запасливо. А из оружия, я так понимаю, так автоматы Калашникова и остались? Ну только диковинные какие-то... Хотя мы никаких в руках не держали – когда сюда попали, они ещё секретными были.

– У нас в оружейке в ППД остались и попривычнее – даже пара АКМ 62 года выпуска, – сообщил разведчик. – А ПМ, который ещё в начале лета моим табельным был – 51 года

выпуска.

– Может, у вас и «тридцатьчетвёрки» ещё на вооружении остались? – усмехнулся Георгий Константинович.

– Вот чего нет – того нет... Во, кажется, получилось.

Расположились вместе с Макаровым прямо на траве неподалёку от БТРа, потому как ноутбук был крепко связан проводами с энергосистемой «Гиены» и с развёрнутой на её крыше антенной. Сам Вяземский уселся прямо на землю, а капитану из уважения предложил злостно каннибализированное из старой «мотолыги» сидение.

Вяземский немного привёл себя в порядок, чтобы выглядеть военным, а не военной обезьяной в камуфляже. Задумчиво поскрёб подбородок, обрастающий свежей щетиной, но решил, что камера разрешением 1,3 мегапикселя его не выдаст, а Кравченко не съест ввиду удалённости.

Запустили программу, пошло соединение. Появилось изображение внутренностей большой новенькой палатки. Интерактивная карта, обычные карты, куча радиоэлектронного оборудования, компьютеры. При всём этом богатстве – операторы и связисты, сходу узнаваемые по отсутствию бронежилетов и разгрузок, а также по чистенькой форме. Перед камерой – Вершинин, Кравченко и Ядров за столом.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – бодро произнёс Сергей. – Судя по показаниям – связь устойчивая.

– Здорово, майор. Тоже слышим и видим тебя нормально. А вы, как я понимаю, глава местного поселения?

– Капитан Макаров, – чинно козырнул эмгэбэшник.

– Рад знакомству, Георгий Константинович, – кивнул генерал. – Вершинин, Михаил Павлович, командир ограниченной группы российских войск в этом мире. Это – полковник Кравченко, Денис Юрьевич – командир оперативной базы Китеж. Это – полковник Ядров, Константин Михайлович, Федеральная Служба Безопасности – правопреемник КГБ и МГБ, ваше ведомство получается. Прежде всего, от лица Российской Федерации и от нас лично, хотим поприветствовать всех наших соотечественников, а также твёрдо заявить, что вам ничто не угрожает и ваш статус приравнен к российским гражданам. Мы надеемся, что между нами будут налажены дружеские и взаимовыгодные отношения.

– Майор Вяземский уже вкратце озвучил, что вам требуется... Вся собранная нами за эти десятилетия информация об этом мире, переводчики и маги. Так?

– Точно так. Что вы хотите взамен?

– Кроме безопасности и неприкосновенности? – улыбнулся Макаров, хотя глаза его остались предельно серьёзными.

– Это даже не обсуждается, – покачал головой Вершинин. – Георгий Константинович, за кого вы нас принимаете? За беспринципных капиталистов или ещё кого похуже? Ну, может, мы и капиталисты, но сугубо рациональные, а с точки зрения рациональности у нас нет оснований с вами конфликтовать. Как, собственно, и с имперцами. Так что спрошу – что вы хотели бы взамен?

– Ответ прежний – сделка нам не требуется. Но, если вам действительно так важен этот мир, то потребуется помощь на случай очередного вторжения с Алой Звезды.

Российские офицеры быстро переглянулись.

– Вы склонны верить этой теории? – спросил Ядров.

– У меня нет оснований не доверять апостолам в целом... и своей жене в частности.

– Пусть так. И что вы предлагаете?

– Ваша техника наверняка лучше, чем та, что стоит на хранении у нас – она потребуется здесь. Нужны средства противовоздушной защиты и авиация, нужно атомное оружие. Кажется, вас тут от силы полк... А нужна полноценная общевойсковая армия. Хотя бы. Тут даже не страну или материк – оборонять надо целую планету.

– Сами понимаете – мы такое решать не вправе... – кивнул Ядров. – Но эта информация будет передана на самый верх, можете быть спокойны.

– И ещё момент, Георгий Константинович, – вставил Кравченко. – От наших имперских партнёров поступила информация, что с севера началось вторжение варваров – из Эоса Хорасан. Эос Гефара на грани краха, в течение пары недель передовые отряды противника войдут на имперскую территорию. Ваше поселение находится в потенциально опасной зоне.

– Учтём, товарищ полковник. Но что-то мнится мне – неспроста это вы сказали...

– Из-за гуманизма, – скупой улыбнулся Вершинин. – Но не из-за него одного. Есть предложение развернуть у вас аэродром подскока для нашей боевой авиации, чтобы поддержать имперцев на севере. В долгосрочной перспективе есть возможность заново открыть проход на вашей территории. Но для этого нужно ваше согласие.

– Понимаю, – хмыкнул Макаров. – На ядерный взрыв, пусть даже и подземный, нужна серьёзная санкция...

– На самом деле мы смогли доработать технологию, обойдясь без ядерного взрыва, – уточнил Ядров. – Проблема скорее в том, что за минувшие десятилетия территория около Строительства 507 не стала более обжитой... Скорее даже наоборот.

– Если без ядерного взрыва, то не вижу смысла возражать. Со своей стороны ещё хочу прояснить такой момент – пока проход не откроют снова... Да даже пока вы здесь не оборудуете базу и аэродром подскока, то контакт у нас будет не слишком оперативный. Чисто технически. Поэтому считаю, стоит назначить представителя наших интересов у вас – связь связью, а личный контакт-то всё одно понадёжнее будет.... Сам я тут останусь, Ирка на передовой нужнее, так что отправлю к вам супругу мою – Эйру. Она хоть и местная, зато апостол и в земных делах тоже понимает мал-мала.

– Добро, – кивнул Вершинин. – Примем со всем почётом.

– Но, повторяю – сверх необходимого её личность не раскрывайте. Апостолы очень уж... трепетно относятся к леген-

дам вокруг себя.

– Мы к чужим легендам относимся с понимаем. Если надо – поддержим. Если что – укрепим. И если у вас нет каких-либо вопросов – предлагаю на этом текущий сеанс связи прервать и заняться насущными делами.

– Не возражаю, – кивнул Макаров. – Товарищи офицеры.

– Товарищ капитан.

Видеосвязь пискнула и прервалась.

– Лаконично, – оценил Вяземский.

– Военный военного всегда поймёт, – пожал плечами Георгий. – Хотя из разных миров, хоть из разных времён.

– Точно так. Но что-то вы были подозрительно уступчивы...

– А есть смысл артачиться? – усмехнулся Макаров.

– А есть возможность? – в тон ему откликнулся Сергей.

– Возможности-то у нас имеется, не переживай, разведка.

Но вот сам смысл? Вы демонстрируете готовность к сотрудничеству в обмен на лояльность, мы отвечаем тем же.

– Возможно, это просто такой хитрый ход, чтобы вы расслабились, после чего вас всех тут повяжут?

– Я тебя умоляю, майор. С вашей точки зрения у нас тут и сил к сопротивлению-то быть не должно, а с такими карликами не хитрят и не юлят – их либо прихлопывают, либо не прихлопывают.

– Это как-то...

– Наивно? – улынулся Макаров. – Не спорю. А сами-то?

Пустили на базу непонятную вооружённую колдунью, на БТ-Ре её по округе катаете... А вдруг она – шпионка хитрая? Не получилось вас в прямом бою сломить – изнутри бы взяли.

– Ладно, – сдался разведчик. – В плане наивности мы явно стоим друг друга.

– То-то же.

Интерлюдия

Напряжение, что витало в комнате, навевало недобрые воспоминания о самых тяжёлых периодах в новейшей истории России, а таковых за почти двадцать восемь лет набралось немало...

– Сведения абсолютно точны? – спросил президент.

– Разумеется, нет, – пожал плечами директор ФСБ. – Однако есть серьёзные основания полагать, что эту информацию, как минимум, нельзя игнорировать.

– Бред какой-то... – премьер-министр отложил распечатку рапорта и устало потёр виски. – Это же фэнтэзи. Эльфы, маги, драконы... Откуда взялись инопланетяне? Какие ещё вторжения из космоса? Что за смена жанра такая?

– Никто и не говорил, что всё будет просто, – невозмутимо пожал плечами гэбэшник. – Возможно, мы просто оказались в заблуждение антуражем.

– Но ведь это всё ещё не точно, верно? Эта девица уже ведь пудрила нам мозги сказками о богах и апостолах тьмы.

Что если нам снова скармливают откровенную дичь?

– Этого нельзя исключать. Однако мы не имеем права игнорировать даже возможность подобного. Как минимум, нам стоит принять во внимание уже одно только наличие неустановленного количества неких древних образцов боевой техники, которые несут угрозу даже для нашей современной техники.

– Уж очень расплывчатое описание этих... пауков, – покачал головой премьер-министр.

– Видеосъёмка данных объективного контроля, увы, нет, – слегка иронично произнёс директор ФСБ.

– Если у нас там в основном действует пехота, так раздайте им камеры «гоу-про» – не такой уж это эксклюзив нынче...

– Нанотехнологии обсудим позже, – президент быстро пресёк горячо любимую премьером тему суперсовременных технических девайсов. – Сейчас надо решить, что делать дальше. Одно дело – это условно средневековый мир с магией, а другое – планета, на которую регулярно вторгаются инопланетяне из космоса.

– А это действительно что-то меняет? – уточнил премьер-министр.

– Дайте-ка, подумать... Например, требуемый объём наших вложений, а также количество и качество перебрасываемых за врата войск?

– Насколько помню текущие штаты – на местных с лихвой

хватило неполного батальона. При этом с такими силами они всё ещё не под пятой или что там вместо неё у этих пришельцев, – заметил премьер-министр. – Я ничего не путаю? Вся эта ерунда про пришельцев может быть просто словами... А может и не быть ими. Но это же не отменяет того, что нам надо тут же бросить такой выгодный проект.

– Соглашусь, – кивнул министр обороны. – Пока что финансирование и снабжение наших сил на Светлояре на порядок ниже, чем мы использовали в Сирии. Выбирая между возможной операцией в Ливии и расширением присутствия на Светлояре – я за Светлояр, это выгоднее.

– Роснефть и Газпром не согласились бы с вами, если говорить о выгоде, – заметил президент.

– Нефти и газа у нас самих хватает, безопасность поставок закреплена, да и «показательные выступления» для рекламы продукции нашего ВПК мы и так по максимум провели. Но Ливия не даст нам такого технологического скачка, который нам сулит Светлояр. Мне, например, вчера на стол легла докладная записка, где предлагалось с помощью магии качественно повысить возможности наших стратегических бомбардировщиков.

– Призыв и сброс огненных элементарей? – хмыкнул премьер-министр. – Плюс десять к урону от ядерного огня?

– Проще. Ввести в экипаж мага, чем обеспечить полную оптическую и радиолокационную невидимость машины. Бомбардировщик может выйти на позицию, выпустить

все ракеты и его даже визуально не получится засечь. Предельное простое и дешёвое обнуление любой существующей ПВО и ПРО.

– Справедливости ради – таких магов у нас нет, – заметил директор ФСБ. – И вряд ли появятся в ближайшие годы, даже если мы продолжим переманивать имперских чародеев – даже для них это, по всей видимости, далеко не тривиальная задача. Наша оценка – при текущем развитии событий потребуется не менее десяти лет, чтобы хотя бы немного освоиться с новыми технологиями.

– Наши аналитики дали такой же прогноз, – добавил министр обороны. – Десять лет.

– И примерно через столько же местные ждут нового вторжения.

– Думаю, все здесь присутствующие считают, что бросать Светлояр не стоит, – подытожил президент. – Порталы мы всегда в случае чего успеем взорвать или что там по ситуации будет, но тогда надо готовиться всерьёз, если мы планируем отстоять целую планету. Где там был ваш шутейный план по отражению инопланетной угрозы? Похоже, пора пускать его в ход.

– Шутейный не шутейный, но план. Хотя в нём говорилось лишь об обороне нашей страны, да ещё и с применением имеющейся инфраструктуры и средств... А тут надо всё с нуля строить.

– Значит, будем испытывать «Арматы», «Авангарды»

и всё прочее в поле? – поинтересовался премьер-министр.

– Нет, целыми бригадами войска нагонять смысла не вижу... Сейчас, во всяком случае. Пока что доукомплектуем развёрнутый армейский корпус и продолжим наладку инфраструктуры – нам нужен ещё хотя бы ещё один полноразмерный портал. А лучше – парочка.

– Кавказский портал будет полностью готов в течение трёх месяцев, Кольский – в течение полугода, работы на Алтае завершатся не ранее конца следующего года, уральский портал прошёл стадию согласования. Также поступил эскизный проект по созданию мобильного морского портала на базе одного из списанных атомных ледоколов.

– Меня одного удивляет, как быстро мы освоили технологию перемещения в другой мир? – спросил премьер-министр. – Как говаривали классики – «никогда такого не было и вдруг опять». Что ж мы такие умные, но раньше в другие миры путешествовать не умели?

– Скорее стоит задаться вопросом, откуда эти знания взялись в пятидесятых годах, – сказал директор ФСБ. – Документы-то мы в итоге нашли и в контексте новых данных смогли правильно интерпретировать, что там было изложено. Ослабление «барьера между мирами» либо посредством ядерного взрыва, либо созданием продолжительного электрического разряда высокой мощности, поддержание магнитного поля заданных характеристик... Как работает древний светоярский портал вообще никто не понимает, но он

работает и его можно изучать. Что там за принцип в его основе лежит, мы, может, и через сто лет не поймём, но применять этот опыт можно и без знания основы функционирования.

– Но так ли безопасно открывать порталы чисто технически? Ладно, если просто внутри горы выйдем, а вдруг на дне океана или в жерле вулкана?

– Поэтому и медлим. Собираем информацию по местной географии, чтобы понять, где мы потенциально можем выйти. Хорошо вот, что передали хотя бы примерные координаты первого советского лагеря – теперь можно по двум точкам примерный разброс прикинуть на основе местоположения материкового и островного порталов. Как ни странно, они расположены практически на одном расстоянии, что в нашем мире, что на Светлояре. Есть версия, что подобное совпадение – не прихоть природы, а следствие работы какой-то системы геопозиционирования. Возможно, и на Земле, и на Светлояре до сих пор функционируют какие-то навигационные маяки...

– Хотите сказать, что не только сами врата, но и вся система переходов может быть создана... искусственно?

– Мы этого не исключаем. И потому рекомендуем не прекращать изучения межмировых переходов... несмотря ни на что.

– Потому что в один не самый прекрасный день к нам может открыть проход кто-то посерьёзнее легионеров с магами

и драконами?

– Именно так.

– Справедливо, – задумчиво побарабанил пальцами по столу премьер-министр. – Но как вы предполагаете бороться с этими... пришельцами? Я, может, не силён в знании военной техники, но могу приблизительно представить себе наш уровень и уровень цивилизации, которая дошла даже не до межзвёздных полётов – до колонизации других планет и звёздных войн.

– Бороться будем тем, что есть, – ответил министр обороны. – Продолжим уточнение возможных сил и средств потенциального противника, но в целом ход действий вполне стандартный – атакуем посадочные средства на этапе вхождения в атмосферу посредством тяжёлых ЗРК и противоракет с ядерными боеголовками, добиваем авиацией и артиллерией приземлившихся. В случае чего применяем танковые соединения, ствольную и реактивную артиллерию, оперативно-тактические ракеты.

– Это потребует перебросить за врата десятки тысяч человек и сотни единиц техники. Причём техники новейшей и необходимой и у нас тоже. И я уже молчу о том, что все наши «партнёры» разной степени недружественности крепко насторожатся, если мы начнём гонять туда-сюда «Тополя», «Искандеры» и стратегические бомберы.

– В военном плане ситуация у нас неплохая, – сказал президент. – Одним быстрым и обезоруживающим ударом нас и

раньше уничтожить было нельзя, а сейчас тем более. А пока Штаты не будут уверены в полной победе на все сто процентов – ничего и никогда они не предпримут, иначе бы разбомбили нас ещё в 47-м, как планировали. Значит, любой ценой постараемся сохранить статус-кво на Земле, а в это время нарастим присутствие на Светлояре. Для этого нужна операция прикрытия.

– Сделаем, – вздохнул премьер-министр. – Много в этот раз должны наворовать?

– Как можно больше. И провалить постановку на вооружение новых образцов из-за недостатка финансирования, неэффективного расходования средств, банкротства... И какой-нибудь громкий, но провальный нефтяной проект желательно бы организовать.

– Помню, помню – среди труб ракеты маскировать проще...

Интерлюдия

Над разорённым городищем, что стояло невдалеке на холме, поднимался дым – всё, что не получалось унести в качестве добычи, Орда сжигала. Поля ржи вокруг селения были вытоптаны и уже не вызрели бы до первых заморозков – их поджигать не стали, а пустили на фураж лошадям. Северяне могли быть сколь угодно невежественны и склонны к разрушению, но дураками они не были – зачем просто так

уничтожать то, что можно использовать с умом? Зачем пропадать добру? Особенно учитывая, что даже крохи урожая собирать некому – защитников в городище не осталось. Кого убили при штурме, кого – уже после, а всех выживших... Обычно выживших угоняли в рабство. Скорее всего, чтобы продать на рынках Северного Предела – имперцы за рабами сами не ходили. А зачем, собственно? Сами северяне охотно торговали своими неудачливыми соплеменниками, а таковых несчастливцев набиралось с лихвой – междоусобицы не затихли даже в контролируемых Новоримом эосах, а в других униях и вовсе доходило до самых натуральных войн. Пригодной для возделывания земли немного, норов горячий, обученных военному ремеслу – масса. Как тут не воевать-то?

Но в этот раз выживших не было. Почти.

– Лук и копье – это прежде всего оружие охотников.

Длинный прямой меч описал короткую дугу и снёс голову одному из пленных, стоящему на коленях.

– Топор – хорош, но это больше инструмент, а не оружие.

Клинок пробил грудь ещё одного северянина.

– А вот мечом можно только убивать – оттого-то он мне и по нраву.

Мощнейший удар разрубил последнего пленника от плеча до пояса, даже несмотря на надетую на нём кольчугу.

Рослый крепкий мужчина, с налысо выбритой головой и нанесёнными на щёки ритуальными шрамами, удовлетво-

рѣнно взмахнул увесистым бастардом.

– Хороший клинок, – кивнул северянин. – Хороший дар.

– К этому дару прилагается ещё и золото, тэн Хозес.

За казнью со скучающим видом наблюдал сидящий в седле могучего вороного жеребца фейри. Длинные серебристые волосы, смуглая кожа, алые глаза, устрашающего вида тяжёлые латы – Тёмный!

– Золото – это хорошо, но мечи – лучше. Привозите лучше мечи, – варвар забросил меч на плечо и бросил на Тёмного слегка насмешливый взгляд. – И что тебе нужно, Падший? Что ты хочешь на этот раз за это подношение?

– Сущую безделицу, – слегка поморщился от фамиллярного тона фейри. – Ты вместе с ещё несколькими кланами должен будешь отклониться к юго-востоку.

– Атаковать Сорок племён? – усмехнулся Хозес, проводя пальцем по клинку, собирая кровь и затем слизывая её. – А какой мне с этого прок? Твои сородичи слишком жилистые, добычи с них никакой, убытка много, а стрелы и копья у феев острые. Всё равно что дикого вепря стричь – шерсти нет, а клыки в брюхе есть.

– Вам не нужно устраивать полноценный поход на лесных, – тонко улыбнулся Тёмный. – Просто пройдите теми землями. Захотите – устройте набег на лесных, не захотите – не устраивайте... Воля ваша.

– Воля моя, – рассмеялся Хозес. – Но всё-таки, какой мне с этого прок, Падший?

– У тебя довольно сильный клан, тэн. Если даже основной удар захлебнётся – ты сможешь пройти вглубь имперской территории и хорошенько там повеселиться, – фейри достал из чересседельной сумки флягу, сделал глоток, с неудовольствием потряс флягой, которая оказалась пуста. – Эй, принесите мне ещё вина.

Ещё двое всадников, стоящих рядом за ним, даже не шелохнулись. Лёгкие кожаные доспехи, длинные коричневые плащи с надвинутыми капюшонами, низ лиц закрыт повязками. Даже и не поймёшь – люди это или фейри.

– Я неясно выразился?

– Мы не нанимались тебе в прислугу, – голос одного из всадников оказался глуховат, но высок. – Договор этого не предусматривает.

– Знакомые речи, – усмехнулся Тёмный. – Только не забывайте, что в этот раз вы здесь не на службе у очередных людишек, а по слову Конклава.

– Конклав поручил нам твою охрану, а не вылизывание пяток.

– Не дерзи мне, девчонка, – холодно бросил фейри. – Здесь нет твоих милых родичей.

– Зато здесь есть...

– Ксира, – второй всадник коснулся её руки. – Не стоит. Прошу простить дерзость моей сестры, шер Узервааз. Однако в целом она права – мы не ваши слуги.

– Тебе стоило бы поучить своих воинов манерам, Пад-

ший, – расхохотался Хозес, с интересом наблюдавший за перепалкой Тёмных, но не слова не понимающий – разговор всё-таки вёлся на эмегире. – Их тон явно непочтителен.

– Мне не будет указывать тот, кто даже не в состоянии красиво убить, – презрительно бросил Узервааз.

– Да я просто остроту клинка на них проверял, – ухмыльнулся варвар. – Можешь поверить, Падший – мы вам не уступим в деле хороших казней.

– Верится с трудом. Так что с моим предложением?

– Ну-у-у... А почему бы и нет, в самом деле? – хмыкнул Хозес. – Всё веселее, чем ломиться вместе с этими червями – с ними даже и добычи толком не взять... Глупые дикари не верят, что сожрав сердце врага, станешь сильнее.

– Они слишком долго жили бок о бок с имперцами, – снисходительно сказал Тёмный. – Оромеились. Ослабели.

– О да, – широко улыбнулся Хозес. – Слабаки те ещё... Эй, Падший! У меня ещё осталось немного пленных. Развлечёмся?

– Почему бы и нет? – усмехнулся Узервааз. – Что может быть лучше, чем раздавить пару-тройку червей? Раз вина больше нет, то кровь будет очень кстати.

Пара всадников в плащах проводила неспешно удаляющихся тэна и Узервааза, которые направились к разбитому неподалёку лагерю Орды.

– Однажды я убью его, – сказала Ксира, вытаскивая из-под плаща правую руку с зажатыми между пальцами метатель-

ными ножами. – Меня злит этот тупой кровожадный ублюдок.

– Контракты среди людей дурно влияют на тебя, сестра, – иронично отозвался её напарник. – Ты становишься на удивление импульсивной.

– Зато ты на удивление спокоен, брат мой Асирэ.

– Я привык, – пожал он плечами в ответ. – И ты привыкнешь.

– А если я не хочу привыкать? – прошипела Ксира. – Тьма и тени! Мне надо было и дальше оставаться в Империи!

– Так и осталась бы.

– Да с превеликой радостью! Только вот имперцы чересчур быстро задавили мятеж...

– Экие молодцы.

– Не паясничай.

– Мне уже нельзя выразить восхищение нашим вечным врагом? – хмыкнул Асирэ. – Экая досада.

Ксира откинула капюшон плаща и стянула повязку с лица. Недлинные русые волосы, голубые глаза, острые уши – внешне она мало чем отличалась от обычной лесной фейри, разве что для сильваны она была всё-таки смугловата.

Полукровка. Если точнее, то даже кварталон – крови Тёмных в ней была едва ли четверть.

– Кровь и дым, – пробормотала себе под нос фейри, делая глубокий вдох. – Как и в Восточном Пределе. Но иные на вкус.

– И в чём же отличие? – её брат тоже стянул с головы кашшон и повязку, но внешне походил на Тёмного куда сильнее. Смуглая кожа, серебристые волосы, разве что глаза не алые, а голубые.

– Там ими пахла война.

– Хм. А здесь что, не война?

– Здесь просто тупая бойня, – с отвращением произнесла Ксира. – Ни доблести, ни чести.

– ...сказала наёмник и головорез, – хмыкнул Асирэ.

– Ты знаешь, о чём я! – вскинула голову фейри. – Я воин, а не убийца. Мне противно всё это. И особенно мне противен этот... Узервааз. Спали меня солнце, как же я понимаю имперцев, которые мечтают прикончить каждого такого кровопийцу...

– Если ты забыла, сестра, то мы сами из этих... как там?.. А, да, кровопийц.

– Ни ты, ни я не марались Ритуалами бесконечности.

– О, у каждого свои недостатки... Вот будем и дальше упорствовать в своём фанатизме и проживём как какие-нибудь сильваны всего лет по триста, а не тысячу.

– Очень надо, – фыркнула Ксира. – Ладно бы эту тысячу прожить в таком элизюме, как Светлые...

Какое-то время двое фейри молча смотрели на колонну тянувшихся на юг войск диких. Много пехоты, немало северных кочевников верхом, кто-то умудрился притащить боевых элефантов, рогачей и даже один ездовой пард мельк-

нул. Разномастно вооружённые, разномастно экипированные, разномастно говорящие на куче диалектов уорга. Как бы сказали в старину – нашествие двенадцати языков.

– О чём думаешь, сестра? – поинтересовался Асирэ.

– О том, что добром это не кончится.

– Хм. С чего бы такой вывод? Дни Гефары сочтены и скоро тут будут дикие пустоши, не хуже Хорасана. А затем и черёд имперских земель наступит.

– Потому что ничего-то у нас добром не кончается, – вздохнула Ксира. – Войны, интриги, убийства, диверсии... Сотни лет одно и то же. И всё без толку.

– Вот тебя наш богоравный шер не слышит. Сразу бы кишки выпустил и на позорный столб намотал. За невесторженный образ мыслей и пораженческие настроения.

– Да-а-а... Он-то у нас большой иди... ревнитель идей.

Двое фейри вновь замолчали, глядя на всё тянущуюся и тянущуюся на юг колонну воинов Северной орды.

– Послушай, Ксира... А насколько верны слухи?

– Слухи о чём?

– Инвириди, «люди в зелёном», федералы. Кто как их называет.

– А, эти слухи, – усмехнулась фейри и с подвыванием произнесла: – «...И переполнили нобили, погрязшие в грехах и гордыне, чашу терпения жестокой и справедливой Эрин, двенадцатой из свиты Эмрис и самой любимой из дочерей владычицы Смерти. И открыла Эрин врата в иной мир

и иные времена, призвав к себе на службу демонов в зелёных одеждах. И пролился огонь и железный дождь на мятежные замки, и поглотила земля воинства грешников...» Ну и так далее.

– Значит, всё-таки сказки... – разочарованно протянул Асирэ.

– Да нет, брат мой, не сказки. Под Илионом я видела... что-то. И кого-то. Не демонов, конечно. Но и не обычных людей. Что-то... среднее. Странное. Интересное. Наверное, Кровавая пересмешница и правда опять решила сыграть свою очередную шутку. А почему ты спрашиваешь? Вспомнил сказки бабушки Шири?

– Нет, просто представил... другой мир, – извечная ироничность ко всему и всем покинула Тёмного. – Не обязательно лучше. Просто... другой. Где, например, никогда не было фейри. Или же фейри сгинули так давно, что остались лишь в легендах. А кто ненавидит легенды? Их наоборот – любит.

– Как Светлых? – усмехнулась Ксира. – Нашим более умным братьям солнце улыбнулось сквозь облака, в отличие от нас... Быть Светлым – здорово. Даже лучше, чем когда притворяешься лесной. Тебе всегда рады, тебе всегда готовы помочь, тебя все любят, ты такой... такой хороший, что аж тошно... И завидно.

– Я бы обошёлся и без любви, – к Асирэ вернулась его ирония. – Перестали бы ненавидеть, и то дело. А если бы ещё и дали славную войну вместо тупой бойни – было бы совсем

замечательно.

– А мне казалось, что тебя устраивает роль молчаливого болванчика за плечом очередного эмиссара среди варваров.

– Устраивает – не значит нравится, сестра. Уж поверь – не только ты любишь подраться. Но сама видишь – войной тут даже и не пахнет...

– А пахнет кровавым безумием, угу, – кивнула Ксира. – Падаль и гниль.

Ещё одна порция молчания на двоих.

– Думаешь о том, что и я, брат мой Асирэ?

– Как обычно, сестрица, как обычно... Но я всё-таки подожду слухов о фейри среди инвириди.

– В этом мире лишь в Императорском дворце тебя не достигнут гончие Конклава...

– ...но, возможно, теперь есть куда более достижимое место, – хмыкнул фейри. – Хм. А не предательские ли речи я слышу и веду?

– Предать того, кто ведёт тебя на плаху – не предательство, – зло рассмеялась Ксира. – Если этот идиот Узервааз будет на расстоянии удара, когда мы начнём – напомни мне отрезать его пустую голову.

– Он старше нас в... двадцать? тридцать раз? Я лучше напомню тебе поблагодарить того, кто убьёт его за тебя.

– Ла-а-адно... Согласна и на это. Что ещё взять с жалких экстремистов, которые не верят в победу тёмного дела и хотят просто пожить?

– Золотые слова, Ксира, – хмыкнул фейри, набрасывая на голову капюшон и натягивая повязку на лицо. – Пора. Не будем надолго покидать нашего богоравного шера. Да и самим теряться не пристало – злодейства сами себя не сотворят.

Двое всадников двинулись к лагерю дикарей.

Солнце клонилось к закату.

Поход северян через земли сородичей к границе Империи обернулся резнёй всего и всех, что встречалось на пути Орды. Этого эмиссары Тёмных не планировали, хотя и предполагали такую вероятность.

Интерлюдия

Валерий Игнациус Халефдан неторопливо и с аппетитом вкушал скромный обед, что был послан ему милостивыми богами.

В этот раз боги послали ему кувшин тридцатилетнего минтаурского, запечённого по-лусонски лирохвоста, балык из озёрной белуги, суп из трюфелей и пару свежих солнце-плодов. Никаких паштетов из соловьиных язычков и жареного на вертеле великого оленя – скромненько так, без особых изысков...

Ну, если сравнивать с большими пирами в Александрополе или Маэ. Большая же часть других правителей северных уний пожелала бы Клавдию успешно подавиться такими изысками.

Однако же владыка Альдерамана, будучи членом одного из самых богатых и романизированных кланов своего эоса, покушать вкусно и сытно любил, а на мнение других северных вождей чихал громко и прицельно.

К более традиционным развлечениям северной знати, как-то охота, турниры и военные походы, Валерий относился более чем прохладно. Был он невысок, лысоват, улыбчив и упитан, и полностью соответствовал представлениям о благодушном правителе-сибарите, не слишком характерном для северных племён.

Правда, сама принадлежность к одиозному клану Халеф-дан несколько портила позитивный образ, но фамилия – это же ещё не всё, верно? Приказ казнить всех членов клана Хэ-курей оглашал на вече не он, а дядя Юлий. Мятежные клановые крепости штурмовал и вырезал не он, а брат Сульперий. А что Валерий? Валерий – просто хороший дипломат и администратор, которого клан назначил управлять тем пепелищем, в которое превратился Альдераман после переворота две дюжины лет назад...

– Ваша милость, к вам там от жрецов казначей явился, – доложил вошедший в зал дружинник.

– Зови его, – кивнул Валерий, ловко орудуя парой пинцетов для еды – одним для птицы, другой для рыбы.

Всё по заветам имперского этикета – пинцеты, столовые ножи, особые ложки для каждого вида супа... Хотя как раз в самом Новориме, кроме разве что Столицы, так никто уже

не трапезничал – нравы у имперцев стали значительно проще. А все эти сложные и надуманные придворные ритуалы ассоциировались с недоброй памяти Второй Империей, когда Новорим погряз в роскоши, разврате и упадке. Однако, как водится, соседи Новорима подражали имперцам обычно совсем не в тех вещах, в которых бы следовало.

Дружинник развернулся и широким шагом направился к выходу... И в дверях налетел на невысокого молодого мужчину в жреческом одеянии, едва не сшибив его на пол.

– Смотри куда прёшь, осёл, – рыкнул на него дружинник. – Давай, его милость позволяет тебе войти.

– Премного благодарен, благородный воин, – подслеповато щурясь, поклонился казначей, потирая ушибленное плечо – на нём, в отличие от дружинника, доспеха не было, только короткий серый плащ, отороченный куцым волчьим мехом.

Дружинник прикрыл за собой двери, и мужчина подошёл к столу, за которым восседал Валерий. Почтительно поклонился, молитвенно сложив руки перед собой, произнёс:

– Долгие лета тебе, владетельный рикс! Да будет славен и долог твой путь, благослови тебя Крольм-громовержец.

– Благодарю на добром слове! – ответил Валерий. – Голоден? Садись, угощайся.

– Быть может, я больше чиновник нежели жрец, однако же от Срединного поста меня это не освобождает, – вежливо ответил казначей. – Чем могу быть полезен вашей милости? Вас интересует, не выйдем ли мы за границы сметы при

строительстве нового храма? В таком случае можете не беспокоиться – мы более не потревожим казну эоса...

– Нет, знаешь ли, смета на этот храм меня ни капельки не интересует, – отмахнулся рикс. – А пригласил я тебя потому, что мне нужны твои услуги. По другому твоему профилю деятельности.

– Ваша милость?..

– Давай только без всего этого театра, – поморщился Валерий. – Я знаю, что ты глава хаоситов в нашей унии и ты знаешь, что я знаю... Так что, давай не будем тратить время друг друга, хорошо? А то у меня тут суп стынет, а холодный он не так вкусен.

Нет, с жреца не слетела маска напускной вежливости и неловкости, но подслеповато щуриться он перестал.

– В самом деле, ваша милость?

– Более чем. Холодные трюфели на вкус как сопли.

Жрец (жрец ли?) наградил рикса ироничным взглядом.

– Ну, мне что, назвать твой узел в Древе? – всплеснул руками Валерий. – Или озвучить, кто обращался к вам с заказами в этом месяце? Повторю – я знаю многое. Не всё, но достаточно. И, между прочим, не могу не поаплодировать вашей находчивости – мало кому даже просто в голову придёт подозревать кого-то вроде тебя в руководстве одной из школ наёмных убийц.

– Особенно, когда есть кто-то вроде его святейшества Гирма? – улыбнулся хаосит.

– Этот ударенный об дерево фанатик, который на каждом шагу орёт про то, как скоро сам Лонар во плоти явится, убьёт и отымеет половину эоса, причём не факт, что именно в таком порядке? Безусловно! Но, может, хватит уже церемоний, и перейдём к делу?

– Как пожелает, ваша милость, – поклонился жрец. – Но, осмелюсь заметить, что и мы тоже знаем, что вам может понадобиться.

– Правда? – скептически поинтересовался Валерий. – Я сам-то иногда не знаю, что мне может понадобиться, а вы, оказывается, знаете... Ну так что же?

– Вам нужна жизнь... или, если хотите, смерть одного человека.

– Тоже мне великая истина, – рассмеялся рикс. – А что ещё можно хотеть от наёмных убийц?

– Например, смерти того, кого клановые головорезы не могут просто взять и зарубить по первому слову вашей милости... Или той.

– Именно! Вот же Лонарово отродье, а? – вновь всплеснул руками Валерий. – Надо было её раньше удавить, как и мать! И дядюшка мой тоже хорош оказался – не довёл дело до конца, решил, что две девки, одна из которых калечная, ему не угроза... Вот как всегда – они это варево заварили, а расхлёбывать теперь мне...

– Вы ведь говорите о её высочестве, багрянорождённой принцессе Афине Октаво, восьмой наследнице имперского

престола, верно? – на всякий случай уточнил хаосит.

– А о ком же ещё?

– И вы хотите её смерти.

– Видят боги, я желал ей сдохнуть уже давно... – вздохнул Валерий. – Я не такой хитрец, каким был мой дядя, и на его месте удавил бы девку Хэкурей в самом начале. Лонар с тем, что нас бы ненавидели больше, чем Его Величество Императора, пользовавшего принцессу-северянку – слишком уж хитрая хитрость вышла, сами себя в итоге перехитрили.

– Вы могли нанять нас, – заметил жрец. – Раньше.

– Вы очень дорого стоите, – вновь вздохнул рикс. – За свой счёт я бы вас и дальше не нанимал, но тут клан расщедрился.

– Хм... А что же изменилось, ваша милость?

– Издеваешься, да? – хмуро покосился Валерий. – Изменилось то, что из какой-то там восьмой в очереди к Алому Трону девчонки, она ВНЕЗАПНО становится целой герцогиней с целой прорвой войск под рукой! Да ещё подозрительно недалеко от наших границ. Готов прозакладывать собственное посмертие, что и вся эта смута на востоке Империи – неспроста. Имперцы – они такие, безумные хитрецы и хитрые безумцы, с них станется и целый Предел запалить только чтобы возвысить нужного человека... Так что, видишь ли, мои родичи внезапно зачесались и зашевелились – боятся, как только эта псевдосмута у имперцев кончится, так их армия к нам повернёт.

– Такой заказ будет стоить много, – сказал хаосит. – Очень

много.

– Проклятье, да я знаю! – рассмеялся Валерий. – Я ведь как-никак организую убийство целой багрянорождённой принцессы. Но также хочу спросить, и где гарантии, что вы сделаете всё как надо?

– Вам не хватит нашей репутации и нашего слова? – вежливо спросил жрец.

– Учитывая, что школ Хаоса нынче штук двадцать и половина из них откровенные шарлатаны? Да, не хватит, – напрямик заявил рикс. – Золото взять и пообещать имперскую принцессу убить любой дурак может, но только дурак сможет в это поверить без оглядки.

– Справедливо. Что ж, в таком случае, если у нас не получится исполнить нашу часть договора или мы по каким-то причинам откажемся от договора, то вернём вам все деньги. А в доказательство наших умений...

Хаосит достал из-под плаща небольшой глиняный флакон с запечатанной крышкой.

– Противоядие, – лаконично пояснил мужчина. – Я столкнулся с тем дружинником не просто так – он теперь отравлен. Если не дать ему это снадобье, в течение трёх дней он умрёт.

– Нда? – скептически произнёс Валерий. – Ну, вот и посмотрим, как это будет. Всё равно он мне никогда не нравился, и... Более я тебя не задерживаю, жрец.

– Как будет угодно вашей милости, – склонился в поклоне

хаосит и направился к выходу.

Валерий проводил его взглядом, налил после ухода жреца себе вина в кубок, слегка пригубил.

– И почему если ты богат, то обязательно должен пить дорогое вино? – вздохнул рикс. – Кислятина же страшная.

Взял солнцеплод, взвесил его в руке, снова вздохнул.

– Плохие предчувствия, – сказал Валерий. – Очень плохие. Надо подстраховаться.

Советский анклав

Из своего мини-похода вернулись Эйра, Эрин и Шари. А разведчики тем временем уже всю готовились к обратной дороге – все поставленные задачи были выполнены, можно было и возвращаться в ППД. Анклав же в это время начал напоминать потревоженный улей – в связи с установлением связи с «большой землёй» и сопутствующими событиями, дел у советских теперь явно хватало.

Пока выдалась свободная минутка, Сергей решил посмотреть на новые тренировки Шари – из своего похода с апостолами она вернулась вооружённая двумя короткими мечами, подозрительно схожими по стилю с клинками чёрных жриц, и теперь время от времени упражнялась с ними, демонстрируя, на дилетантский взгляд Вяземского, довольно внушительное «кунг-фу». Эрин рассказала очередную офигительную историю, что, дескать, Шари – потомок одной из апосто-

лов, но эту информацию майор воспринял с изрядной долей скепсиса. Апостолы – они такие, соврут – недорого возьмут. Причём безо всякого дурного умысла, а исключительно развлечения ради.

Собрались за границей селения, на одном из полей вокруг Надежды. Судя по хорошо утоптанной ровной площадке, апостолы тут практиковались регулярно, и не менее регулярны были тут и другие зрители. Опять же, если судить по разложенным тут и там удобным насиженным брёвнам.

– Кхм-кхм! – внушительно откашлялась Эйра, втыкая в землю свой монструозного вида бердыш, на фоне которого копье её дочери смотрелось не таким уж и большим. – Сегодня я проведу официальную беседу, которую должно проводить с каждой послушницей, что может унаследовать дело апостола Эмрис.

Старшая жрица строго посмотрела на Эрин, которая тут же приняла максимально невинный вид.

– И беседу вести буду я и только я. А кто будет перебивать меня, мешать и влезать без спросу – тот получит крапивой по заднице... По наглой апостольской заднице.

– А что сразу я? – тут же возмутилась Эрин. – Чего я-то сразу?

– А то я тебя не знаю будто. Ты ж – это я в молодости, а я в молодости обязательно влезла бы.

– Ну, мы же всё-таки не один и тот же человек, – парировала девушка. Немного подумала и добавила. – Хотя если ты

ставишь вопрос о крапиве, то я, пожалуй, лучше буду молчать. Пока дело до гусей не дошло.

– Крапива и гуси? – с подозрением поинтересовался Вяземский. – Эпичный образ апостолов Эмрис падает всё ниже и ниже.

– А, ерунда, тебе можно даже такое знать, – отмахнулась Эйра. – Как-никак – член семьи.

Старшая жрица задумчиво побарабанила пальцами по усиленному металлическими вставками корсету.

– И, раз уж на то пошло, то мне нужно больше внуков. Хотя бы по одному каждые пять лет. А то не так весело воспитывать детей, когда не можешь безнаказанно отшлёпать их веником, не рискуя получить мокрой тряпкой в лицо. Эти чудовищные, невыносимые, вызывающие оторопь... милашки имеют грустную тенденцию взростеть слишком быстро.

– Не надо врать, я не кидала в тебя тряпкой, – быстро произнесла Эрин. – Она просто упала тебе на голову.

– Дорогая моя, апостолу Эмрис ничего не может просто упасть на голову. Каждый подзатыльник в наш адрес – это результат тщательно спланированной войсковой операции, с привлечением личного состава до двух когорт включительно...

Обе жрицы пристально посмотрели на сохраняющего полное спокойствие Вяземского.

– И что, всё время так? – разочарованно протянула Эйра. – Вообще никакой реакции, да? Жа-а-аль... Такая ведь

благодатная тема для шуток...

– Да ладно вам, уважаемая, – хмыкнул майор. – «У Вяземского и апостола смерти есть одна дочь, когда будут ещё?» За пару месяцев я, кажется, слышал уже все возможные вариации этой подколки.

– Но я хотя бы была оригинальной? – с надеждой спросила старшая жрица, картинно заламывая руки.

– Более-менее, – разведчик был безжалостен.

– Аррр!.. Я уязвлена.

– Кстати, они называют это троллингом, – вставила Эрин.

– Что – это?

– «Это» – как мы обычно говорим и что мы говорим. И да, тебя только что потроллили.

– Что ж, я это запомню, – небрежно бросила Эйра и перешла с русского на имперский. – Ну, позабавились и будет. Думаю, теперь будет уместнее перейти на унилингву, а то вижу – внуча моя разговорным русским на должном уровне не владеет. Ну да не беда. А как насчёт тебя, Сергей?

– Более-менее, – медленно проговорил Вяземский, стараясь, чтобы акцент был не слишком уж чудовищен. – Понимаю лучше, чем говорю. Но понимаю вроде бы уже неплохо.

– Чудно! Тогда приступим к вводному слову из цикла моих речей «Об истинной природе мира». Итак, двадцать тысяч лет назад, когда раскинувшаяся на несколько миров древняя империя нагов находилась в зените могущества – они создали нас. Не целую расу, как было раньше, но искус-

ственно созданных людей – мужчин и женщин, что были... совершеннее. Не идеальны, но близки к этому – быстрее обычного человека, сильнее обычного человека. Медленно стареющих, долго живущих, владеющих магией. В этом мы ближе к фейри, ведь они тоже куда совершеннее людей, но нас создали всё-таки не из крови фейри.

Эйра посмотрела на Шари, явно напрашиваясь на вопрос «почему?», но та лишь внимательно слушала свою новообретённую бабушку. Тогда старшая жрица обратила свой взор на разведчика, и тот не стал её разочаровывать.

– А почему именно людей, если фейри вроде как совершеннее?

– Хороший вопрос, юноша! – весело произнесла отставная апостол. – И очень правильный. Почему наги вообще вернулись к расе людей, так сказать, к первооснове из которых они вывели и фейри, и орков, и гномов? Ответ – несовершенство. Можно заложить в спираль жизни внешность и склонности к магии, можно предопределить цвет глаз и рост, пол и даже в какой-то степени характер... Но вот создать душу оказалось не под силу даже могущественным древним чародеям. Люди не были созданы первыми – наги обнаружили их в одном из миров, подтолкнули их развитие, но затем посчитали, что могут... улучшить их. Ещё больше. Сделать быстрее, сильнее, умнее... красивее, в конце концов. И создали фейри. Да, один из любимых титулов – Перворождённые – они носят не зря. Ну, в какой-то степени, разумеется.

Однако не учли того, что вечно молодые, сильные и могущественные фейри оказались очень... консервативны. Шарри, не обижайся, но твои сородичи слишком консервативны.

– Я не обижаюсь, а считаю сие достоинством моего народа, – ответила сильвана. – Если я правильно понимаю, что такое консерватизм.

– Тоже верно. Фейри очень стабильны, фейри не спешат открывать новое, но и не торопятся забывать старое. Именно эти черты, например, некогда и помогли восстановить Новорим, каким мы его знаем. За три сотни лет Тёмных веков люди забыли очень многое, но это смогли сохранить Светлые и вернуть людям их же потерянные знания. Но древним нагам не нужна была стабильность – они и сами были такими же, а им требовался кто-то молодой, кто-то по-хорошему злой, способный двигаться вперёд сам и вести за собой других. Да – рискуя, да – совершая ошибки, но и делая открытия, познавая что-то новое. Наги же рисковать не любили... да и не умели по большому счёту. Поэтому тратили тысячи лет там, где люди тратили бы сотни или даже десятки лет. И потому следующими они создали орков – ещё более сильных, скоротечных, агрессивных... Но вновь потерпели неудачу. Орки оказались сильными работниками, превосходными бойцами и пионерами, но они оказались не очень-то приспособлены к умственному труду. Нет, орки не тупее людей, хотя кое-кто до сих пор верит в эту чушь. Они неплохо доводят до ума уже готовое, но вот создать что-то по-настоящему новое...

– И получается... наги снова вернулись к людям? – спросил Вяземский. Всё это он уже слышал. Да и Шари в общем-то тоже, но старшая жрица решила всё повторить ещё раз. Может, потому что повторение – мать ученья, может просто так принято было.

– Именно так, – кивнула Эйра. – Не самые сильные, не самые умные, не обладающие магическими способностями поголовно... Очень средние. Универсалы. Умеющие делать всё, но не умеющие ничего делать превосходно. Но люди оказались на удивление успешными, способными адаптироваться к чему угодно... Это, кстати, неплохой аргумент в пользу того, что естественная эволюция и естественный отбор способны породить более жизнеспособные виды, нежели отбор искусственный. И поэтому, когда нагам понадобились хорошие бойцы, они обратили внимание именно на людей. Впрочем, миллионные армии им были без надобности – все беспорядки, что возникали в их империи, могли прекратить и хорошо подготовленные одиночки.

– Апостолы, – кивнула Шари.

– Вообще это греческое слово, которое мы узнали от римлян, – сказала Эйра. – Нам просто понравилось его значение – «несущие весть», поэтому последние полторы тысячи лет нас знают именно как апостолов Эмрис. Изначально же нас звали просто... хранителями. Хранителями знаний, хранителями мира, хранителями миров.

– А лучше всего мир поддерживать при помощи оружия, –

хмыкнул Сергей. – Добрым словом и добрым... клинком можно сделать больше, чем просто добрым словом.

– Неплохо сказано! – одобрительно цокнула языком жрица. – Да, именно так. Не бывает идеальных обществ, не бывает идеальных миров – в империи нагов тоже были свои смутьяны. Хотя как раз они были меньшим из зол. Опасные создания из иных миров, демоны и божки... Собственно, все двадцать тысяч лет мы занимаемся одним и тем же – выполняем функцию городской стражи, так сказать. Или по-вашему – милиции. Память и опыт предыдущих апостолов дают нам возможность действовать дипломатически, но мы были и остаёмся бойцами. Скажу без ложной скромности – возможно лучшими бойцами, что видел этот мир. Поэтому – довольно болтать. К делу! Пришло время подраться.

– Подраться – это я всегда, – Эрин поднялась с земли, слегка пригладила лязгнувший доспех-платье, выдернула из земли своё копьё и стремительно раскрутила его вокруг себя. – Подраться – это я люблю!

– Ну, посмотрим, чему ты научилась за эти несколько месяцев... – Эйра картинно хрустнула костяшками и встала в непривычную Вяземскому боевую стойку, проигнорировав воткнутый неподалёку бердыш.

Судя по тому, что лицо Эрин выражало крайнюю степень сосредоточенности – даже без фамильного оружия и какого бы то ни было оружия вообще, её мать оставалась грозным бойцом.

Стремительный укол прямо в лицо, от которого Эйра непринуждённо уклонилась. Наклонила голову, подныривая под короткий рубящий удар. Поворот, и ещё один укол, направленный в грудь, жрица пропустила мимо себя, а затем Эрин буквально взорвалась градом молниеносных ударов. Вяземский просто не успевал за ними следить, по большей части просто угадывая их направление, нежели на самом деле различая каждое движение. Для обычного человека спарринг апостолов и вовсе выглядел как натуральное слайд-шоу – вот жрицы застыли в одном позе, вот в другой, но уже в паре метров от прежнего места, и всё по новой.

Рубящий удар сверху – Эйра просто делает шаг в сторону, а затем сгибается почти пополам и, крутанувшись на месте, уходит от горизонтального удара. Сальто, уход от подсечки древком, а затем пара стремительных шагов вперёд. От следующего удара она даже не стала уворачиваться, а просто заблокировала – непринуждённо перехватив рукой древко Гаэ Асайл аккурат ниже лезвия.

Судя по напряжённому лицу Эрин, хватка у её матери была просто железной – вырвать своё оружие из её рук у девушки явно не получалось.

– Божественные клинки выполнены из особого сплава, – непринуждённо продолжила свою лекцию Эйра, у которой даже дыхание не сбилось. – Их практически невозможно разрушить или сломать, но и починить тоже почти невозможно. Правда, например, это копьё без всякого ущерба пережило

сход с орбиты, так что нужно представлять прочность нашего оружия...

Эрин перестала пытаться высвободить оружие, а вместо этого внезапно без всякого разбега прыгнула вверх, используя копьё в качестве рычага. Подошва бронированного сапога жрицы прошла в считанных сантиметрах от лица Эйры – та вновь смогла уклониться.

Апостол приземлилась, ударила ногой назад – Эйра выставила блок скрещёнными руками. Девушка высвободила увязший в земле клинок, ударила древком в горизонтальной плоскости. Перехватила копьё двумя руками и рубанула наискось. Ткнула вперёд перед собой на уровне пояса, нанесла вспарывающий удар подтоком, крутанулась на месте, нанося ещё один рубящий удар...

Однако Эйра была быстрее – просто быстрее. Ни один из ударов Эрин её даже и краем не задел. Шари смотрела на бой откровенно восторженно, да и Вяземский был впечатлён, даже после всех тех сражений, где он видел Эрин в деле. Но впервые он видел, как жрица столкнулась с кем-то не просто равным, а превосходящим её по умению.

– Божественные клинки не просто хранят нашу память, но и помогают колдовать, а также биться, – непринуждённо продолжила Эйра, не забывая уклоняться от ударов. – Рефлексы и выучка, помноженные на память клинка, делают из апостолов сильнейших бойцов этого мира. Да, нас можно победить, да, нас можно ранить и убить, но в открытом

бою это, как минимум, затруднительно. Мы действительно можем, как в сказках, выходить в одиночку против сотни, драться и побеждать. На самом деле против толпы биться не так уж и сложно – если ты умел настолько, что можешь отбиться от четверых, то и с четырьмя сотнями справишься.

Эрин коротко прорычала что-то сквозь зубы – по всей видимости, ругательство – и раскрутила копьё вокруг себя.

Этот приём Вяземский в её исполнении уже видел – в отличие от последовательных ударов до этого, это был уже непрекращающийся стальной ураган. Жрица крутила оружие двумя руками то слева, то справа, то над собой, попеременно ударяя то лезвием, то древком. Будь на месте Эйры обычный человек, или даже десяток человек – девушка уже всех бы их порубила или переломала кости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.